

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

СЛАБОЕ
ЗВЕНО

АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Annotation

В Академии Скаймора учатся только драконы. Но я — обычный человек, отправленный сюда по академическому обмену. Здесь все меня считают слабым звеном, но тогда зачем меня так настойчиво пытаются заполучить двое: наследник древнего рода и капитан лучшей боевой четверки, для которого я — враг, занявший чужое место? Мне предстоит выяснить, кому из них я смогу доверить свое сердце, а кто окажется для меня угрозой. И ответ придется искать в самой опасной Академии Драконов!

- [Оксана Гринберга](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10. Вместо эпилога](#)
-

Оксана Гринберга

Слабое звено Академии Драконов

Глава 1

Если бы кто-то мне сказал, что однажды я окажусь в драконьей академии, то, пожалуй, сперва бы я рассмеялась ему в лицо, а затем напомнила, что мы с драконами из ТалМирена не совсем в ладах.

Заодно мы живем по разные стороны Магической Грани, преодолеть которую можно если только в паре мест, и то по особому королевскому разрешению.

Так что да, мы живем в разных мирах.

Зато теперь я стояла в просторном и залитом солнечным светом вестибюле Академии Скаймора, полном мраморных колонн вперемешку с золотыми статуями Драконьих Предков, и чувствовала себя маленькой и потерянной человечкой.

С человечкой все понятно — такой я и была. А потерянной — потому что сжимала в руках лишь небольшой сверток со своими документами. Остальной мой багаж затерялся на таможне при пересечении Грани, и никто не мог сказать, когда его найдут.

Если вообще найдут.

Но это было только начало моих злоключений в Скайморе, потому что меня тотчас же перепутали со служанкой.

— Эй, ты! — раздался за спиной высокомерный женский голос. — Я к тебе обращаюсь! — и, судя по интонации, обращались как раз ко мне.

Украдкой вздохнув, я обернулась.

Признаюсь, за четыре года в своей Академии Астейры, когда мое имя то и дело попадало на доску почета с выведенной на ней золотом надписью «Лучшие ученики», а последние два года так и вовсе с нее не сходило... И когда до диплома боевого мага мне оставался всего лишь год...

«Эй, ты!» — так меня давно уже никто не называл.

Произнесшая эти слова драконница была идеальна — сияющие золотистые волосы, легкими волнами спадавшие до пояса. Глаза цвета неба, золотистый загар — в ТалМирене почти все были со смуглой кожей — и капризный рот.

Одета она оказалась в роскошное алое платье, подчеркивающее точеную фигуру, а шитье на нем, подозреваю, стоило дороже всего, что у меня набралось из одежды за мою двадцатилетнюю жизнь.

Теперь потерянное на таможне, язвительно напомнил внутренний голос.

— Отнеси мои вещи в женское общежитие, — приказала мне драконица, указав на два расшитых яркими птицами саквояжа. — И поаккуратнее, не запачкай сумки своими грязными руками — это редкий шелк из Истаны. Леди Адора Эрвальд, — назвала свое имя. — Спросишь у дежурной, где место для моих вещей.

Я уставилась на нее с изумлением. Как такое понимать?

Затем словно невзначай поправила ворот своего темно-зеленого платья, с помощью магии сделав чуть более заметной нашивку Академии Астейры. Но леди Адора Эрвальд не обратила на мои действия никакого внимания — ей было наплевать.

К такому мне было не привыкать, хотя за четыре года учебы я успела приспособиться к хорошему.

А потом настало плохое...

«Образцовый кандидат на участие в программе академического обмена» — так называли меня в письме, которое я получила месяц назад. Стояло как раз начало августа, и я занималась с будущими студентами — сперва готовила их к поступлению, а затем к учебе.

Деньги зарабатывала неплохие — это позволяло снимать небольшую квартирку в неплохом районе столицы. И все потому, что общежитие в академии было закрыто до начала учебы, а больше податься мне некуда.

Семьи у меня не имелось, а о приюте я мечтала забыть как о страшном сне.

И тут — письмо, в котором мне торжественным образом сообщали, что меня списали в утиль. С подписями и печатями — не только нового ректора, но еще и из министерства образования.

Внизу шла приписка маленькими буквами, что если я откажусь от подобной сомнительной чести, то должна буду вернуть то, что казна потратила на мое обучение.

Да, за все четыре года.

И насчитали с размахом — увидев сумму, я округлила глаза. Такое мне было не отдать, даже если я продамсь в рабство на галеры. Но

если я проучусь год по обмену в Академии Драконов Скаймора, тогда...

— Что застыла, немощная? — поморщившись, спросила у меня драконица. — Бери уже и иди.

Я моргнула, а потом подхватила один ее саквояж, затем второй.

— Конечно, госпожа! — ответила ей преувеличенно-любезным тоном.

Девушка отвернулась, уверенная, что я отправилась выполнять ее приказание.

И я пошла, чувствуя на себе мимолетные взгляды студентов Скаймора. Почти все были равнодушными, словно меня не существовало в природе. Конечно, ведь люди без второй крылатой ипостаси в королевстве ТалМирен были никем, исполняя роль драконьей прислуги.

Единственное, у мраморной колонны неподалеку стоял высокий темноволосый парень с насмешливым взглядом ярко-синих глаз. Он явно был в курсе нашего разговора с Адорой Эрвальд, и его усмешка означала, что зрелище ему понравилось и он ожидал продолжения.

И он его дождался.

Я подошла к мужской уборной. Распахнула дверь, почувствовав идущий оттуда запах лавандового мыла и мокрого камня. И другой запах — его я тоже почувствовала.

Но это было куда лучше, чем вонь сточных канав, среди которых я росла в детстве.

Именно туда я и отправила два саквояжа из редкого истанского шелка — нет, не в канавы, а в уборную. Сперва один, а затем второй.

И почти сразу позади меня раздался возмущенный вопль:

— Что ты творишь?! Кем ты себя возомнила?

Все очень просто — меня звали Джойлин Грей, и я прибыла сюда из людского королевства Аллирии по учебному обмену. Весь следующий год мне предстояло учиться на последнем курсе боевого факультета Академии Драконов.

Но уже в первый свой день в Скайморе я успела уяснить: это только начало, и дальше будет только хуже.

И еще скандал, он тоже будет.

Потому что леди Адора Эрвальд верещала так, словно ее покусали дикие урги, на что я лишь пожала плечами, сказав, что

неправильно поняла приказ.

Разве место ее вещам не в той самой уборной?

Простите, если я что-то сделала не так.

Вообще-то, я всего лишь первый день в Скайморе. На мне — форма людской Академии Астейры в зелено-фиолетовых цветах, а вот и эмблема, на которой, если приглядеться, можно рассмотреть флаг Аллирии.

Жаль, что все здесь недостаточно эрудированны, чтобы понять, что я — не носильщик и не прислуга.

— Да я... Я тебя сейчас испепелю! Это истанский шелк! — вопила Адора Эрвальд.

— С удовольствием на это посмотрю, — сказала ей.

Уставилась на нее с интересом, но так и не узрела обещанного, потому что рядом с нами распахнулся портал, и из него вышел явно кто-то из педагогического состава.

На вид мужчине казалось чуть за тридцать — он был высоким, подтянутым, с резкими, но приятными чертами лица. Темные волосы собраны в хвост, виски чуть посеребрила седина.

Я знала, что такое бывает у сильнейших магов — но больше от магической нагрузки, чем от возраста. Зато глаза у него были стальными, холодными.

Маг Воздуха, решила я. Сильный, лучше не связываться.

— Так-так-так! — произнес он, и в его голосе мне послышалась угроза незамедлительно покарать всех зачинщиков безобразия в холле его академии.

— Декан Вейр, — начала леди Эрвальд, — эта человечка!.. — тут Адора задохнулась от возмущения. — Как она только посмела?!

— Джойлин Грей. Прибыла к вам из Аллирии, — представилась я. — Вот мои документы, — и протянула ему свиток. — Я здесь по учебному обмену, из Академии Астейры.

— Ну что ж, — взяв свиток, произнес декан уже менее строгим тоном. — Мы ждали вас, мисс Грей!

Затем взглянул на меня повнимательнее — на мою тонкую и высокую фигуру, руки без колец, затем на темные волосы, совершившие побег из строгой косы. Потому что подъем на открытом лифте на летающий остров, где находилась Академия Скаймора, был еще тем приключением.

Ненадолго задержал взгляд на моем лице. Подозреваю, его внимание привлекли мои фиолетового цвета глаза — но именно так проявила себя универсальная магия, которой я обладала.

Затем мужской взгляд опустился чуть ниже, на мои губы, которые я тотчас же поджала, словно...

Боги, и о чем я только думаю!

Наконец декан еще немного посмотрел на кожаный шнурок на моей шее, на котором висела серебристая пуговица. Обычная, с четырьмя дырочками, правда, с выгравированными на ней символами на незнакомом языке — единственное, что у меня имелось при себе, когда меня нашли на Серой улице в Сером Квартале Астейры.

Ну, помимо простенького платица — и даже обуви у меня не было!

Тогда мне было года полтора, может, два. И я ничего не смогла рассказать — ни кто я такая, ни где мои родители, которых так и не обнаружили.

Зато приемные...

Вспоминать о них мне не хотелось. Но я знала, что пуговица на шнурке ничего не стоила, иначе они продали бы ее в первый же день, как только я к ним попала.

— Декан боевого факультета Кейлор Вейр, — представился он. — Пойдемте, мисс Грей! — заявил мне. Затем посмотрел на насупленную девуцу. — А с вами, Эрвальд, я поговорю позже.

После чего распахнул портал.

И я пошла, и уже скоро очутилась в общежитии, где декан передал меня с рук на руки пожилой и казавшейся строгой дежурной магиссе, наказав обо мне позаботиться. Затем он отправился по своим делам, а дежурная сообщила, что моего прибытия ожидали, поэтому комната для меня уже готова.

— На третьем этаже, — добавила она. — Ваши вещи...

— Они придут чуть позже, — отозвалась я.

Или не придут никогда, такое тоже не исключено.

— Вы будете жить в комнате одна, мисс Грей! — выдавила из себя дежурная.

Мне показалось, что ей сложно говорить мне «мисс», но я не собиралась облегчать ее страданий.

— Спасибо, — отозвалась любезно.

— Вообще-то, у нас живут по двое, — поморщилась она. — Одиночные комнаты только для потомков знатных родов, но в вашем случае...

— Остаться со мной все отказались, я прекрасно их понимаю. Предпочли покинуть академию, а заодно и ТалМирен — лишь бы не жить в одной комнате с человечкой, — улыбнулась я, и по лицу дежурной поняла, что не слишком далеко ушла от истины.

— Вам туда, — заявила она, махнув в сторону длинного коридора. — Третий этаж, комната номер тридцать. Войдете внутрь первый раз, и защитное заклинание зафиксирует слепок вашей ауры. После чего...

— Я справлюсь.

— И вот еще — никаких мужчин, мисс Грей! Это женское общежитие, и нарушение правил карается очень строго, — предупредила она.

— Думаю, с этим я тоже как-нибудь справлюсь, — сообщила ей, после чего отправилась к лестнице, а потом поднялась на третий этаж.

Видела, как переглядывались встреченные мной студентки, но, кажется, они отнеслись ко мне как... к забавной зверушке, которая вырвалась из вольера. Поселилась с ними по соседству, и теперь никто не понимал, что со мной делать.

Одна лишь Адора Эрвальд стояла, сложив руки на груди.

— Ты еще об этом пожалеешь, — заявила мне, когда я проходила мимо.

— Несомненно, — сказала ей. — Я только и делаю, что жалею себя из-за того, что попала в это ужасное место, где драконам присуще полное отсутствие вежливости и умения себя вести.

На это она вытаращила глаза, а я прошла мимо. Отыскала свою комнату — простенькая дверь, одна из многих выходящих в полутемный коридор. Открыла ее, прикидывая, какую защиту поставлю, потому что чудилось мне, что заклинание отпечатка ауры не сработало.

И уже скоро я поняла, в чем причина.

На единственной кровати в маленькой комнате, развалившись с самым независимым видом, дожидался меня тот самый синеглазый парень, который наблюдал за мной в холле академии, стоя у колонны.

И я выдохнула от изумления.

Это был уже верх драконьей наглости!

Он видел, что я вошла, но даже не пошевелился и с моей кровати не встал. Лишь оглядел меня с головы до ног — причем настолько придирчиво-наглым взглядом, что у меня засосало под ложечкой. А заодно захотелось немедленно вышвырнуть его из своей комнаты... и почему-то пригладить волосы.

Наверное, потому что этот дракон смотрел на меня с высокомерной насмешкой на лице, словно хищник, забравшийся в нору к своей жертве и дождавшийся ее появления.

То есть моего появления.

Неужели подумал, что меня подловил?

Хорошо, подловил, но если только на долю секунды. Я ожидала всяческих подлостей от обитательниц общежития, включая Адору Эрвальд, и была к такому готова. Но не к тому, что на моей кровати в женском общежитии будет валяться привлекательный парень!

Потому что его черные волосы в беспорядке спадали на лоб, синие глаза в обрамлении темных ресниц смотрели пронзительно и уверенно.

Идеальные черты лица, смуглая кожа — в ТалМирене много солнца, в этом драконьему королевству не отказать. Уверенный профиль, твердая линия губ.

Одет незваный гость был во все черное: в кожаные штаны, обхватывающие узкие бедра, и темную рубашу с расстегнутым воротом, в вырезе которой виднелась загорелая полоска кожи.

— Ошибся дверью? — очнувшись, поинтересовалась я. — Или же... — округлила глаза. — Бедняжка, — произнесла с преувеличенной жалостью, — неужели ты до сих пор не определился, кто ты: мальчик ты или девочка?

Он сдавленно усмехнулся и пробормотал, что уж с этим-то у него проблем нет, после чего уставился на меня пристальным взглядом.

— Джойлин Грей, — произнес он мое имя так, словно попробовал его на вкус и оно ему не понравилось. — Человечка без второй ипостаси. Подозреваю, огненная магия. Вот в чем моя проблема!

— Вообще-то магия у меня универсальная, — поправила его. — Во всем остальном ты прав. Кроме одного — с чего ты решил, что я буду для тебя проблемой?

— С того, что ты заняла чужое место.

— Ах вот как? — склонила я голову, на секунду подумав, что он имеет в виду эту комнату. — И чье же место я заняла?

Может, здесь должны были поселить кого-то другого? Вернее, другую, важную для этого дракона?

С другой стороны, мне показалось, что меня вообще отселили на третий этаж, потому что тут все комнаты свободны. Обитательницы общежития не захотели жить не только в моей комнате, но и со мной по соседству. Значит, причина была не в этом.

Но он так и не ответил на мой вопрос.

— Ты слабое звено, Джойлин Грей! — произнес вместо этого. — И ты здесь никому не нужна. Особенно в моей боевой четверке.

— С чего ты решил, что я буду в твоей четверке?

Его лицо дернулось. На миг показалось, будто его исказила болезненная гримаса. Появилась и исчезла, но прямого ответа снова не последовало.

— Не знаю, что именно ты сделала и каким образом попала в нашу академию, — произнес он резко, — но тебе лучше убираться отсюда подобру-поздорову!

— Потому что я никому здесь не нужна?

— Все верно. Ты сразу же пойдешь на дно и утянешь за собой четверку, в которую попадешь. Судя по всему, тебя распределили именно в нашу, но я, как капитан, этого не допущу. Мы долгие годы шли к тому, чтобы называться лучшими...

— Но тут появилась Джойлин Грей и сразу же все испортила, — закончила я его мысль.

Наглый дракон кивнул, и это вывело меня из себя.

— Думаешь, я этого хотела? — поинтересовалась у него, едва удержавшись от того, чтобы не швырнуть в его лицо проклятое письмо о переводе. — Молила денно и ночью, проливая слезы, уговаривая перевести меня к демонам на кулички? Вернее, к высокомерным драконам на их летающие острова, где к людям относятся как... как...

Слова застряли в горле, и я уставилась на него, нахмурив лоб.

Ни один встреченный мною дракон — ну, может, за исключением ректора Вейра — не заслуживал того, чтобы увидеть мои истинные чувства. Поэтому...

— Убирайся! — приказала я. — Выметайся из моей комнаты, немедленно! У тебя ровно пять секунд.

— Иначе что? Ты меня испепелишь?

— Нет, — сказала ему. — Испепелю тебя я завтра, на занятии по боевой магии, зато сейчас я позову на помощь, а потом пожалуюсь декану. Заодно скажу, что застала тебя в тот момент, когда ты примерял в моей комнате женские вещи. Как думаешь, что подумают о тебе однокурсники? Кстати, как тебя зовут?

— Киран Велгард, — отозвался он, несколько не испугавшись моей угрозы. — А подумают они закономерное: я всего лишь соблазнил человечку, которая слишком много говорит, и таким образом заткнул ей рот. Кстати, что на это скажешь, человечка? Может, провернем на досуге? Пожалуй, ни на что другое ты не сгодишься!

На это я указала ему на дверь и предупредила, что у него осталась одна секунда.

Ну что же, он уложился. Подскочил на ноги и распахнул портал, пробив его из моей комнаты — причем через защитные чары, стоявшие на стенах общежития.

Это выглядело впечатляюще — его портал вышел идеальным. Но когда Киран Велгард меня покидал, я совсем немного, совершенно незаметно сместила координаты выхода.

Сдвинула их таким образом, чтобы пространственный переход вывел на середину пруда, заросшего осокой, где плавали то ли белые гуси, то ли еще какие-то птицы.

Кирану Велгарду не помешало бы охладиться. А еще ему следовало не быть настолько беспечным и следить за своими заклинаниями — ведь он капитан боевой четверки, как-никак!

Жаль, из моего окна нельзя было насладиться этим зрелищем. Но возвращения мокрого и разгневанного дракона мне тоже не хотелось, поэтому в ближайшие несколько минут я занималась тем, что ставила на стены, окна и дверь всевозможные защитные заклинания и магические ловушки.

И про защиту от порталной магии тоже не забыла.

Затем села на кровать и сжала ладонями голову. Мне было о чем подумать.

Но ничего путного я так и не придумала. Кроме того, что дела мои плачевны, а вокруг одни враги. Вернее, драконы — что, по сути, одно и то же.

И если я хочу выжить и продержаться в Академии Скаймора этот год — ну, чтобы не работать на галерах в Аллирии, — то мне понадобятся союзники и друзья.

Я решительно поднялась с кровати. Понимала, что искать таких стоит вовсе не среди крылатых студентов, а среди тех, кто работает в Скайморе — убирает, стирает и готовит на тех самых студентов.

Среди людей.

Я была уверена, что служба уже должна была обо мне прознать. Вряд ли новость о том, что среди учащихся Академии Драконов Скаймора появился человек, долго могла оставаться тайной. И уж тем более должны были разойтись слухи, как я отправила вещи заносчивой леди Эрвальд туда, где им самое место.

Проверить мою догадку можно только одним способом.

Я осторожно выглянула в коридор — мало ли, вдруг меня там поджидает разъяренный и мокрый дракон, любитель проникать в чужие комнаты без спроса, — после чего отправилась на поиски прислуги.

Но долго бродить по общежитию мне не пришлось: за небольшой дверью обнаружилась черная лестница, и я спустилась по ней в подвальное помещение.

И не ошиблась в своих предположениях.

Здесь бурлила жизнь: пахло ароматным мылом, паром от гладильного пресса и свежеспеченным хлебом, потому что, помимо хозяйственных, в подвале находились комнаты отдыха и спальни для ночной службы.

Обитательницы этого места тоже присутствовали — женщины были одеты в аккуратную коричневую униформу с белым фартуком, а мужчин я так и не обнаружила. Подумала, что тех, наверное, разместили в соседнем общежитии.

Мое появление в «святая святых» службы не прошло незамеченным — все ненадолго застыли. Но первое изумление быстро прошло, и встретили меня вполне дружелюбно.

Даже очень. Все заохали, принялись причитать, громко сожалея о моей незавидной судьбе. Затем увлекли на кухню, усадили за большой стол и принялись расспрашивать, что да как.

— В ТалМирене драконы никогда не позволят человеку занять равное с ними место, — качая головой, твердили мне.

Но я и сама прекрасно это понимала.

Затем меня принялись расспрашивать, как живут люди в Аллирии. Круглили глаза, когда узнавали, что драконов у нас почти нет — так, заезжие... вернее, залетные пташки. И еще когда слышали, что люди в моем королевстве могут стать кем угодно — не только обслугой при драконах, но и даже министрами у нашего короля, который, кстати, тоже человек.

Для всех это было сродни сказкам на ночь, но слушали меня с интересом, качали головами, переглядывались, добавляя: «Вот бы нам в Аллирию!» Хотя никто и никуда не собирался, ясное дело.

Да и Магическая Грань с ее двумя проходами между мирами была серьезной преградой для подобной миграции.

Заодно выяснили, что я ничего не ела с раннего утра — как раз с пересечения Грани, — и тотчас же засуетились. Мне принесли обед, ужин и еще выдали тарелку с хрустящим печеньем на утро.

— На завтрак в общую столовую мне все-таки придется пойти, — вздохнула я, но за печенье поблагодарила. — Не могу же я все время прятаться!

Женщины переглянулись.

— Будь внимательней с местными парнями, — заявила пожилая кастелянша, только что принесшая мне несколько комплектов одежды, нижнее белье и даже обувь.

А еще сердобольные служанки снабдили меня расческой, лентами и заколками — всем тем, что было утеряно при переходе через Грань, и непонятно, вернутся ли когда-либо ко мне мои вещи.

— Да-да, — согласились остальные, подтвердив, что почти все драконы считают, что человеческие девушки годятся лишь для одного...

Ну, кроме мытья полов и приготовления еды.

— Киран Велгард, — назвала им имя. — Он тоже считает подобное?

Думала, что услышу от них рассказ о похождениях наглого дракона, оккупировавшего мою кровать, а затем искупавшегося в пруду. Но, к моему удивлению, про него ничего плохого сказать не могли.

Зато тотчас же пожаловались на местного красавчика-сердцеда лорда Дариона — Ардена Дариона.

— Он, конечно, звезда академии, самый популярный студент Скаймора, — говорили мне, а некоторые девушки, которые помоложе, вздыхали и томно закатывали глаза. — Ни одной юбки не пропускает, хотя у него есть невеста. И за последние годы он сменил их несколько.

На это я лишь пожала плечами — местный ловелас меня мало интересовал. Лорд Дарион мог хоть каждый день менять своих невест, но меня куда больше занимал Киран Велгард.

Оказалось, тот тоже лорд, причем потомок знатного рода.

Но мне нужно было узнать немного другое.

— Кстати, а почему освободилось место в его боевой четверке? — поинтересовалась я, не особо рассчитывая на ответ.

Служанки переглянулись.

— Наверное, Пепельная Хворь, — негромко произнесла одна из них, а остальные тут же сложили пальцы в знак, отгоняющий зло.

Я едва заметно поморщилась.

Конечно же, об этой болезни, встречающейся только в ТалМирене, я слышала на занятиях в своей академии. У нас был целый курс, посвященный магически наведенным хворям — а Пепельную Хворь в Аллирии расценивали именно так.

Правда, говорили о ней довольно поверхностно, потому что людей она не затрагивала. Выражалась у них разве что легким недомоганием, сопровождавшимся насморком и бледной, словно мертвенной, кожей.

Но у людей все проходило само и довольно быстро, тогда как у драконов не проходило никогда. Для них эта самая Пепельная Хворь была смертельно опасной.

Если честно, я не знала, что именно делали и как ее пытались лечить в ТалМирене, потому что драконье королевство всегда было слишком далеко. А то, что оно внезапно стало для меня близким, — это уже мои личные проблемы.

Тут мои новые знакомые принялись в красках расписывать симптомы Пепельной Хвори, подтверждая все то, что я запомнила с уроков.

Сперва заболевший испытывал усталость, затем у него начинались жар и ломота в костях. Кожа постепенно приобретала пепельный оттенок, а под ней проступали серебристые вены. На

следующем этапе заболевший терял связь со своим драконом, после чего его магия выходила из-под контроля, и он сгорал быстро и ярко.

Хотя такое происходило не у всех — иногда случалось простое и медленное угасание.

Но почти для всех драконов Пепельная Хворь всегда заканчивалась одинаково: болезнь считалась неизлечимой. А вот передавалась она...

Сложно сказать, как именно. Либо по воздуху, либо магическим путем — в Аллирии об этом не знали, как и обслуга в академии.

Зато на лекциях о ней нам рассказывали как о случайной напасти, с которой драконы сталкиваются хорошо если раз в десятилетие. Но умеют останавливать эпидемию, принимая строжайшие карантинные меры.

Судя по выражению лиц служанок, в ТалМирене дела обстояли немного иначе. Но как именно — говорить мне не стали, а на все мои осторожные вопросы повторяли знак, якобы отгонявший зло.

Делать нечего, пришлось сменить тему. Мы еще немного побеседовали о различиях между нашими королевствами, после чего я поднялась со стула, не забыв поблагодарить за еду и заботу.

Пришла пора возвращаться к себе в комнату.

Тем более, что теперь у меня имелась сумка, доверху набитая одеждой и прочими подаренными или одолженными мне «до лучших времен» милыми для женского сердца штучками.

И коробка с печеньем у меня тоже была, и мысль о ней наполняла меня теплотой. Как и мысль о том, что я разложу вещи, схожу в душ, после чего подумаю о своем незавидном положении в одиночестве.

Попрощавшись со всеми до завтрашнего дня, я поднялась на третий этаж. И сразу же заметила...

— Да что же это такое делается?! — не удержалась я от восклицания. — Почему вы не оставите меня в покое?

Потому что возле своей двери я увидела... вовсе не разъяренного, но успевшего обсохнуть Кирана Велгарда, а стеклянную вазу с чудесным букетом белых лилий, украшенных золотистыми лентами.

— Неужели ему так понравилось купание в пруду? — пробормотала я, решив, что цветы мне принес именно капитан боевой четверки. — Или же у дракона внезапно проснулась совесть?

Тут от букета потянуло сладким ароматом...

Ароматом, который я мгновенно пресекла.

— Тонкая работа! — пробормотала я, тотчас же сбросив с плеча сумку и ныряя в магические потоки.

Заклинание было искусно наложено, а заодно замаскировано запахом, так что почувствовать его было непросто. Мастерская работа на высшем уровне — даже я оценила, — и вовсе не «топорный» любовный приворот, подчиняющий волю.

Вместо этого оно всего лишь подталкивало жертву почувствовать симпатию к дарителю и восхититься красотой принесенных им цветов.

А затем уже дело было за малым.

Наконец, разобравшись с запахом и заклинанием, я достала из букета карточку. Мне было интересно, кто его принес.

На ней каллиграфическим почерком оказалось выведено: «Самой красивой девушке Скаймора. От А».

Я склонила голову — инициалов «А» в имени Кирана Велгарда не было. Выходит, не он?

Но вряд ли кто-то успел проникнуться моей красотой во время того, как я разобралась с вещами Адоры Эрвальд...

Значит, кто-то в академии решил со мной поиграть? Соблазнить человечку и для этого подарить ей зачарованные цветы?

Ну, чтобы уже наверняка.

— Это мы еще посмотрим, — усмехнулась я, а затем забрала цветы в свою комнату.

Потому что лилии я любила, а вот тех, кто против меня замышляет, — нет.

Глава 2

Утром меня разбудил мелодичный звук будильника, разнесшийся по всем комнатам общежития. И вовсе не драконы, которые вчера вечером летали мимо моих окон — да так близко, что от порывов поднятого их крыльями ветра иногда даже звенели стекла.

Возможно, я тут была ни при чем и красовались они перед своими однокурсницами, чье внимание пытались привлечь подобными виражами. Но на третьем или четвертом «показательном заходе» я накинула на окна дополнительные защитные заклинания, добавила заклинание темноты и решительно улеглась спать.

Вымоталась за этот день, и мне хотелось найти убежище в мире сновидений. Хотя я прекрасно понимала, что уже скоро настанет утро и отсиживаться в своей комнате у меня не получится, как и прятаться на этаже прислуги.

Такого в моем контракте по учебному обмену не было предусмотрено — мне предписывалось посещать все лекции, относящиеся к моему профилю: Боевая магия.

Наконец то самое утро наступило, и делать было нечего — пришлось встать с кровати, затем снимать собственные заклинания.

Как только в комнате посветлело, я подошла к окну. Отдернула штору и немного посмотрела на залитый солнцем огромный главный корпус Академии Скаймора — белый камень и мрамор, — расположенный неподалеку от края летающего острова.

Затем поглядела на роскошный сад — уверена, таким он стал исключительно стараниями садовников из людей, а заодно благодаря мягкому и теплему климату острова. По дорожкам сада в сторону главного корпуса уже шли студенты Скаймора, а в небе над ними резвились драконы.

Но солнечное утро и драконьи игры настроения мне несколько не добавили. Вместо этого на ум пришла история о бесстрашной магиссе Равенне Моорс, случившаяся в незапамятные времена, когда у нас еще шла война с ТалМиреном.

Тогда Грань можно было пересечь во многих местах — вот драконы ее и пересекли. Люди проигрывали, враги были уже на

подступах к нашей столице, и настало время героических поступков.

Равенна активировала сильнейшее заклинание, которое отправило к праотцам почти треть армии драконов. Правда, оставшиеся ее растерзали, но она унесла с собой в могилу многих, навсегда оставшись в памяти потомков.

В общем, в не самом оптимистичном настроении и с не самыми позитивными мыслями я стала натягивать синюю форму. Пятому курсу разрешалось ходить в собственной одежде, но таковой у меня не имелось, поэтому приходилось довольствоваться казенным — и на том спасибо!

Когда я зашнуровывала платье, в дверь постучали.

Это был «свой» стук — правильный, не драконий. Слишком уж вежливый и осторожный.

Но я все же накинула на себя дополнительное заклинание, после чего пошла открывать. Не ошиблась — в дверях стояли две мои вчерашние знакомые, молодые служанки Карин и Лиора.

Оказалось, они пришли пожелать мне хорошего дня, а заодно сказать, что если я передумаю идти в общую столовую, то всегда могу позавтракать на их этаже.

— Я все-таки рискну, — сказала им, а затем снова подумала о Равенне Моорс.

Пусть ее судьба была печальна, но в то же время почему-то мне близка.

— Кстати, — спросила я у них, потому что Карин уставилась на мой шнурок с пуговицей, висевшей у меня на шее, — может, вы знаете, что это такое?

Потому что в Аллирии никто и ничего не знал. Я много раз пыталась по этой пуговице отыскать след своих родителей, но все лишь пожимали плечами.

К тому же в последние годы я поняла, что это не просто безделушка: если добавить немного Воздушной магии, то узор на пуговице начинал меняться, и завитки складывались в незнакомые символы.

Поэтому я рискнула спросить у служанок в ТалМирене — подумала, что хуже уже не будет. Скорее всего, не будет вообще никак.

Девушки усталились на мою пуговицу, затем дружно покачали головами.

— В самом Скайморе, то есть в городе, — произнесла Карин, — есть хороший артефактор. Возможно, это как раз по его части. Он, кстати, знаменит на весь ТалМирен, но перебрался к нам из столицы. Говорит, что подальше от Пепельной Хвори.

После чего снова сделала знак, отгоняющий зло, добавив, что ее кузина работает у артефактора по дому, поэтому она и знает, что и как.

Я спросила, как его зовут, — оказалось, Седрик Росс.

Тут девушки заинтересовались подаренными мне цветами, и артефактор вылетел у них из головы. А еще карточкой, лежавшей рядом с вазой. Той самой, в которой некий «А» в письменном виде называл меня самой красивой девушкой академии.

Карин и Лиора переглянулись, и на их лицах появилось сочувствующее выражение.

— Будь с ним поосторожнее, — печальным голосом произнесла Карин. — Он любит говорить сладкие вещи. Заманивает в свои сети, обещая много всего. А потом заявляет, что людские девушки годятся если только для любовных утех.

— Несколько из наших уже покинули академию, — подхватила Лиора. — Те, кто влюбились в него без памяти, а он позабавился с ними и забыл. Ему, конечно же, ничего за такое не было, а их попросили оставить Скаймор.

— Про кого вы это говорите? — склонила я голову.

Понимала, что речь шла о дарителе цветов, но мне захотелось услышать имя этого «героя» любовных сражений.

— Лорд Арвен Дарион, — произнесла Карин, после чего внезапно и мучительно покраснела, а затем развернулась и кинулась прочь из моей комнаты.

Хорошо хоть, на выход не нужен был слепок ауры, а то она бы, наверное, врезалась в дверь.

— Кажется, еще одна в него влюбилась! — пробормотала Лиора. — Надеюсь, что безответно и глупостей она не наделала, потому что мне не хотелось бы терять подругу.

— Вот, значит, как, — пробормотала я.

— Будь осторожнее, Джойлин! Думай головой и береги свое сердце, — напоследок пожелала мне Лиора, после чего отправилась успокаивать Карин.

Я же зашнуровала платье, привела в порядок волосы, сложила в казенную сумку канцелярию, подумав, что не помешает разжиться учебниками. Но сначала — завтрак.

Хотя я прекрасно понимала, что это будет еще то мероприятие.

И оно им стало, хотя сама дорога от общежития до главного корпуса, а потом вниз по лестнице в обеденный зал прошла без приключений — если только на меня пялились все кому не лень.

С другой стороны, если я здесь приживусь — читать: выживу в Академии Скаймора, — то, наверное, ко мне скоро привыкнут и перестанут показывать пальцем, как на... бородатую женщину в цирке.

Но пока что я чувствовала себя той самой бородатой женщиной, а еще немного Равенной Моорс, понявшей, что людские дела плохи и отечество требует от нее подвига.

Ну что же, для меня похожим подвигом стал поход в столовую.

Собравшись с духом, я толкнула створку резной двери и оказалась в просторном помещении, чьи стены слепили белизной, мраморные колонны уходили под потолок, а витражи заливали все пространство цветным светом.

Я даже подумала, что здесь можно проводить балы или принимать иностранные делегации, но вместо этого зал оказался заставлен длинными столами, а в конце него виднелось что-то похожее на стойку раздачи.

И, конечно же, все было в разы более впечатляющим, чем наша столовая в Академии Астейры.

Почувствовала я и запах — но пусть ароматы витали вполне аппетитные, я сомневалась, что в меня влезет хоть ложка того, чем здесь кормили. Поэтому к стойке раздачи не пошла — принялась оглядываться, пытаюсь понять, где могу устроиться и дожждаться начала занятий.

Заодно пусть ко мне привыкают — им со мной «жить» еще целый год.

Столы стояли рядами, но все сидели как Боги на душу положат. Я видела разноцветные мантии, еще там и сям попадались пятикурсники, одетые в обычное.

Кажется, чем старше курс, тем все более обособленными становились именно боевые четверки, но своей я еще пока не знала, а заявление Кирана Велгарда в голову решила не брать.

Высмотрев более-менее свободный стол, побрела в дальний угол обеденного зала.

Стоило ли говорить, что «бородатая женщина» в моем лице вызвала виток пересудов? На меня поворачивались, и я то и дело слышала в звучащих голосах произнесенное с высокомерным презрением слово «человечка».

Но до выбранного стола я так и не дошла, потому что со стороны старшекурсников, покинув свою четверку, в моем направлении двинулся светловолосый парень.

На миг я подумала, что он слишком красив, чтобы быть настоящим.

Высокий, плечистый, с горделивой осанкой и драконьей уверенностью в каждом движении. Длинные белые волосы спадали на его плечи, а глаза были ярко-синими — такими, в которые многие, наверное, влюблялись с первого взгляда.

Одет он был в темно-зеленый камзол с золотой вышивкой, широкий кожаный пояс подчеркивал его идеальную фигуру.

Пятикурсник, промелькнуло в голове, раз уж не в форме академии.

Сначала я решила, что он отправился к выходу, успев позавтракать, затем — что заблудился, но когда поняла, что он идет по мою душу...

Это поняли и другие, и по обеденному залу прокатился осуждающий шепоток.

И, кажется, осуждали именно меня.

Подойдя, парень представился — сказал, что его зовут Арден Дарион, — а я, глядя на его безупречные черты лица, пожалела бедную Катрин. Подумала, что в такого можно не только влюбиться, но и окончательно и бесповоротно потерять голову.

Хорошо, что мне подобное не грозило!

Во-первых, мне нравилась моя голова на плечах, которой я умела пользоваться. Во-вторых, заклинание в подаренных цветах моментально убило бы любые романтические чувства, если такие могли возникнуть.

Так что они не возникли.

— Надеюсь, тебе понравился мой букет? — поинтересовался Арден, похоже, не подозревая, что я распознала его маленький

секрет. — Белые лилии — символ чистоты и совершенства. Но должен признать: они все бледнеют рядом с твоей красотой.

На это я едва не закатила глаза. Ну надо же, насколько банально!

— Рада нашему знакомству, лорд Дарион, — сказала ему. — А теперь можно я просто позавтракаю в одиночестве?

На красивое лицо на секунду набежала тень.

— Значит, уже рассказали, — констатировал он. — Поделились слухами о том, что девушки вешаются мне на шею, а я этим якобы пользуюсь? Но это не так — я до сих пор жду свою единственную...

— И этой единственной всенепременно должна стать Джойлин Грей из Аллирии, — закончила я его мысль. — В общем, я только что у нее спросила... Джойлин отказалась, так что вам, лорд Дарион, стоит поискать другую. Но за цветы спасибо! Я рада, что смогла потренироваться перед началом учебного года в нейтрализации чар как минимум четвертого уровня. А теперь...

Хотела сказать, чтобы он оставил меня в покое, но тут перед нами вырос мрачный — даже очень — Киран Велгард.

Я собиралась было пошутить, что купание явно не пошло ему на пользу, но прикусила язык. Два недовольных дракона еще до завтрака — потому что Ардену тоже не пришлось по душе мои слова, — это было много даже для Джойлин Грей.

— Не вмешивайся, Дарион! Здесь тебе делать больше нечего, — резко бросил Киран. — Теперь она с нами.

Затем повернулся и посмотрел на меня с таким видом, словно у него разболелись все зубы одновременно.

— Идем, — сказал мне. — Это не твое место.

— А где же мое? — спросила я, не спеша сдвинуться с места, тогда как лорд Арден Дарион, кинув на меня сумрачный взгляд, отправился дальше. — Ну же, укажи мне на него, и ты увидишь, как горят драконы под ударами Всеочищающего Огня.

Киран неожиданно усмехнулся.

— А ты дерзкая, «Слабое Звено»! Пошли, познакомлю тебя с остальными из четверки. Близнецы хотят тебя увидеть, хотя смотреть тут не на что. Но, кажется, нам от тебя уже не избавиться.

— А ты, значит, пытался, — догадалась я.

Он не ответил, но по его лицу было видно: пытался, и еще как.

Немного подумав, я все же отправилась следом, подозревая, что по странному стечению обстоятельств и решению администрации академии я угодила в их четверку. Поэтому мне стоит принимать ситуацию такой, какая она есть.

Вот, Равенна Моорс тоже принимала, пока не сожгла треть армии драконов.

Вскоре мы подошли к дальнему столику в той стороне, где собирались преимущественно пятикурсники, и тотчас же из-за стола встали двое.

Близнецы хотят меня увидеть, вспомнила я слова Кирана, хотя парни не сказать что были похожи. Вернее, совсем не похожи, если не считать легкую россыпь веснушек на носах и упрямо поджатые губы.

Один — светловолосый, короткостриженный, с насмешкой в серых глазах, другой — чуть темнее, растрепаннее и мрачнее. Он тотчас же уставился на меня оценивающим взглядом карих глаз, но по лицу было видно: оценки он мне выставил самые низкие, после чего стал прикидывать, что за напасть постигла их четверку в моем лице.

Киран нехотя представил братьев.

Светловолосого звали Лайон, шатена — Райден. Оба — молодые лорды Кернисы. Кто из них старше, кто младше — меня в известность не поставили. Вместо этого они молча посмотрели на то, как я заняла место за их столом, после чего темноволосый из братьев произнес:

— Если что, мы были одной из сильнейших боевых четверок Академии Скаймора. У нас имелся реальный шанс побороться за место в Турнире Десяти Островов. Но после того, как Юстас умер этим летом...

— Что с ним случилось? — негромко спросила я, не ожидая, что мне ответят.

Но, к удивлению, это произошло.

— Пепельная Хворь, — тусклым голосом отозвался Киран. — То, что случается с драконами, но не случается с людьми.

— И ты винишь в этом меня? — удивилась я. Затем уточнила: — В том, что на место вашего друга поставили человечку?

— Тебя я не виню. Просто Боги нанесли нам два сильнейших удара подряд. Сначала Они забрали Юстаса, который был всем как брат, а вместо него дали... — Киран оборвал себя на полуслове.

— Меня, — подсказала ему.

За столом повисло тяжелое, почти осязаемое молчание, полное недоверия и высокомерного драконьего презрения.

Тут один из близнецов — Лайон — все же поднялся с места и через пару минут поставил передо мной тарелку с манной кашей, присыпанной ягодами. Ложку тоже принес, а заодно стакан с кофе.

Но я, поблагодарив за заботу, покачала головой, сказав, что у меня нет аппетита.

— Ешь! — бросил Киран. — Ты слишком дохлая, а мы все-таки будем участвовать в отборе. С тобой или без тебя.

— Похоже, что теперь с ней, — отозвался Райден.

— Теперь с ней, — согласился Киран. Посмотрел на меня: — С твоей стороны будет большим для всех одолжением, если ты хотя бы не умрешь в процессе. Поэтому ешь!

— Ты не вправе мне указывать, что делать, — возразила я, отодвигая от себя тарелку.

— Я — твой капитан, и ты будешь делать то, что я скажу! — возвестил он.

После чего вскинулся и навис надо мной, и в его лице проступило что-то хищное, драконье. Но я спокойно выдержала его взгляд.

После трущоб Серого Квартала, в которых я росла, разъяренный моим непослушанием дракон мог показаться милейшим созданием.

— Не боишься? — наконец спросил он.

— Вот еще! — отозвалась я. — Ничего не боюсь.

Но за ложку все-таки взялась.

Во-первых, подобные стычки всегда вызывали у меня аппетит. Как и мысль о том, что в боевую четверку меня все же взяли и парни смирились с постигшей их участью.

Вот, даже заботятся обо мне как могут — со сжатыми до судорог зубами.

А дальше дело за мной: постараться доказать им, что я — никакое не слабое звено.

— Очень даже зря, — неожиданно произнес Киран. — Тебе стоит бояться, человечка! Иначе за твою жизнь в Скайморе никто не даст и ломаного дукара.

— И вот еще, что от тебя нужно было Дариону? — добавил через несколько секунд Киран, потому что на предыдущее его заявление я не отреагировала.

Слишком долго никто не давал за мою жизнь и ломаного аллирийского гроша, когда я пыталась выжить в Сером Квартале.

— Арден Дарион — лидер второй четверки, — пояснил мне Лайон. — Они наступают нам на пятки и дышат в затылок, хотя считают, что они сильнее нас.

— Наверное, хотел выпытать у нее наши тайны, — мрачным голосом произнес Райден.

— А ваша тайна в том, что вы — высокомерные снобы? — вежливо поинтересовалась я.

Неожиданно поймала себя на мысли, что мне нравится немного их подначивать.

Но куда больше мне нравилось злить нашего капитана. В такие моменты его глаза становились темно-синими, словно грозовое море, а наружу из него лезла драконья сущность.

Но при этом я понимала, что Киран Велгард не причинит мне вреда. Наоборот, будет меня защищать и оберегать, потому что они хотят победить в состязаниях, и, похоже, если до некоего Турнира Десяти Островов доживет весь состав, то это пойдет им только в плюс.

То есть в этом плане я очень даже неплохо устроилась. Зря я сгоряча решила, что мне не повезло, — как раз наоборот, потому что я оказалась под защитой Кирана и близнецов.

И чувствовала себя именно так — под защитой и неплохо устроившись, — когда, доев кашу и допив кофе, я отправилась вместе со своей четверкой на занятие по истории. Но перед этим Лайон отнес мою посуду к стойке, на что все окружающие посмотрели на него с изумлением в глазах.

Заодно они глазели и на меня, окруженную тремя здоровенными драконами. На это Киран и близнецы отвечали всем мрачными взглядами, а еще они открывали передо мной двери.

Наверное, считали, что если меня этими дверьми пришибет и я не переживу первый учебный день, то их четверка в очередной раз понесет безвременную утрату.

— Так что было нужно Дариону? — негромко повторил свой вопрос капитан, когда близнецы немного отвлеклись.

Мы шли по просторным коридорам главного корпуса, и я радовалась тому, что мне даже не нужно искать нужный кабинет. Тут мимо нас проследовала девица с... внушительными достоинствами,

которые были подчеркнуты довольно откровенным нарядом, и братья немного выпали из реальности.

— Это наше с лордом Дарионом личное дело, — сказала я Кирану. — Но ты не беспокойся, страшную тайну вашей четверки — о том, что вы высокомерные снобы, — я унесу с собой в могилу.

— Похоже, я сам тебя в ней закопаю! — рявкнул Киран.

Братья повернулись и пожали плечами. Словно то, что капитан на мне сорвался, было само собой разумеющимся.

— Вчера вечером Арден Дарион принес мне зачарованные цветы, — немного подумав, призналась я. — А потом подошел в столовой и спросил, насколько сильно мне понравился его подарок.

Как же приятно наблюдать за сменой выражения лица капитана!

— А ты случайно не врешь, слабое звено?

— Нет, я не вру, высокомерный дракон! — сообщила ему в ответ. — Что же касается лорда Дариона, то я сказала, что была в полном восторге от такого подарка. Нечасто удается повторить нейтрализацию чар четвертой степени еще до начала учебного года. Ведь обычно летом я занимаюсь совсем другим.

— Чем именно? — тотчас поинтересовался капитан.

— Ничем, — пожала плечами. — Моя жизнь тебя не касается, Киран Велгард! Как твоя — меня.

Он склонил голову.

— Согласен, не касается. Значит, зачарованный букет. Зачем?

— Не знаю. Спроси у Дариона.

— Спрошу, — согласился он. — А теперь скажи мне, что именно ты сделала...

— С цветами Дариона?

— Нет, с моим порталом.

Пожала плечами.

— То, что обычно делаю с порталами высокомерных драконов, когда они не прикрывают свой уход из стана врага.

На лице капитана заиграли желваки.

— А можно без колкостей? Просто ответь на мой вопрос.

— Можно ответить и без колкостей, — согласилась я. — Но сперва тебе придется это заслужить. Для начала перестань называть меня «человечкой» и «слабым звеном».

— Это еще почему?

— Потому что «человечка» для жителей Аллирии звучит унизительно. Что касается «слабого звена», это ты оставил порталное заклинание как на ладони, не позаботившись о своей защите. И все, что мне оставалось сделать, — это...

— Ты ничего не могла сделать, — возразил мне Киран. — Потому что это как минимум шестая, а то и седьмая степень, поддающаяся только тем, кто изучает Высшую Магию. Причем драконью, не людскую, которая намного слабее нашей. Только не говори мне...

— Хорошо, не буду.

И замолчала.

— То есть не скажешь? — через какое-то время поинтересовался он.

Мы как раз дошли до дверей аудитории, где стали появляться и остальные наши однокурсники. Смотрели на меня недоуменно, а затем принялись кидать на Кирана сочувствующие взгляды.

Жалели и его, и его четверку.

— Здесь не хватает только лопат, священнослужителя для отпеваний и могильного камня, — пробормотала я. — Кажется, и вашу четверку, и ваше место в турнире все уже похоронили.

— Если что, это и твоя четверка! — процедил Киран. — И твое место в турнире. Не забывай об этом, человечка!

На это я хотела сказать, что он сам выбрал путь колкостей, но тут дверь в аудиторию распахнулась, и нас всех позвали внутрь.

Заодно я отвлеклась от спора с капитаном и принялась рассматривать своих однокурсников.

Получалось, их было двадцать три — то есть если со мной, то вместе нас оказалось двадцать четыре. А сосчитать вышло довольно просто: все держались четверками, и их было ровно шесть.

Рядом с Арденом Дарионом, который не спускал с меня глаз, стояли еще двое парней и одна манерная золотоволосая девица в синем платье, то и дело глядевшая на капитана, а затем — с недоумением — на меня.

Наверное, увидела, как он подходил ко мне в столовой, а теперь рассматривал у входа в аудиторию, и не могла понять причины его интереса.

Вот и я тоже не понимала.

Конечно, парни в Астейре обращали на меня внимание. Называли красивой и поражались необычному цвету моих глаз. Но не до такой же степени, чтобы драконий лорд дарил мне зачарованные букеты!

Возможно, Арден Дарион и в самом деле считал меня слабым звеном, нейтрализовав которое его четверка получит преимущество над Кираном и близнецами.

Ну или надеялся выпытать у меня их самый страшный секрет.

От этой мысли я усмехнулась, а затем спокойно посмотрела в глаза Ардену, на что девица нахмурилась, вздернула точеный носик и собственнически подхватила того за локоть.

— А вот, собственно говоря, и весь расклад, — пробормотала я, вспомнив, что у Ардена Дариона имелась невеста.

Какая именно по счету — не суть важно, потому что делиться та с кем-либо своим драконом не собиралась.

Поэтому я отвернулась и немного посмотрела на мрачную Адору, одетую в яркие шелка, которая о чем-то шепталась со своими подругами.

Кажется, у них была девичья четверка.

Так и есть, а командовала ей высокая, с горделивой осанкой и приятным лицом темноволосая драконица. Она окинула меня внимательным взглядом, затем повернулась к Адоре и сказала той что-то явно успокаивающее.

Подозреваю, ошибочно-успокаивающее. Я бы на ее месте — а ведь она капитан! — не делала столь поспешных выводов.

На остальные четверки я тоже посмотрела.

Мысленно пожала плечами: драконы как драконы, устроили давку в дверях, причем нарочно. Наверное, хотели меня затереть, но Киран встал на мою защиту, сказав остальным что-то неласковое. Кажется, если кто-то меня тронет, то будет иметь дело лично с ним, и он никого не пощадит.

Затем близнецы сделали для меня «арку», оттеснив однокурсников, давая мне возможность спокойно попасть в аудиторию.

— Проходи, слабое звено! — буркнул мне на ухо капитан. — Затем иди в третий ряд к окну. Будешь сидеть со мной, иначе до завтра ты не доживешь.

На это я улыбнулась, потому что лицо у него было такое... Словно он познал все грани страдания и унижения, стоя в дверях и охраняя

человечку, чтобы ту не затоптали драконы.

На миг мне стало его жаль, но длилось это лишь считанные доли секунды.

— Спасибо тебе, о мой защитник! — заявила я во всеуслышание.

Да, пусть все услышат, мне не жаль. Зато как же приятно было наблюдать, что у Кирана Велгарда случился очередной приступ то ли зубной боли, то ли зубного скрежета.

— Шевели ногами! — бросил он, и я все-таки исполнила приказание своего капитана.

Принялась шевелить ногами и уже скоро заняла место за партой, на которую он указал.

Осмотрелась.

Аудитория во многом была похожа на наши в Астейре: выстроенная полукругом, с тремя ярусами, на которых стояли парты. За ними сидели по двое, а боевые четверки традиционно держались вместе.

Наши места оказались в верхнем правом углу, тогда как Арден Дарион и его команда заняли верхний левый. Девичья четверка уселась в среднем ряду на первых партах. Затем они дружно открыли тетради и достали учебники, которые, конечно же, я не успела получить.

Даже не знала, что уже можно.

Заодно я украдкой вздохнула — ни у кого из нашей четверки не имелось не только учебника, но еще и тетради. Затем достала из казенной сумки казенную канцелярию и приготовилась слушать, прикидывая, насколько много нового узнаю на уроке истории в ТалМирене — того, чему нас не учили в Аллирии.

Посмотрела на преподавателя.

Это был седой дракон с всклокоченной прической и в черной мантии — даже немного забавный, если вообще можно такое сказать о драконах.

Как только раздался мелодичный перезвон, означавший начало занятия, он подскочил из-за преподавательского стола и принялся расхаживать взад-вперед по аудитории.

— У меня будет для вас важное объявление, курс! — возвестил он.

— Мы внимательно вас слушаем, магистр Рамзи, — раздался чей-то ленивый голос, и еще несколько однокурсников усмехнулись.

Преподаватель кивнул, затем протянул к классу длань.

— О да, наконец-то вы будете меня слушать! — заявил всем с ехидцей. — Это лето я провел в спорах с деканом, пока тот не принял решение в пользу моего предмета. Поэтому все оценки, полученные на Истории в этом году, пойдут в зачет боевых четверок и отразятся на вашем результате, с которым вы подойдете к отбору на турнир. Да-да, — произнес он, не скрывая торжества в голосе, — у вас есть отличная возможность наконец-таки узнать, о чем идет речь на моем предмете!

Это вызвало волну страдальческих вздохов среди моих однокурсников, и обо мне на время забыли.

Зато преподаватель не собирался.

— Оказывается, у нас появилась новая студентка, — произнес он, повернувшись ко мне.

— Встань, человечка! — быстро произнес Киран. — У нас так принято.

У нас тоже было так принято, просто я замешкалась, все еще не в состоянии поверить в свалившееся на меня «счастье».

Кажется, мне предстояло держать ответ на первом же уроке, в первые же минуты нового учебного года. Причем на истории ТалМирена, о которой в Аллирии имели только отдаленное представление!

Да еще и...

— Значит, Джойлин Грей, — произнес магистр Рамзи, когда я поднялась. — Из Академии Астейры.

— Так и есть, магистр Рамзи! — отозвалась я.

— Ну что же, посмотрим, чему вы научились в своей академии, мисс Грей! Кстати, вы сейчас в четверке...

— Кирана Велгарда, — ответила ему, поймав на себе мрачный взгляд капитана.

Кажется, он уже собирался присоединиться к группе с лопатами у могильного камня. Начал хоронить результаты своей четверки, так и не дав мне ни малейшего шанса доказать, что никакое я не слабое звено.

— Расскажите мне, что вам известно о Войне Десяти Островов, мисс Грей! — вот что он у меня спросил.

Но я знала, что это был вопрос с подвохом. И дело вовсе не в том, что почти два тысячелетия назад — тогда, когда суша в ТалМирене еще плавала в море, а не парила над ним, — поцапались обитатели десяти островных королевств и развязали междоусобную войну.

Она оказалась столь кровопролитной, а магия в те времена была настолько мощной, что мир застыл на грани уничтожения.

Но Боги вмешались: в своей ярости они с такой силой ударили кулаком по морю, что десять островов взмыли в небо, а за ними — еще сотни других, более мелких... А там, где Они провели рукой, возникла магическая Грань, которая с каждым столетием становилась все более подверженной аномалиям и непроходимой.

Она отделила Людские королевства — а с Аллирией у ТалМирена была самая протяженная граница — от драконов.

— Именно так гласит легенда. Но у нас имеются достоверные свидетельства того, что эта война действительно имела место, а конец ей положил магический катаклизм невероятной силы, последствия которого невозможно ликвидировать, — добавила я. — Этому есть подтверждения в работах историков и мыслителей той эпохи.

Затем перечислила нескольких, вспомнив названия их трудов. После чего замолчала, удивившись тому, что в аудитории повисла тишина.

Все смотрели на меня широко раскрытыми глазами.

— Я что-то сказала не так? — спросила у растерянного преподавателя.

Тот очнулся, смешно дернул головой с растрепанными волосами, после чего сказал, что это был превосходный и полностью исчерпывающий ответ.

— Но у меня будет еще один вопрос, на этот раз совсем простой. Скажите, мисс Грей, какое событие приурочено к моменту воспарения островов и в последние полсотни лет, по решению короля Эрика Мудрого, проводится ежегодно? Во избежание повторения той самой кровопролитной войны и ради примирения жителей островов, давно уже вошедших в королевство ТалМирен.

На это я серьезно задумалась, хотя вопрос, по мнению преподавателя, был простой.

Если честно, то понятия не имела!

Мы подробно изучали древние легенды, я часами возилась в архивах и хранилищах, но о жизни драконов знала мало — они всегда держались обособленно.

Неожиданно Киран вскинул руку.

— О, какая неожиданность, лорд Велгард! — обрадовался преподаватель. — Я впервые вижу вашу поднятую руку за четыре года, что вы посещаете — пусть и с переменным успехом — мои лекции. Не стану мешать столь редкой инициативе. Слушаю вас!

Киран поднялся со своего места, и я вновь подумала: какой же он здоровенный дракон...

— Турнир Десяти Островов, — произнес капитан. — Об этом знают все в ТалМирене, но могут не знать в Аллирии. Сильнейшие академии королевства выставляют по одной боевой четверке с каждого из островов. Король Эрик рассудил, что лучше уж пусть маги дерутся на турнире, чем в реальной войне, ведь врагов у ТалМирена хватает.

И я задумалась... Интересно, какие у них могут быть враги? Уж точно не Аллирия — у нас своих проблем выше крыши, тут не до войны с драконами!

Затем решила, что уже можно садиться, раз мы с Кираном дали исчерпывающие ответы, но не тут-то было.

— Мисс Грей, у меня будет к вам последний вопрос. Не на оценку, мне просто любопытно, — произнес преподаватель. — Последние полсотни лет наши маги усердно изучают Магическую Грань. Как в Аллирии отнеслись бы к тому, если бы аномалия исчезла и наши королевства смогли жить как прежде, бок о бок?

Он склонил голову, явно ожидая от меня восторженного заверения, что да, это было бы великолепно, и мы в Аллирии только и мечтаем о возвращении высокомерных драконов с их правилами.

— Негативно, — сказала ему. — Жители Аллирии восприняли бы это крайне отрицательно. Наоборот, мы рады, что магическая Грань с каждым годом становится все менее проходимой и осталось всего два прохода... Ну, кроме тех, которыми пользуются контрабандисты. Но я надеюсь, что Грань продержится еще год и не закроется окончательно, потому что... Мне все же хочется вернуться домой.

— Но почему? — искренне удивился преподаватель. — Почему у вас такое отношение к жителям ТалМирена?

— Потому что Равенна Моорс, — ответила я.

Он побледнел, зато остальные в классе, кажется, не поняли, о чем шла речь.

Вернее, вовсе не поняли, и потому я пояснила.

— После образования Магической Грани ТалМирен несколько раз пытался захватить Аллирию и соседние людские королевства, смехотворно утверждая, будто это когда-то были ваши территории. Но Боги, похоже, рассудили иначе: отгородили нас магической стеной и дали людям возможность жить спокойно, вдали от драконов. Но спасибо вам за вопрос, магистр Рамзи! Надеюсь, и на него я тоже дала исчерпывающий ответ.

Интересно, промелькнуло у меня в голове, сейчас он меня испепелит, выгонит из класса или отнимет у четверки все их баллы вместе с надеждой попасть на Турнир Десяти Островов?

Вместо этого преподаватель неожиданно объявил, что мы получаем плюс десять баллов — наивысшую оценку, — после чего мы перешли к разбору битвы при Карадаге.

Так как ни у кого из пяти четверок не оказалось не только учебников, но и даже тетрадей, то магистр Рамзи мстительно снял у всех по пять баллов — ну, кроме девичьей четверки.

Но так как я знала о битве при Карадаге довольно много, то заработала нам эти пять баллов обратно.

А Киран, кажется, впервые посмотрел на меня не как на слабое звено, доставшееся его четверке как проклятие самой последней, наивысшей ступени, а как на ту, кто может принести баллы, пусть хотя бы на истории.

Глава 3

Вызов к декану стал для меня большой неожиданностью. В Академии Астейры обычно это происходило по громкой магической связи, но тут за мной явился секретарь — одетый во все черное и похожий на ангела смерти.

Мы как раз вышли из аудитории магистра Рамзи. Причем на этот раз затирать меня однокурсники не собирались — то ли пораженные моими познаниями о битве при Карадаге, то ли из-за того, что у меня нашлось достаточно смелости показать драконам, что в Аллирии им не рады, и теперь они хотели поразмыслить об этом на досуге.

Или же потому, что Киран и близнецы первыми заняли место в дверях, уставившись с самым мрачным видом на всех, кто выходил наружу. Словно предупреждали: с человечкой, то есть со мной, они разберутся сами.

Но не успели — меня вызвали к декану, и я с удивлением подумала: неужели магистр Рамзи успел так быстро на меня наябедничать?

— Схожу с тобой, — заявил Киран. — Узнаем, что ему понадобилось.

— Справлюсь и сама. Мне не нужна нянька. — отозвалась я.

— Возможно, и не нужна, — согласился Киран. — Но урок по Стихийной магии у нас через двадцать минут, а опаздывать на занятия к магистру Сандерсу не рекомендуется.

— Снимет баллы?

— Снимет голову, — мрачно возвестил капитан.

Затем спросил, в курсе ли я, где находится зал для тренировок. Именно там должно пройти следующее практическое занятие.

Пришлось признать его правоту — я понятия не имела, где это располагалось, — после чего терпеть молчаливое присутствие всю дорогу по главному корпусу до центральной лестницы, а потом еще два поворота по коридору второго этажа.

Наконец впереди показалась дверь с черной табличкой, на которой магически подсвеченная золотом надпись гласила, что именно здесь находится кабинет декана Академии Скаймора Кейлора Вейра.

По словам секретаря, тот меня уже ждал, и я вошла без малейшего душевного трепета, оставив Кирана за дверью. Потому что по дороге уже успела успокоиться и решить, что ничего такого-этакого на уроке Истории я не наговорила и неприятности мне грозить не должны.

Ну, если только минимальные.

Не ошиблась — неприятности за дубовой дверью кабинета меня не поджидали. Наоборот, мне даже показалось, что декан Вейр был рад меня видеть.

Да и я почему-то тоже ему обрадовалась. Причем до такой степени, что жар коснулся моих щек, хотя я всеми силами пыталась унять охватившее меня волнение при виде этого великолепного... дракона.

«Он же дракон, Джойлин! — сказала себе. — Из этого все равно ничего не выйдет, так что прекрати сходить с ума».

И я попыталась.

— Вызывали, декан Вейр? — спросила у декана, как раз поднявшегося из-за массивного дубового стола, заваленного бумагами, свитками и книгами.

В принципе, там было много всякого, относящегося не только к академическим делам, потому что я почувствовала самые разные магические вибрации. Будь у меня чуть больше времени и не имейся в кабинете отвлекающего фактора в лице декана, я бы, пожалуй, попыталась разобраться.

Но «фактор» произнес:

— Вызывал, мисс Грей! — и уставился на меня с любопытством.

Вот и я тоже посмотрела сперва на него — все, хватит пялиться! — после чего оглядела кабинет.

Он оказался довольно просторным, но не вычурным. Высокие арочные окна пропускали дневной свет, отражавшийся на полированных поверхностях мебели. Стены были облицованы темным деревом, в нишах стояли набитые манускриптами книжные шкафы.

Имелся и камин, над которым висел герб Академии Скаймора, а рядом с двумя мягкими креслами стоял невысокий комод из темного дерева с золотистой облицовкой.

У него было три ящика — и сосчитала я их только потому, что почувствовала холодок от магического заклинания, стоявшего на замках.

Замки, кстати, были сделаны в Аллирии, у одного из лучших наших артефакторов, поэтому я и обратила внимание. Принялась размышлять над подобной диковинкой, но тут голос декана вернул меня в реальность.

— Я хотел спросить у вас, мисс Грей, как вы устроились в академии. Заодно сказать, что если будет хоть малейшая попытка давления или неадекватного поведения со стороны студентов, вы должны немедленно мне о таком сообщить.

На это я мысленно усмехнулась. В таком случае мне бы пришлось сидеть в его кабинете безвылазно.

— Все в порядке, господин Вейр, — вежливо ответила ему. — Я в состоянии за себя постоять. К тому же меня хорошо приняли в четверке.

Да, пытались избавиться — не без этого, — заодно постоянно называют «слабое звено» и «человечка», но я тоже не остаюсь в долгу.

На лице декана промелькнула гримаса неудовольствия.

— То есть вам уже приходилось за себя постоять?

— Ну что вы! — преувеличенно-приторным голосом отозвалась я. — Меня встретили с распростертыми объятиями. Все драконы Академии Скаймора в полнейшем восторге от того, что среди них оказалась человечка, как меня тут называют. И она вовсе не будет им прислуживать, стирать белье или готовить еду, а вместо этого собирается сидеть рядом за партой. «Наконец-таки, — сказали они мне. — Ура, это свершилось, а то мы уже заждались!»

Замолчав, я уставилась на декана, давая ему возможность привыкнуть к моему специфическому юмору. Ему не мешает — как-никак я проведу в его академии целый год.

Если, конечно, драконы, которых я доведу, не прикончат меня раньше.

Вот и он тоже молчал и выглядел при этом немного растерянным — подозреваю, не столько из-за моего специфического юмора, сколько из-за дерзких слов, прозвучавших в его собственном кабинете.

Но мне терять было нечего, если только свою жизнь. Я прекрасно понимала, что положение мое и так хуже некуда.

— Я догадываюсь о вашем состоянии, мисс Грей, — неожиданно произнес Кейлор Вейр.

— Да что вы говорите! — не удержалась я от восклицания. — Вернее, спасибо вам, господин декан, на добром слове. Оно ведь было добрым, я правильно вас поняла?

И склонила голову, дожидаясь его ответа.

Дождалась.

— Здесь, в ТалМирене, не все ваши враги, мисс Грей, — его голос прозвучал подозрительно мягко. — У вас также найдутся и друзья.

Последнее было произнесено довольно многозначительно, и я подумала...

Погодите, о чем он говорит? Может, я чего-то не знаю? Какие еще друзья?

Да и врагами, кажется, декан считал вовсе не всех драконов ТалМирена вместе взятых, а имел в виду конкретных.

Все это было в высшей степени странно.

До сегодняшнего дня мне казалось, что меня кинули на убой... Вернее, отправили на растерзание драконов по учебному обмену, посчитав самым слабым — в финансовом плане — звеном Академии Астейры, несмотря на мои отличные успехи в учебе.

Новый ректор решил, что таким образом можно не платить за мое обучение в последний год, поэтому засунул меня в ТалМирен, отлично на этом сэкономив. А выживу я здесь или нет — это уже не его забота.

Но, быть может, причина оказалась скрыта значительно глубже, а не только в деньгах?

Вернее, причина была во мне? Или же... в чем-то другом?

Я уставилась на декана. Смотрела на него очень внимательно.

— Скажите мне, господин Вейр, почему выбор на учебный обмен пал именно на мою кандидатуру? — спросила у него вкрадчивым голосом.

Ну что же, я это заметила.

Едва уловимая смена выражения лица, мимолетное движение глаз: Кейлор Вейр кинул взгляд в сторону того самого комода с закрытыми магическим артефактом ящиками, после чего на его губах появилась вежливая, официальная улыбка.

— Мне это неизвестно, мисс Грей! — заявил он. — Решение принималось на стороне Аллирии.

Ложь! Уверена, он мне соврал, скрыв правду, и в этом заключалась самая большая странность.

— Я чувствую, что за дверью стоит Киран Велгард, капитан четверки, в которую вы попали, — добавил декан.

— Потому что именно в его четверке освободилось место, — кивнула я, все еще гадая, что именно мог скрывать от меня Кейлор Вейр.

Варианты имелись на любой вкус и цвет, но правильный... Уверена, нужный ответ хранился в том самом комоде!

— Именно так, мисс Грей. Перед началом сегодняшних занятий я объяснил молодому лорду Велгарду весь расклад.

— Наверное, в тот момент, когда он пытался отказаться от сомнительного удовольствия пополнить человечкой ряды своей команды? — поинтересовалась я.

Декан кивнул.

— Киран внял моим словам. Но если вам покажется, что не до конца, мисс Грей, то вы можете всегда мне об этом сообщить, и я немедленно приму меры.

К концу его тирады голос декана стал совсем уж официальным, и я поняла, что на этом наша встреча подошла к концу. Меня призвали ябедничать не только на всех учащихся с Скайморе в целом, но и на свою четверку в частности, после чего пожелали удачи — хорошо, хоть не благословили напоследок.

Пожалуй, такого бы я не выдержала и сделала что-нибудь глупое.

Но обошлось без подобных щедрых жестов, и уже скоро я вышла из кабинета, возле которого подпирал стену наш капитан.

Киран бросил на меня быстрый взгляд.

— И что? — спросил он. — Что именно хотел от тебя декан?

— Выдал мне лицензию на убийства, что же еще? — пожалала я плечами. — Я спрятала ее туда, куда мужчинам заглядывать не советуется, если они не хотят остаться без глаз и головы. Но успела разглядеть, что в нее было вписано три имени. И одно из них — Киран Велгард. Как думаешь, чьи были остальными?

Капитан снова взъерился, но затем все же успокоил себя мантрой: «О Драконьи Предки, дайте мне сил выдержать эту человечку!»

После чего сказал, что мы должны поспешить на Стихийную магию, потому что у магистра Сандерса открытая лицензия на убийства с пустыми местами вместо имен, и он может вписать туда наши, если мы опоздаем.

— Лучше бы пойти порталами, — пробормотал Киран, а затем покосился на меня с сомнением.

Похоже, неплохо усвоил последний урок.

— Ты прав, о высокомерный дракон! — заявила я, припомнив ему «человечку» в обращении к драконьим предкам. — Давай используем порталную магию. Обещаю, на этот раз пространственный переход не приведет тебя в утиный пруд.

Или в гусиный, я не особо разглядела.

— И тебя тоже, потому что ты идешь со мной, — хмуро бросил Киран и распахнул передо мной кольцо магического портала.

Ну что же, пришлось идти на практическое занятие к магистру с открытой лицензией на убийство. Правда, сперва мы оказались рядом с входом в тренировочный зал, куда вели распахнутые двухстворчатые двери...

— А почему занятие не на улице? — поинтересовалась я у Кирана, вспомнив о нескольких полигонах и большом стадионе в Академии Скаймора.

Вместо ответа капитан снова принялся оттеснять однокурсников, устроивших давку в дверях.

Наверное, те уже успели позабыть о разгроме в битве при Карадаге, о котором я детально рассказывала на уроке истории, или же собирались проверить такое на практике по Стихийной магии, о чем, не скрываясь, говорили Кирану и близнецам.

Намекали, что тем больше не быть сильнейшими — из-за человеческого фактора в их команде.

Почти все, кроме девичьей четверки — те держались чуть в стороне, но смотрели на капитана и близнецов с жалостью. А еще Ардена, подошедшего к нам и...

— Приходите на вечеринку, — заявил он. — Сегодня вечером в моем коттедже, будет весело. — Затем посмотрел на меня и добавил: — Это приглашение для всей команды.

Близнецы обрадовались, капитан задумался, а мне было все равно — ни на какие драконьи вечеринки идти я не собиралась. Вместо этого принялась разглядывать темные следы боевых заклинаний на огнеупорных, покрытых магическими щитами, а еще и для верности древними рунами с оберегами, стенах зала.

Прикидывала, что к чему.

И чудилось мне, что здесь, в этом самом зале, то и дело сходились в бою драконы в своей крылатой ипостаси. Они изрыгали огонь и терзали друг друга зубами и огромными когтями.

Что, если на сегодняшнем занятии произойдет похожее? А тут я — маленькая человечка, затерявшаяся среди огромных летающих монстров...

Поймав себя на этой мысли — на том, что сама назвала себя человечкой, — я мысленно запретила подобные упаднические мысли. Вряд ли на Стихийной магии будут дозволены обороты, сказала себе, скорее всего...

Так, погодите, вечеринка! Вернее, почему все уставились на меня, словно ждали ответа?

— Никуда я не пойду, — сказала им.

— Если команда решит, то пойдешь, — спокойным голосом констатировал Киран, затем повернулся к Ардену. — Но мы это ещё обсудим, Дарион! Заодно после занятия ты поведаешь мне об истинных причинах подобной щедрости с твоей стороны. Не припоминаю, чтобы раньше нам приходили такие приглашения, хотя мы с тобой вместе учимся с первого курса.

И тут же замолчал, кивнув на середину зала, где из портала появился невысокого роста, жилистый и сухопарый мужчина средних лет в черной мантии.

Я открыла рот, прикидывая уровень его владения магией — пробить портал через все эти защитные заклинания на стенах сможет не всякий Высший маг!..

— Это магистр Сандерс, — хмуро пояснил Киран.

Причем сказал прямо мне в ухо, из-за чего я непроизвольно вздрогнула, подумав: хорошо, хотьдохнул не огнем.

С одной стороны, это была моя вина: я расслабилась и перестала видеть в своей команде врагов. С другой — все драконы враги. С третьей — декан Вейр сказал, что враги тут далеко не все.

Это был интересный казус, о чем мне не помешало бы поразмыслить на досуге, который магистр Сандерс... предоставлять нам не собирался.

— Так, четверка Велгарда, — подойдя, возвестил он, не став ничего откладывать в долгий ящик. — С пополнением! Ну что же,

проверим, на что вы способны со своей новенькой. Ты!.. — уставился на меня.

— Джойлин Грей, магистр! — отозвалась я.

— Какая-то ты худая и маленькая, — осмотрев меня с ног до головы, заявил преподаватель.

— Зато это довольно удобно на занятиях по боевой магии, магистр Сандерс. Меньше площадь попадания, — вежливо сказала я.

Мне показалось, или он усмехнулся?

— Хорошо, скоро увидим, что выйдет из твоего «удобно». Какая твоя рабочая стихия?

— Все, магистр Сандерс!

На его подвижном лице промелькнула тень неудовольствия.

— Какая вам поддается лучше, мисс Грей, вот что я хотел спросить.

— Все, магистр Сандерс! — вновь отозвалась я и сделала это раньше, чем Киран ткнул локтем мне в бок.

И если капитан считал, что травма внутренних органов привлечет мое внимание — так вот, он не ошибся. Но я не собиралась врать преподавателю, хотя ему это явно не понравилось.

— Ну что же, поглядим, мисс Грей! — возвестил он, после чего повернулся к остальному курсу: — Четверка Дариона, четверка Трудоса, устройте-ка команде Велгарда настоящую боевую ситуацию. Но без смертельных исходов. И вот еще, желательно без лазарета. Если кто отправит туда человечку, то будет сам ее там выхаживать, я вам это гарантирую!

Несмотря на то, что Киран попытался наступить мне на ногу, я все же увернулась, после чего заявила:

— Магистр Сандерс, я бы не хотела для себя поблажек. А можно... можно в полную силу?

Затем посмотрела на оскалившихся драконов и добавила:

— Вернее, я хотела спросить: можно ли мне участвовать в полную силу?

И пусть со всех сторон раздался высокомерный смех, но я смотрела только на преподавателя.

...Удивление в его темных глазах, склоненная голова, а затем внимательный взгляд, который, кажется, пронзил меня насквозь. Магистр Сандерс осмотрел с ног до головы, оценил травмированные

Кираном органы — пожалуй, на боку у меня будет огромный синяк, — а заодно и мой магический потенциал...

Ну, как мог, так и оценил, потому что я умела хорошо его прятать.

— Можно, мисс Грей! — кивнул он. Затем повернулся к драконам: — Выхаживание человечки в лазарете отменяется. Обычный урок. Покажите, на что вы способны и как вы тренировалась летом, бездари и лентяи!

Я тут же увернулась от решившего схватить меня за руку Кирана.

— Да ты что творишь, Джойлин?! — прошипел тот.

Надо же, подумала я, он запомнил мое имя. Всего-то стоило один раз разозлить весь курс и вызвать недоумение у преподавателя по Стихийной магии. Близнецы тоже выглядели довольно растерянными.

— Ты меня недооцениваешь, Киран! — сказала я капитану. — И это твоя самая главная ошибка. Такую же делают и остальные, поэтому...

Но упрямые драконы из моей четверки не стали меня слушать. Вместо этого Киран попросил у магистра Сандерса три минуты на подготовку, сказав, что у него новенькая в команде, поэтому ему нужно продумать оборону.

А затем уставился на меня так, словно готовился к моим похоронам.

— Не нужно на меня так смотреть, словно через пять минут вы вынесете отсюда мой бездыханный труп, — сказала ему.

— Так оно и будет, — мрачно возвестил Киран.

— А что, это идея! — внезапно заявил Лайал, а брат тотчас же подхватил.

Эти оба предложили мне сразу упасть на пол и притвориться, будто я потеряла сознание, и тогда по мне не будут бить со всей силы драконьего презрения к людям.

Вернее, по лежачим не бьют, иначе магистр Сандерс сам приложит нарушившего правила так, что лазарет тому гарантирован.

Услышав их предложение, я закатила глаза.

Но мое возмущение никого не заинтересовало. Правда, прикидываться трупом Киран меня все-таки не заставил, и на том ему спасибо.

— Будешь стоять сзади и не отсвечивать, — приказал мне. — Твоя главная задача — не выйти из-под наших щитов, иначе из этого зала

ты не выберешься. По крайней мере, на своих двоих. — Затем повернулся к близнецам: — Вы знаете, что делать.

— Защищать человечку, что же еще? — тут же отозвался Райнар. — Она нам еще пригодится на Истории. Может, заодно и на Мироздании подсобит.

Я открыла рот, собираясь им возразить, но меня сразу же перебили.

— Времени мало, — отрезал Киран. — Если выживешь после боя, тогда сможешь высказать мне все, чем недовольна.

— Я быстро выскажусь и сейчас, — заявила ему. — Успею, не волнуйся!

— Ты не понимаешь, — капитан посмотрел мне в глаза. — Уничтожать будут не только тебя. Последние два года наша четверка постоянно была первой, пока не погиб Юстас. Теперь у них, — кивок в сторону двух боевых четверок, тоже обсуждавших стратегию нападения, — появилась возможность с нами поквитаться. А заодно занять наше место и попасть на Турнир Десяти Островов.

— Конечно же, это все из-за меня, — ласково улыбнулась я. — Не благодарите!

Киран пробурчал в ответ что-то нечленораздельное.

— Готовность — одна минута! — возвестил магистр Сандерс.

Он стоял в нескольких метрах от нас, сложив руки на груди, и не спускал с меня глаз.

— Думаю, будет присматривать, чтобы тебя не прибили, — успокаивающе произнес Лайан. — Но ты не бойся, Джойлин, мы с братом тебя прикроем, а Киран попытается атаковать. В этом он хорош. Думаю, несколько минут против восьмерых мы все же продержимся.

На этот раз я промолчала, прикидывая расклад.

Итак, Киран Велгард — идеальная боевая машина. Его стихии — Огонь и Воздух; магический дар у него сильный, навыки им владения отточенные, я это чувствовала. Заодно ощущала, как внутри него в предвкушении схватки расправляет крылья его дракон.

Странное, почти завораживающее чувство. Такого со мной еще никогда не было: настолько ясно ощущать чужую вторую ипостась.

Конечно же, не было, сказала я себе. Да и откуда бы взяться таким ощущениям?

В Аллирии драконов — раз-два и обчелся. В Академии Астейры у нас был старенький магистр, непонятно какими ветрами занесенный из ТалМирена. Он вел Драконологию и имел привычку засыпать посреди занятия.

А еще у нас было потрепанное наглядное пособие — скелет дракона в полный рост, похоже, выкопанный с полей сражений, ведь под Астейрой драконов полегло великое множество.

И на этом все.

Ну и книги, куда без них.

Так что мои знания оставались исключительно теоретическими.

Тут мне снова показалось, что на меня смотрит дракон Кирана. Я качнула головой, разгоняя наваждение, и перевела взгляд на близнецов.

Оба — сильные маги, что тоже похвально. У Лайана основная стихия Огонь, дополнительная Вода. У Рейнара тоже Огонь, плюс Земля.

Отличный подбор для четверки, решила я.

Скорее всего, погибший Юстас стоял с Кираном в атаке, тогда как близнецы их прикрывали, иногда тоже срываясь вперед. Я бы поставила Лайана под правую, рабочую руку Кирана, чтобы тот иногда усиливал его заклинания, а Рейнара закрепила бы в обороне.

Ну что же, теперь у меня появилась возможность занять место Юстаса — в буквальном смысле этого слова.

Что же касается меня, то в Академии Астейры я всегда стояла в атаке. Наша четверка была лучшей на первых курсах. Потом нас разделили на боевые двойки на третьем и четвертом курсах, и наш с подругой Мадлен дуэт считался почти непобедимым...

Но воспоминания пришлось задвинуть в долгий ящик, потому что я неожиданно увидела, как к нам идет Арден.

— Что ты здесь забыл, Дарион? — хмуро бросил Киран.

— Лорд Дарион, вы что, решили дезертировать и примкнуть к противоположному лагерю? — раздался язвительный голос магистра Сандерса. — Немедленно возвращайтесь к своей четверке. Пятнадцать секунд до боя!

— Позаботься о ней, Велгард! — сказал Арден. — Я присмотрю за своими, чтобы они не причинили ей серьезного вреда.

Киран озадаченно склонил голову. Кажется, он считал, что я — только его личная проблема, и появление Ардена не укладывалось в его картину мира.

Меня же охватил справедливый гнев.

Ну сколько можно считать Джойлин Грей слабым звеном?!

— Только попробуйте, лорд Дарион! — заявила ему. — Будете поддаваться, и с вашей четверкой мы разберемся первыми!

Он повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, а я внезапно ощутила его дракона. Совсем другого — не такого нетерпеливого из-за предвкушения боя, как у Кирана, а рассудительного, спокойного.

Мощного.

— Поговорим позже, — сказал мне Арден. Затем развернулся и ушел к своим.

В этот момент вспыхнули алым руны на стенах. Это означало, что время на подготовку истекло, и магистр Сандерс активировал защитные заклинания, чтобы мы ненароком не разнесли весь зал.

Заодно я заметила, как побагровело лицо драконицы, которую я видела в аудитории на истории рядом с Арденом.

Тогда я решила, что она его невеста.

Теперь золотоволосая в синем платье девушка смотрела на меня не отрываясь. И по выражению ее лица я поняла: убивать меня будут не только по правилам, но и без них.

Как только руны на стенах погасли, обе команды — Дариона и Трудоса — атаковали нас одновременно.

Загнанная под щиты своей четверки, я пыталась понять, насколько сильна эта хваленая драконья магия, потому что еще не сталкивалась с ней в деле.

Огонь, Вода, каменные стрелы и боевые молнии летели в нас с двух сторон, озаряя тренировочный зал яркими вспышками и сопровождаясь раскатами грома.

Но грохотало преимущественно над нашими головами. Вернее, только над нами и грохотало, потому что нашу четверку уверенно теснили в угол: все же нападавшие вдвое превосходили нас числом.

Даже больше, чем вдвое, — ведь я пока еще не вступала в бой. Вместо этого обратила внимание на повисшее в воздухе иллюзорное табло с обратным отсчетом.

Кажется, на бой отвели восемь минут. Из них оставалось семь с половиной — столько нам надо было выдержать для отличной оценки.

И это оказалось непростой задачей.

Атаковать у Кирана не получалось — ему попросту не давали это делать. Поэтому капитан ушел в глухую оборону, добавив в общий щит свои плетения из воздуха и пламени.

Близнецы сперва помогали его укрепить, а потом держали как могли: Лайан подпитывал огнем и водой, а Райнар — земными заклинаниями.

Но по нам били так сильно и интенсивно, что эта мощь невольно вызывала у меня уважение. А вот то, что четверки противников порядком увлеклись, красуясь перед однокурсниками и преподавателем, словно старались показать, у кого ярче и сильнее заклинания, и совсем позабыв о защите...

Это уважения у меня не вызывало. Лишь нервный смешок.

За такую беспечность мои противники в Академии Астейры поплатились бы быстро и безжалостно. Может, пришла пора вступать в игру?

Тем более я слышала, как негромко ругался Лайан, а из прокушенной губы Райнара текла кровь. Возможно, и из носа — он вытирал лицо рукавом, и я не могла разобрать.

Зато понимала, что второй из близнецов на пределе своих магических сил.

А еще я слышала скрежет — именно так трещала защита нашей четверки, не выдерживая ударов восьми драконов.

Или это был скрип зубов капитана?

— Ну что же, минуту вы продержались, — пробормотала я, кинув взгляд на табло. — Даже минуту двадцать две...

Тут одно из заклинаний прорвало щит — как раз в том месте, где стояла я. Уж и не знаю, кто именно целил в меня Каменным кулаком, да еще и усиленным огнем, — но такое, попади оно в цель, точно отправило бы меня на койку в лазарет.

Если чего не похуже.

На миг я увидела растерянное лицо магистра Сандерса — кажется, преподаватель понял, что он не успевал и мне несдобровать.

И тогда я...

Я тоже не успевала заткнуть дыру в защите, поэтому сотворила «Зеркало» — сложнейшее, но довольно эффективное в подобных ситуациях заклинание.

По крайней мере, в мире людей.

Мы проходили его сперва на Высшей магии, а потом и на Продвинутой Высшей, куда меня отправили как лучшую на курсе. Задача «Зеркала» была предельно проста: не только отразить, но и вернуть магический удар тому, кто его выпустил.

Вышло у меня скомкано, да и ухнула я в заклинание почти половину резерва.

Но я не скупилась на магию: понимала, что на кону моя жизнь.

И ни о чем не пожалела — потому что мое «Зеркало» в ТалМирене сработало так же, как и в Аллирии. Заодно оно отразило еще и две боевых молнии.

Кто-то прицельно бил в дыру в нашем щите, явно собираясь поразить оставшихся на ногах в четверке Кирана.

Ну что же, скоро я увидела хозяина Каменного кулака. «Синяя» блондинка из четверки Ардена получила собственным заклинанием прямым в лоб и рухнула как подкошенная. Удар вышел сильным — у команды Ардена из-за их самоуверенности особо и не стояло щитов.

Следом поплатился вертлявый парень оттуда же — его молния ударила по нему самому. Вторая молния задела кого-то из команды Трудоса, но в ту сторону я почти не смотрела. Решила, что это задача капитана.

— Что вы ждете, в атаку! — крикнула я Кирану, да и сама вскинула руки, решив не дать противникам из команды Дариона опомниться.

Запустила в их сторону две волны огня, поэтому Ардену пришлось прикрывать лежавшую у его ног невесту и растерянный состав своей четверки, которые не понимали, что происходит.

Зато Трудос сообразил значительно быстрее.

— Девчонка! Человечка! — рывкнул он и распахнул портал, собираясь...

Я поняла, что он задумал: Трудос хотел выйти из портала рядом с нами, а за ним шагнули бы остальные из его четверки.

Тем самым они бы улизнули и от моей волны огня, и от заклинаний Кирана. А когда дело дошло бы до рукопашной, у них

снова оказалось преимущество, потому что меня в расчет драконы не брали.

...Как и не собирались они уткнуться прямым в стену, потому что я слегка изменила координаты выхода их портала.

Конечно, можно было попытаться отправить Трудоса с его парнями куда-нибудь подальше, но заклинания на стенах тренировочного зала стояли слишком мощные, и у меня не хватало времени ни разбираться что к чему, ни пробиваться через них силой.

Хотя надо признать: «бегство» четверки Трудоса с поля боя выглядело бы эффектно.

Вместо этого они вышли носом в стену, что оказалось для них не только неожиданно, но и довольно болезненно.

И сразу же случилась забавная куча-мала...

— Вяжите их! — сказала я своей четверке, тогда как сама...

Арден тем временем пытался привести в чувство свою невесту. Она уже очнулась и сидела с ослепевшим видом, а на лбу у нее красовалась огромная шишка. Остальных двоих я быстро вывела из игры, но они не особенно сопротивлялись.

Киран и близнецы тем временем добежали до противоположного края зала — пользоваться порталом наш капитан опасался — и накинули на четверку Трудоса, которые тоже не сказать что сопротивлялись, связывающие заклинания.

— Пять минут тридцать семь секунд, — произнесла я в повисшей тишине. — Можно уже останавливать табло, магистр Сандерс! — Затем добавила: — Не самый лучший результат, но в следующий раз, думаю, мы справимся быстрее.

Все растерянно молчали, лишь было слышно, как всхлипывала ушибленная блондинка, а Арден встревоженным голосом, называя ее Тианой, уговаривал отправиться в лазарет. Твердил, что такой кровоподтек на лбу — вовсе не шутки.

Еще где-то рядом шипела Адора... Наверное, это был ее привычный язык, но по-змеиному я не понимала.

Наконец, магистр Сандерс хмыкнул.

Взмахом руки он остановил табло с обратным отсчетом, после чего приказал Кирану ослабить связывающие заклинания с четверки Трудоса. Не забыл при этом добавить, что если те сами не справились

с такой простейшей задачей за целых две минуты, то он снимает с команды Трудоса десять баллов и добавляет их нашей четверке.

— За то, что они такие остолопы, — заявил преподаватель, после чего отправился осматривать шишку на лбу невесты Ардена Дариона.

Тут мои однокурсники заговорили все разом — словно где-то неподалеку прорвало словесную плотину. Принялись анализировать бой и причины проигрыша двух четверок, и версии звучали самые разнообразные.

Но ни в одной из них не было упомянуто участие Джойлин Грей, словно меня не существовало в природе.

Вернее, в ТалМирене.

Наконец выкристаллизовались две основные версии.

Драконы были уверены, что Трудос сам ошибся в расчетах порталного заклинания, поэтому и врезался в стену со всей своей четверкой. Тогда как Тиана Лариста неправильно наложила земное заклинание, из-за чего получила им же по голове, а заодно и подставила всю команду.

После этого у четверки Дариона развалилась защита...

— Которой не было и в помине, — негромко добавила я и тут же встретила взглядом с мрачным Кираном.

Оказалось, он подошел, а теперь стоял рядом и смотрел на меня с недовольным лицом.

— Ну и что на этот раз не так? — поинтересовалась у него.

Вместо ответа капитан окинул меня взглядом с ног до головы.

— Цела? — бросил хмуро.

Но сказать я ничего не успела, потому что к нам подбежали близнецы, и настроение у них было самым что ни на есть радужным. Наверное, именно поэтому Лайан с такой силой хлопнул меня ручищей по спине, что я едва не растянулась на полу.

— Уже больше не целая, — поморщившись, ответила я Кирану, порадовавшись, что второй близнец не стал столь бурно выражать свою радость.

— Что это было? — давящим голосом спросил у меня Киран. — Вернее, как ты это сделала?!

— Что именно? — склонила я голову.

Его тон и поведение меня порядком рассердили.

Вместо того чтобы порадоваться за команду... Нет, больше не надо стучать по моей спине лапищами, но хотя бы сказать: «Спасибо, Джойлин, что вытащила нас из серьезной передрыги!» Вместо этого он стоял и смотрел на меня так, словно это я их в нее втянула.

— Ты сама знаешь, о чем я. Что произошло во время боя?

— Трудос запутался с координатами портала, что же еще? — пожала я плечами. — А некая мисс... Хотя нет, судя по ее выражению лица, там все-таки целая леди Лариста. Так вот, она сама приложила себя заклинанием. А потом вы ловко воспользовались удобным моментом и всех победили. О, мои великолепные драконы!

— Джойлин! — произнес он предупреждающе.

— Ну, я тоже немного поучаствовала, — вздохнув, сказала ему. — Запустила простенькую боевую молнию, чтобы помочь с четверкой Дариона. — Затем посмотрела Кирану в глаза. — И, между прочим, я честно не выходила из-под щитов. Делала все, как ты мне приказал!

Думала, что стану свидетельницей очередного приступа бешенства и дракон Кирана наконец-таки вылезет наружу и откусит мне голову.

Но оказалось, не в этот раз.

Киран всего лишь негромко выругался, а затем, как и подобало капитану, сначала убедившись, что с его четверкой все в порядке, направился к Ардену узнавать, насколько серьезно пострадала Тиона.

Тут на меня уставился Лайан.

— Твои волосы, Джойлин, — произнес озадаченно. — Они стали... фиолетовыми на концах!

Я удивилась. Нет, не изменению цвета волос, а тому, что он заметил.

— Мой брат рисовать любит, — тут же пояснил Райнар. — Вот и подмечает всякое разное.

— Так у меня бывает, — пожала я плечами. — Волосы меняют цвет после сильных магических всплесков, а потом все проходит. Хотя я подозреваю, что однажды у меня будут не только кончики, но и я сама фиолетовая.

— Значит, это ты их, — констатировал Райнар. — И Трудоса, и Тиону!

Я пожала плечами, не став ничего отвечать. А потом ощутила взгляд, буравящий висок, и повернула голову.

Рядом с порталом, который только что открыл магистр Сандерс — подозреваю, прямоком в лазарет, — стоял Арден Дарион и смотрел на меня. При этом он не обращал внимания на Тиону Ларисту, висевшую у него на руке.

Я отвернулась, и тут же раздался голос преподавателя:

— Мисс Грей!

Кивнув, подошла к нему, а рядом оказался еще и Киран. Следующие пару минут преподаватель выслушивал версию капитана: «Не знаю, что произошло, мы делали все именно так, как вы нас учили». Затем посмотрел на меня.

— Что вы на это скажете, мисс Грей?

Я пожала плечами.

— Лето, — ответила ему, — подозреваю, в ТалМирене довольно жаркое, и повторять заклинания мои однокурсники не слишком-то спешили. Поэтому одни врезались в стену, а другая... Неосторожное использование боевого заклинания опасно для здоровья всей четверки, магистр Сандерс!

На этом все и закончилось.

По крайней мере, я так считала.

Мы получили целых тридцать дополнительных баллов, а у четверок Дариона и Трудоса сняли по десять «за разгильдяйство». Затем магистр Сандерс объявил, что занятие закончено и все свободны, но когда я уже была у дверей, окликнул меня в очередной раз.

— Значит, Высшая Людская магия, — произнес он, когда я подошла. — Как минимум, седьмая, а то и вся восьмая ступень. Я так полагаю.

Пришлось кивнуть.

Я думала, что он спросит еще и про продвинутый курс, где нам давали на пробу заклинания девярых и десятых ступеней, но не тут-то было.

— Кстати, мисс Грей, почему вы скрываете от своей четверки и капитана, что обладаете драконьей магией? Вы не слишком-то этим пользуетесь, но я заметил, как вы прибегаете к ней для особо сложных заклинаний.

Вот что спросил у меня магистр Сандерс, а потом склонил голову, дожидаясь моего ответа. Или же просто смотрел на то, как я стояла

рядом с ним, разинув рот от изумления.

Глава 4

Киран Велгард оказался прилипчивым, словно верблюжья колючка.

Дождался, когда я выйду из зала — растерянная, с рекомендацией обратиться к некоему магистру Интару за разъяснениями по поводу своей драконьей магии — вот еще незадача!

Но вместо того, чтобы с головой окунуться в собственный магический источник и попытаться понять, что именно показалось преподавателю, мне пришлось отвечать на вопросы нашего капитана.

— Что от тебя было нужно магистру Сандерсу? Что он тебе сказал? — принялся допытываться тот.

— Тебе-то какое дело? — пожала я плечами.

Киран помрачнел и попытался задавить меня авторитетом.

— Если ты забыла, то я — капитан четверки, в которой ты — одно из звеньев...

— Самое слабое ее звено, — не удержалась я от подколки, но он и бровью не повел.

— Поэтому я имею право знать обо всем, что происходит в моей команде, — резюмировал он.

— Вообще-то, вы, драконы, утратили это право еще триста семьдесят пять лет назад, когда после очередного поражения ТалМирен подписал мирный договор на условиях Аллирии. Заодно вы дали обязательство невмешательства в дела людей, — возразила ему.

Затем немного подождала — уж не появится ли взъярившийся дракон Кирана? Но нет, снова недожала...

— Джойлин! — угрожающе произнес капитан. — Прекращай уже эти...

— Эти что?

— Эти игры! — возвестил он.

«Я еще и не начинала», — хотела сказать ему, но настроение после слов магистра Сандерса у меня испортилось окончательно. До такой степени, что даже не хотелось доводить одного отдельно взятого дракона до белого каления.

Меня не оставляло ощущение, что я носила в себе нечто чуждое, инородное. Но откуда бы взяться у Джойлин Грей драконьей магии, если меня нашли в раннем детстве в Сером Квартале, выброшенную на улицу, как...

Как ненужную вещь?!

Хорошо, хоть не умерла с голоду — за это спасибо моим приемным родителям, а больше благодарить мне их было не за что.

В том, что я все-таки выжила и даже поступила в академию, — в этом была только моя заслуга. А еще счастливое стечение обстоятельств и, наверное, любопытство Богов, решивших посмотреть, сколько может вынести в своей жизни один человеческий ребенок с неплохим магическим даром.

— Джойлин Грей! — наш капитан решился на серьезный ход: перегородил мне дорогу и потребовал ответа.

— Ну хорошо, так и быть! — сказала ему. — Магистр Сандерс посоветовал мне преклоняться перед драконами, молиться на ваш светлый лик и неустанно благодарить вас за то, что мне вообще позволяют раскрывать рот в вашем присутствии. На это я сказала преподавателю, что серьезно обдумую его слова и дам ему ответ в письменном виде...

А затем раскрыла портал и сбежала.

Причем координаты выхода не только запутала, но еще и напустила заклинание, чтобы Киран меня не нашел.

Немного побродила по саду в одиночестве, но никакого дракона в себе не обнаружила. Успокоившись окончательно, я все же решила после занятий сходить к магистру Интару и окончательно прояснить этот вопрос.

Помыкавшись по главному корпусу, я отыскала аудиторию по Мирозданию, но все же опоздала минуты на две.

Или даже на три.

Не суть важно — занятие уже началось, и седовласому профессору Сталбергу мое появление после звонка не понравилось, а мои оправдания, что драконы, у которых я спросила дорогу, специально отправили меня не в ту сторону, не произвели впечатления.

— Ну раз так, то... Идите сразу к доске, мисс Грей! Будете отвечать на оценку, — произнес он недовольным голосом. —

Расскажите мне о свойствах преломления света и изменения магических полей в непосредственной близости к Грани.

Я украдкой вздохнула: вопрос был не из простых.

— А можно... Можно рассказать обо всем, но брать непосредственную близость к Грани со стороны Аллирии? — спросила я, разглядывая пожилого, похожего на ухоженного льва преподавателя. — Боюсь, у меня не имеется сведений о том, что происходит со стороны ТалМирена, магистр! Хотя в трудах магических теоретиков Овдилия Саннса и Даргона Тарис было доказано, что по обе стороны Грани свет и магические поля преломляются и искривляются одинаково.

А потом долго стояла тишина — все то время, пока я исписала мелом четыре части доски, иногда подчеркивая иллюзорной магией те формулы, которые считала наиболее важными.

Наконец закончила. Профессор еще какое-то время смотрел на меня, а затем...

— Двадцать баллов вам лично, мисс Грей, и десять четверке Кирана Велгарда, — очнулся он. — И вот еще, мисс Грей... Я бы хотел, чтобы вы писали итоговую работу за пятый курс у меня, взяв тему по Теории Искривления Полей. Подумайте об этой возможности, я буду рад обсудить с вами теоретические выкладки. Судя по всему, вы знакомы с работами Саннса и Тарис...

— Знакома, профессор! Даргона Тарис преподает Теорию Полей в Академии Астейры, и я брала ее курс в прошлом году, — сказала ему, а потом пошла к своей парте — все еще в повисшей в аудитории тишине.

Наконец уселась рядом с мрачным Кираном Велгардом.

— Где ты была? — негромко спросил он, пока профессор размышлял, на какой странице нам открыть учебники.

— Искала по закоулкам сознания драконью магию, — вежливо ответила ему и, что самое интересное, не соврала.

Капитан еще немного посмотрел на меня, затем кивнул.

— Все, что ты будешь делать в этой академии или за ее пределами, впредь будет проходить исключительно под моим наблюдением и в моем присутствии, — заявил он — Какая бы глупость тебе ни пришла в голову...

— Но это же гениальная голова! — услышала я возглас преподавателя, который повернулся к доске, в очередной раз рассматривая то, что я написала.

Киран смотрел на меня не отрываясь.

— Я понятно выразился? — поинтересовался он.

— Предельно ясно, о мой великодушный дракон! — изобразила я вежливую улыбку.

К моему удивлению, Киран кивнул.

— Мне нравится, — заявил он. — Можешь и дальше так меня называть.

Я вытаращила на него глаза.

— И вот еще, вечером мы идем на вечеринку к Ардену Дариону. Вся команда, и это не обсуждается. Надень что-нибудь... покрасивее, — добавил он, на что я едва не рассмеялась.

Вслух и очень громко.

Хотела было сказать, что на выбор у меня есть... форменное платье или такое же второе форменное платье, любезно выданные мне кастеляншей, потому что мои вещи пропали без ответа и привет.

Судя по формулам и расчетам, сделанным мною же на доске, люди и драконы ходили через стабильно пробитые переходы в Грани, поддерживаемые мощнейшими артефактами, не позволявшими искривляться магическим полям.

Но я знала, что для грузовых перевозок в целях экономии переходы часто использовали куда менее безопасные.

Моя одежда вполне могла затеряться в пространстве и времени, и однажды, если Гряда падет, наши потомки обнаружат мой саквояж. Они станут рассматривать мое нижнее белье, пару корсажей, одно красивое платье и несколько заколок как настоящие диковинки.

— Никуда я с тобой не пойду, — очнувшись, сказала я Кирану. — С чего ты решил, что меня заинтересует какая-то драконья вечеринка?

Вместо Кирана первым отреагировал магистр Сталберг и ядовитым голосом спросил:

— Последняя парта, правый ряд, поведайте мне, что может быть интереснее Теории Поля? Еще одно слово — и я запишу вас на теоретический семинар, лорд Велгард!

Мне такое профессор не предложил. Мы оба прекрасно понимали: делать мне там будет нечего.

Киран страдальчески закатил глаза, но угроза преподавателя оказалась настолько действенной, что он замолчал до конца занятия.

После звонка профессор Сталберг сделал еще одну попытку записать всех на свой семинар. Призвал подходить к доске и называть свои имена, пообещав отличное развлечение в виде решения формул и увлекательные дискуссии по их обсуждению.

Моих однокурсников тотчас же как ветром сдуло из аудитории.

В коридоре Киран сделал еще одну попытку заговорить о вечеринке, но тут к нам подошла капитан девичьей четверки и позвала меня на пару слов.

— Женский разговор, — заявила она Кирану, когда тот отправился было за мной. — И нет, твое присутствие, Велгард, необязательно. Не бойся, я ее не укушу, не похищу и ничего с ней не сделаю. Да и судя по тому, что я увидела, провернуть такое будет непросто.

Киран посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на русоволосую и сероглазую серьезную девушку.

— Что тебе нужно от Джойлин, Русана? — нахмурился он.

Вот и мне тоже стало интересно, поэтому я заявила, что мы собираемся обсуждать различия в процессе зачатия, существующие в наших королевствах, поэтому такое не для мужских ушей!

Киран удивленно склонил голову, кажется, мне не поверив. Тут еще и Арден Дарион сделал попытку к нам подойти, но Русана отправила его куда подальше. Сказала, что тому стоит навестить Тиану в лазарете, а не устраивать вечеринку команды без нее.

Но Арден к своей невесте не спешил, поэтому я распахнула портал, а координаты выхода замаскировала. Поставила... как раз к доске нашего преподавателя, все еще ждущего желающих записаться на семинар.

Мы же с Русаной оказались в саду, на одной из отдаленных дорожек, которые я успела присмотреть для прогулок. Здесь было изумительно красиво — чудесный климат летающего острова позволял разбить шикарные цветники.

— И все-таки, что ты от меня хочешь? — спросила я у однокурсницы.

— Чтобы ты перешла в мою четверку, — произнесла она, не став ходить вокруг да около. — Мы стабильно держимся на третьей позиции во всех рейтингах, тогда как Арден и Киран со своими

четверками постоянно отбирают друг у друга лидирующую роль. Но однажды они друг друга загрызут, и мы сможем их обогнать.

— Ах вот как! — протянула я.

— Так я думала до тех пор, пока не узнала, что Кармита из нашей четверки беременна. Она не хочет всех подводить, поэтому скрывает свое положение, но отбор нам с ней не пройти и на Турнир Десяти Островов уже не попасть. Но с тобой... Думаю, это более чем возможно!

— Но я же в четверке Велгарда, — напомнила ей.

— Видишь ли, про Кармиту никто не знал, и место для тебя было только в четверке Кирана Велгарда. Но теперь... Подозреваю, ты и сама захочешь перейти к нам, а я уговорю декана Вейра это осуществить.

— Но зачем мне переходить? — удивилась я. — Может, я уже привязалась к этим высокомерным драконам?

Русана усмехнулась, услышав от меня слово «высокомерные».

— Именно поэтому и захочешь. В нашей четверке тебя ждет не только достойное отношение и уважение, но ты заодно обретешь настоящих друзей.

Если честно, то я ей не поверила.

— И вы готовы пойти на такое? Станете достойно относиться к человечке? — спросила у нее

На что услышала, что у Русаны с детства были подруги среди прислуги в их доме, и она ни разу не обращалась с ними высокомерно или с пренебрежением.

— В нашей академии никто толком не знает, что из себя представляет людская магия, — добавила она. — Поэтому к тебе и отнеслись здесь с некоторым недоверием, что вполне объяснимо. Видишь ли, одно время в ТалМирене были гонения на людей, обладавших магическим даром.

— Около четырех сотен лет назад, после вашего проигрыша в войне с Аллирией, — согласилась я. — Вернее, дело как раз шло к проигрышу.

Русана кивнула.

— Наш король и правительство тогда искали виноватых в собственных военных провалах и решили, что людские маги якобы сделали все, чтобы ослабить наши позиции. Их объявили шпионами и

пособниками Аллирии, после чего открыли на них охоту. Тогда многие из ваших бежали через Грань.

Я знала эту историю. У нас она называлась Великим Исходом, и Аллирия тогда пополнилась множеством отличных магов из ТалМирена.

— А что стало с остальными? С теми, кто не смог сбежать? — поинтересовалась я у Русаны.

Она пожала плечами.

— Из них никого не осталось, — произнесла Русана. — Ни единого, все были казнены. Это ошибка, которую наше правительство все же признало, но извиниться не нашло в себе сил. Но это не меняет сути дела: носителей вашей магии в ТалМирене давно уже нет, и мы, если честно, почти ничего о ней не знаем. Только то, что написано в учебниках, а они довольно убоги.

Как и мы — о драконьей, промелькнуло у меня в голове.

— Похоже, Дарион что-то разнюхал, — добавила Русана, — еще до того, как ты себя проявила. Поэтому он пытается заполучить тебя в свою четверку. Тиана у них — слабое звено, так что, думаю, он собирается от нее избавиться и поставить тебя на ее место.

И начал Арден с цветов, промелькнуло у меня в голове. Зачарованных.

Хотя мне казалось... Мне казалось... Нет, тут что-то явно не сходилось!

Меня не оставляло ощущение, что Арден, показывая свой интерес, преследовал совсем другие цели, чем Русана, решившая заполучить меня в четверку, и рассерженный Киран, явившийся за мной и отыскавший нас даже в саду.

— Ну и как Теория Поля? — поинтересовалась я у него.

— Пришлось записаться на семинар, иначе профессор Сталберг от меня бы не отвязался, — хмуро сообщил капитан. — Но так как с этой самой минуты и до конца учебного года ты будешь терпеть мое присутствие, а я — твое, то ты пойдешь на этот семинар вместе со мной. — Посмотрел на Русану: — И зачатие впредь вы тоже будете обсуждать при мне.

— Может, ты даже будешь присутствовать? — саркастически поинтересовалась я.

— Еще и сам в нем поучаствую! — зло бросил Киран, и я внезапно поняла смысл сказанных им в запале слов, а потом, сама того не желая, прониклась.

Причем до такой степени, что меня бросило в жар, к щекам прилил огонь, стоило мне только представить...

Что этот дракон и я... Что мы с этим драконом...

Но все почему-то представилось настолько отчетливо и красочно, что на миг яркая и обжигающая волна прокатилась по моему телу, лишая меня каких-либо мыслей. Заодно заглушая голос разума, который упрямо бубнил мне на ухо, что Джойлин Грей с драконами не по пути.

Люди в ТалМирене — никто, и зовут нас никак, поэтому не стоит ни к кому здесь привязываться. И уж тем более обзаводиться симпатиями.

Из этого все равно ничего не выйдет — если только в итоге все обернется для меня разбитым сердцем.

К тому же мой путь ровно через год вернет меня назад, в Аллирию, а сейчас — все просто! — со мной случилось легкое помутнение рассудка. И это тоже объяснимо — произошла всего лишь нормальная реакция на здорового и привлекательного представителя противоположного пола.

Даже если он и дракон.

Ну что же, такое бывает и уже скоро пройдет, но впредь мне стоило держать себя в руках.

Кажется, Киран тоже осознал слова, которые он произнес в запале.

Судя по всему, проняло и его. Глаза дракона потемнели, черты лица заострились — он подался вперед и уставился на меня с видом охотника, чья жертва почти в полной его власти.

Мешает разве что наша однокурсница...

— Эй, вы двое! От вас искры летят в разные стороны, — со смешком напомнила о себе Русана. — Вы тут поосторожнее, а то спалите всю академию к демонам!

Ее голос помог мне окончательно прийти в себя. Да и Киран отпрянул, а затем негромко выругался, упомянув тех самых демонов всуе.

Я же заморгала, размышляя... Ведь прожила больше двадцати лет и мужчинами не интересовалась — если только иногда поглядывала на них со стороны. А любые попытки ухаживать за мной всегда поднимала на смех.

Зато теперь...

Но ведь ничего и не было, сказала я себе строго. И ничего не будет — по крайней мере, пока я нахожусь в ТалМирене.

— Подумай о моих словах, — напомнила о себе Русана, после чего распахнула портал и исчезла.

— Так что же она от тебя хотела? — нахмурился Киран.

Про зачатие говорить было опасно, поэтому...

— Предложила вступить в Партию Освобождения ТалМирена и захватить в стране власть. Я согласилась начать с малого: со своей четверки, — любезно ответила ему.

Киран снова выругался, после чего тоже открыл портал. Но при этом он что-то сделал с координатами выхода.

Вышло не слишком убедительно, но я все равно взглянула на него с любопытством.

Учится на своих ошибках, надо же! Может, не такой он и... твердолюбый дракон?

— И куда ведет этот портал? — поинтересовалась у него.

— В ад к демонам, куда же еще? — хмуро отозвался он. — Но тебе там обрадуются, не переживай! Скажут: «Наконец-таки вернулась наша потерянная сестра!»

На это я с удовольствием рассмеялась. Оказывается, у кого-то прорезался не только ум, но заодно появилось еще и чувство юмора!

— Занятие по Травам и Ядам у магиссы Чардыш, — пояснил Киран. — Последний наш урок на сегодня. Затем будет немного свободного времени, после чего вечеринка у Ардена. Вся команда идет, и ты тоже, Джойлин!

Немного подумав, я кивнула и дала свое согласие, хотя Киран явно собирался обойтись и без него.

Мне было интересно, что на самом деле понадобилось от меня лорду Ардену Дариону — к чему были зачарованные цветы, его слова, странная забота и такое же странное решение не отменять вечеринку, хотя его невеста все еще оставалась в лазарете.

Занятие у магиссы Чардыш прошло не совсем так, как я предполагала.

В Астейре мне всегда нравились Травы и Чары — так назывался у нас похожий предмет, на котором мы делали разнообразные настойки. Также мне удавалось легко запоминать дозировки зелий, из-за чего не надо было бесконечно листать учебники, пытаясь отыскать список нужных ингредиентов.

— Что ты делаешь? Решила нас отравить? — спросил у меня Киран, потому что мы с ним работали над противоядием от отравления белладонной.

Должны были всей четверкой, но близнецы немного — вернее, довольно сильно, — отвлеклись на светловолосых девушек из команды Русаны. Так что зельем занимались только мы с капитаном, и теперь Киран смотрел на меня с обреченностью в синих драконьих глазах.

— А что не так? — удивилась я. — Мы проходили такое в Астейре в прошлом году, и я помню наизусть все ингредиенты. И еще то, что нужно скрепить их заклинанием стабилизации...

Хотела уже наложить его на ставшую внезапно пыхать желтым дымом пробирку, но увидела перекошенное лицо капитана и передумала. Причем сделала это в последний момент, потому что Киран угрюмо констатировал, что сейчас все взорвется к демонам!..

— Но почему? — растерянно произнесла я, уставившись на то, как Киран переделывал зелье, а на нас с хмурым видом взирала пожилая магисса Чардыш, которая подошла и нейтрализовала то, что я смешала в пробирке до этого.

И дымиться оно перестало.

— Наверное, из-за разницы... — начала я.

— В магических составляющих растений, — подхватила преподавательница. — Думаю, из-за сильнейших вибраций, которые идут от Грани...

— Нет, не от Грани, — покачала я головой. — Уже доказано, что вибрации, вызывающие искривление магических полей, в нашем и в вашем мире одинаковые. Так что разница возникла не из-за этого.

— Тогда, скорее всего, из-за магических аномалий ТалМирена, из-за которых когда-то и воспарили наши острова.

— Очень похоже на правду, — согласилась с ней. — Но тогда выходит, что все то, что я изучала в Аллирии...

— Здесь оно вам не пригодится, мисс Грей, — закончила за меня преподавательница. — А вам, лорд Велгард, судя по всему, придется отдуваться за всю команду.

С этими словами магисса Чардыш скептически поглядела на братьев, которые тотчас же изобразили, что изучают учебники, но на самом деле пристально изучали составляющие декольте женской четверки.

Вот и преподавательница не поверила в их учебное рвение. Покачала головой, после чего пошла дальше.

В итоге из-за моей ошибки наша четверка закончила с противоядием последней, и мы получили только пять баллов за урок, за который остальным дали по десять.

И такое меня немного задело.

Нет, не то, что мы обзавелись самой низкой оценкой, — это было вполне справедливо, — а то, что я не смогла сообразить быстрее и подвела парней, которые... выглядели вполне довольными результатами первого учебного дня.

— И что ты решила? — подошла ко мне Русана, когда все вырвались с последнего занятия на волю, а Киран немного отвлекся, принявшись обсуждать с Арденом детали вечеринки.

— Пожалуй, останусь-ка я в команде Велгарда, — негромко сообщила ей. — Должен же кто-то присматривать за этим детским садом, — и кивнула на братьев, только что получивших от ворот поворот от двух девушек из ее четверки.

Но близнецы не унывали — мимо как раз проходил четвертый курс, и среди них нашлось на кого посмотреть.

— Думаю, причина твоего отказа совсем в другом, — недовольным голосом произнесла Русана. — Но смотри, не обожгись, Джойлин Грей! Заодно советую помнить, что никто из драконов и никогда не признает человечку равной себе. Особенно если он — из знатного рода ТалМирена, а она — перекати-поле из Аллирии.

— Спасибо, что донесла до меня эту непреложную истину, — усмехнулась я, но тут подошел Киран и хмуро спросил у Русаны, по какой причине та ко мне привязалась.

Может, она хочет испробовать на себе ту самую, мою первую, настойку?

— Вижу, ты собираешься меня отравить, Велгард! — ядовито отозвалась та. — А ведь когда-то мы с тобой были вместе. Целых два года, если вдруг у тебя отшибло память!

На это Киран потер стриженную голову и... ничего ей не сказал.

— Хочешь, я сделаю тебе настойку для улучшения памяти? — саркастически спросила у него, когда Русана нас покинула. — Лучший мой рецепт! Для своего капитана мне ничего не жалко.

В общем, время от времени переругиваясь, мы отправились разыскивать кабинет магистра Интара, к кому меня послал преподаватель по Стихийной Магии. Киран, конечно же, понятия не имел, что мне могло понадобиться, но, сжав зубы, терпел, когда я совсем немного над ним подшучивала.

Хорошо, ладно!.. Подшучивала я над ним много, но во всем были виноваты нервы, которые у меня расшатались не на шутку.

Если честно, я боялась услышать от магистра Интара приговор. А вдруг он окинет меня взглядом и тут же увидит у меня драконью магию?

Хотя я знала, что такое невозможно.

Уже скоро я сидела в мягком кресле в кабинете преподавателя, перед этим вытолкав Кирана Велгарда внаше, сказав, что у меня здесь личное дело. Конечно же, я собираюсь соблазнить этого пожилого и милого магистра! Ведь именно для этого я и перевелась в ТалМирен, а Академию Скаймора...

Капитан скрипнул зубами, но остался дожидаться снаружи. Магистр Интар благоразумно накинул на свой кабинет завесу тишины — ну, чтобы ни один дракон нас не подслушивал, — после чего сообщил, что Сандерс уже ввел его в курс проблемы и он готов меня осмотреть.

Как лучший менталист в Академии Скаймора, он попробует прояснить спорный момент, хотя с людской магией до этого иметь дел ему не приходилось.

— Снимите с себя защитные блоки, мисс Грей, — попросил он. — Все, до единого. Вам нечего бояться — в этом кабинете вам не причинят вреда.

Я попыталась, хотя было сложно... довериться незнакомому дракону, пусть и преподавателю академии. И уже скоро почувствовала, как в моей голове присутствует чей-то отстраненный, но в то же время любопытный разум.

Это было настолько неприятно, что я стала подумывать: а нужно ли мне что-то прояснять? Ясное дело: Джойлин Грей — человек до кончиков ногтей, а магистру Сандерсу что-то там почудилось.

— Значит, блоки вы все-таки не снимите? — неожиданно раздался голос преподавателя.

— Я уже это сделала, магистр Интар, — вежливо сообщила ему, все еще размышляя, уж не поставить ли их обратно.

— Непохоже... Вернее, я чувствую один, причем довольно сильный. Ментальный блок Высшего уровня, через который мне, увы, не пробиться.

— Но ничего такого нет и в помине, — хмуро возразила я, после чего взяла и вернула свою старую защиту. — Думаю, на сегодня хватит, — заявила преподавателю. — Но спасибо за ваше старание!

Потому что он все-таки попытался что-то сделать в моей голове — похоже, пробиться через тот самый защитный блок, который я не ощущала. Потому что я почувствовала давление, а затем сильнейший ментальный удар, из-за чего меня стало тошнить и, кажется, пошла кровь из носа.

Я вытерла ее рукой, но магистра Интара такие мелочи не смутили.

— В вас, без сомнения, присутствуют драконьи вибрации, мисс Грей! — немного подумав, произнес преподаватель. — Причем довольно сильные. Но при этом я не могу до конца разобрать и до них добраться. Подозреваю, всему виной тот самый блок... Позвольте мне немного подумать!

С этими словами он закрыл глаза, и уже скоро мне показалось, что преподаватель заснул.

Я еще немного посидела, разглядывая его лицо, а потом засобиравшись встать и улизнуть, но тут...

— Но если вы не делали этого сами...

— О чем вы говорите?

— О том самом блоке.

— Я вообще не понимаю, о чем идет речь!

Магистр кивнул.

— Объяснение, думаю, может быть одно: с вами это провернули в раннем детстве. Причем сделал отличный, даже великолепный маг. Тот, кто решил заблокировать вашу суть, мисс Грей! Поэтому вы ничего не ощущаете — вы выросли с этим блоком, привыкли к нему, он вжился в ваш разум и стал частью вашего существа. Так мне это видится на данный момент.

На это я покачала головой, все еще не в состоянии поверить в его слова. Но при этом у меня не имелось достаточно аргументов, чтобы их опровергнуть.

Кроме одного.

— Но это невозможно — то, о чем вы говорите, магистр! Я родилась и выросла в Аллирии, и драконов у нас раз-два и обчелся.

Причем если «один» — это наш старенький преподаватель в академии, то «два» — учебное пособие, скелет того самого дракона.

Но мой аргумент показался довольно слабым — как магистру, так и мне самой.

— Судя по всему, вы можете быть носительницей не только драконьей магии, чьи отголоски я ощущаю, но еще и драконьей ипостаси. Единственное, блок надежно отгородил ее от вашего разума, не позволяя вам войти в контакт. Либо не можете, мисс Грей! Ваши предки вполне могли быть родом из ТалМирена, бежать отсюда с остальными людскими магами, но при этом они были полукровки...

Я упрямо покачала головой. Но, опять же, у меня не имелось фактов, чтобы конструктивно ему возразить.

Не говорить же преподавателю, что я выросла в грязных трущобах Серого района, выброшенная в одну из сточных канав, как ненужная вещь? Какая еще драконья магия или драконья ипостась?!

— Именно поэтому вы могли унаследовать лишь малую частицу нашей магии, без ипостаси, — не обращая внимания на мои слабые возражения, добавил преподаватель. — Но мы не сможем это выяснить до тех пор, пока не будет снят ваш блок.

— И вы... Вы в состоянии это сделать? — поинтересовалась я, хотя все еще не могла поверить в сказанное.

Впрочем, у самого преподавателя вид был таким, что он сам едва ли верил в свои слова.

В ответ на мой вопрос магистр Интар заюлил.

— Боюсь, провернуть такое будет в высшей степени сложно. Не уверен, что подобное в моей компетенции. Все же детская психика... Я никогда не работал со столь сложными случаями...

Дальше он забормотал что-то совсем уж непонятное, а я поднялась на ноги, поблагодарила его за старания и, пошатываясь, добралась до двери.

Затем вывалилась в коридор, где меня поджидал Киран Велгард.

Сделала шаг и тут же покачнулась, чувствуя, как из носа вновь, щекоча кожу и касаясь губ, потекла струйка крови. Попыталась вытереть ее рукой, но из-за резкого движения голова закружилась, и я едва не растянулась на полу.

Повезло — Киран подхватил меня и удержал. Или не повезло — тут уже с какой стороны посмотреть.

Зато дракон взбесился, не без этого.

— Что он с тобой сделал?! Ну же, отвечай! — и вид у него был такой, будто наш капитан вот-вот пойдет и сделает то же самое с преподавателем.

Если чего не хуже.

— Попытался поставить мне мозг на место, — ответила я. — Но мозг сопротивлялся. Киран, правда, все в порядке! Со мной ничего не произошло.

Но вместо того, чтобы разжать руки, он медлил. Словно раздумывал — идти ли ему разбираться с магистром Интаром или поверить мне на слово.

— Отпусти, — подсказала я. — Говорю же, со мной все в порядке. И хватит меня уже щупать! Уверена, ничего интересного ты для себя не найдешь.

Киран нехотя отстранился, но взгляд у него был мрачным.

— Скажи мне, зачем ты ходила к менталисту? — произнес требовательным голосом. — Что с тобой не в порядке?

На это я усмехнулась. Требовать чего-то от Джойлин Грей? Ну что же, удачи ему в столь нелегком деле!

В итоге Киран провалил как задание, так и игру в молчанку, после чего мрачно возвестил:

— Ну раз не хочешь говорить, тогда мы пойдем в столовую. Там ты съешь весь свой обед, да еще и с добавкой. Тебе не помешает. Попытаешься сопротивляться — я тебя свяжу и накормлю с ложки.

Я уставилась на него с удивлением. Надо же, нянька нашелся!

— Ну вот что ты ко мне привязался? — уже скоро спросила у него, шагая рядом, потому что, оказалось, портал прямиком в столовую пробить нельзя.

Кому-то из Высших магов в администрации не понравилось, что старшекурсники выходили из пространственных переходов как раз во время давки к стойке раздачи и это лишь усиливало хаос. Поэтому на столовую поставили такие заклинания, что и врагам не пройти.

Можно, конечно, было попробовать, но я внезапно почувствовала себя маленькой и слабой человечкой, у которой кружится голова, а еще продолжает идти из носа кровь, и я вытираю ее украдкой, чтобы дракон не взбесился в очередной раз.

Правда, где-то посредине пути мне стало лучше, и я более-менее пришла в норму.

— Неужели тебе так сильно хочется победить в состязании четверок и попасть на Турнир Десяти Островов? — принялась допытываться у Кирана. — И я — твой стабильный шанс, Киран Велгард, не так ли? Ты не хочешь его упускать, поэтому и возишься с человечкой?

У него на скулах заходили желваки, но вместо ответа он распахнул передо мной дверь в столовую.

— За наш стол, живо! — приказал мне капитан. — И вот еще: ты будешь открывать рот тогда, когда я скажу.

Судя по всему, он имел в виду обед, но прозвучало довольно двусмысленно.

— Если только в ваших розовых мечтах, лорд Велгард! — кровожадно улыбнулась я, после чего... пошла и уселась за нужный стол.

Близнецы к этому времени уже успели пообедать, как и почти все студенты академии, так что в столовой народу было мало и почти никто не видел, как Киран Велгард принес тарелку с супом и поставил ее передо мной.

Еще и сунул ложку мне в руки.

— Ешь! — заявил он, после чего отправился за тушеными овощами в сырном соусе и мясным рулетом.

— Мне кажется, ты пытаешься меня раскормить, — заявила я, когда он явился еще и со сладким. — Думаешь, я растолстею и не

смогу от тебя убежать? Если что, я уже прикинула: пробить отсюда портал проще простого.

Но затем взвесила приятную возможность от него сбежать и позлить дракона — против целой пиалы с заварным кремом, украшенным свежими ягодами. И приняла слабовольное решение в пользу десерта.

После сытного обеда Киран проводил меня до общежития, сказав, что придет за мной ровно в шесть и чтобы я была готова.

— Значит, любовница Велгарда, — заявила мне Адора, на которую я наткнулась в общей гостиной. Похоже, она видела наше появление у крыльца. — Быстро же ты устроилась!

— А как же, — отозвалась я. — Что тут тянуть, раз-два — и готово. Мы, люди, по своей натуре очень живучие, леди Эрвальд! Как тараканы: всегда и везде найдем себе место.

— Именно так, тараканы, — презрительно кивнула она.

— С другой стороны, тараканы выживают там, где драконам не справиться, — «обрадовала» я ее, после чего развернулась и пошла дальше, слыша за спиной скрежет зубов и ругательства.

Но мне не было до леди Эрвальд никакого дела.

Правда, в свою комнату я не отправилась, вместо этого спустилась ниже, на этаж к прислуге.

Там все с интересом, а заодно и с затаенным восторгом выслушали мой рассказ о первом учебном дне. После чего заохали, когда узнали, что мне придется идти на вечеринку другой команды, а из одежды у меня имеется только форменная.

— Сейчас что-нибудь придумаем! — заверили девушки. — Найдем тебе такой наряд, что все драконы обомлеют!

— Джойлин, — позвала меня в сторону Карин, пока остальные суетились. — Я поговорила со своим братом. Рассказала ему о тебе.

— Зачем? — удивилась я.

— Затем, что тебе не помешают друзья в Скайморе, — туманно отозвалась она. — Мой брат вызвался тебе помочь, он сходит вместе с тобой к артефактору. А еще он молодой, красивый и неженатый.

На это я закатила глаза.

Для полного счастья в ТалМирене мне только не хватало молодого, красивого и неженатого помощника. Все остальное в жизни Джойлин Грей уже есть!..

Глава 5

С нарядом на вечеринку все тоже вышло непросто.

После долгих и жарких споров на этаже прислуги я на несколько часов обзавелась (принимать вещи в дар я категорически отказалась, согласилась взять только на время) серебристой юбкой с темными оборками по подолу и такого же цвета блузой.

Нашелся еще и черный жакет с вышивкой серебряной нитью.

Затем мне уложили волосы, вплетя в них светло-серые ленты и выпустив несколько локонов. Не забыли их завить, после чего в один голос заявили, что я — исключительная красавица.

Надо бы еще подвести глаза и губы краской — ну, чтобы все драконы окончательно попадали.

— Не нужно нам падучей драконов, — отозвалась я, категорически отказавшись от косметики.

Но мою шутку на этаже прислуги все почему-то восприняли всерьез. Отшатнулись и тут же сделали знак, отгоняющий зло, а потом шепотом пояснили, что о Пепельной Хвори в ТалМирене лучше не говорить.

Не то чтобы запрещено, но...

От греха подальше.

Я закрыла рот, решив не спорить и не доказывать, что это была всего лишь шутка. Игра слов, и я вовсе не имела в виду смертельную болезнь.

Вместо этого искренне поблагодарила всех за заботу, пообещав взамен непременно поделиться подробностями и в деталях рассказать, как будут реагировать драконы на подобную людскую красоту в моем лице.

Хотя я и так знала.

Киран Велгард станет весь вечер донимать меня придирадками — сюда не ходи, здесь не стой, это не ешь... Вернее, съешь все, что есть на вечеринке, а вдруг ты превратишься в дракона, и всем в четверке сразу станет от этого легче?

Остальные приглашенные будут смотреть на меня свысока, старательно избегая моего общества. Адора и ее подруги начнут

брызгать ядом, закапывая все вокруг, Тогда как Арден в отсутствие невесты пойдет на решительный штурм, попытавшись затащить меня в постель.

Ну или получить то, что ему от меня нужно.

Что именно — я как раз и собиралась выяснить.

Заодно я подозревала, что Русана может предпринять очередную попытку переманить меня к себе в команду.

И не ошиблась.

Правда, все произошло еще до начала вечеринки, и выбрала она довольно странный метод.

Но сперва я вернулась в свою комнату, прикинув, что у меня в запасе имеется еще полчаса до назначенного Кираном времени, поэтому я успею спокойно пролистать учебник по «Травам и Чарам». Мне хотелось изучить местные составы зелий и попытаться отыскать закономерность в различиях между Аллирией и ТалМиреном.

Но стоило усесться за стол, как в дверь постучали. Оказалось, явилась Русана и принесла мне ядовито-оранжевое платье, на которое я взглянула с удивлением.

Этот цвет я терпеть не могла — знала, что он совершенно не подходил к моим темным волосам, смуглой коже и фиолетовым глазам. В нем я чувствовала себя, словно мифическая птица-феникс, которая вот-вот вспыхнет, рассыплется на кусочки, а потом они превратятся в блески.

— Я слышала, все твои вещи пропали, — произнесла Русана приторно медовым голосом, разворачивая наряд. — Вот, подумала, что ты захочешь надеть к Ардену Дариону что-то красивое. Вряд ли у вас в Аллирии...

Да, вряд ли у нас ходили на студенческие вечеринки в столь откровенном платье с разрезом на груди чуть ли не до талии. И по бокам тоже — до той самой талии!

Я склонила голову, уставившись на Русану с удивлением.

Попыталась понять, в чем ее выгода и зачем она решила выставить меня перед четверками в подобном свете. Затем услышала за ее спиной шушуканье и смешок — и чудился мне в этом голосок Адоры Эрвальд.

Ну что же, тогда-то мне стало все предельно ясно.

Именно на ее сторону и перешла Русана, решив сделать из меня посмешище вместе с четверкой Кирана Велгарда. За то, что я отказалась перейти в ее команду, а Киран, разорвав их отношения, и думать о ней забыл.

— Боюсь, я не смогу прикоснуться своими руками к столь изысканной вещи, — таким же приторно-сладким тоном ответила я Русане. — Нет, перекасти-поле из Аллирии не имеет никакого морального права надевать на себя вещь, подозреваю, из настоящего истанского шелка!

Тут уже была отсылка к Адоре Эрвальд, и шушуканье за спиной Русаны ненадолго прекратилось.

— Я пойду в том, что мне одолжили мои подруги, — добавила я. — Но спасибо за столь щедрое предложение.

— Какой-то крестьянский наряд, — нахмурилась Русана, осмотрев меня с ног до головы. — Такое в ТалМирене носит разве что прислуга.

— Мне в самый раз, — улыбнулась ей, после чего выставила из комнаты вместе со всем ее оранжевым платьем.

Сказать, что у меня улучшилось настроение, я не могла, и даже на книге сосредоточиться не получалось.

Этот день принес мне как новых друзей, так и врагов, тогда как тех, кто держал нейтралитет, становилось все меньше и меньше.

Интересно, что будет после вечеринки у Ардена Дариона, крутилось у меня в голове? И еще — переживу ли я ее?

В этом и заключался самый главный вопрос.

В раздумьях о своих не самых веселых делах, а заодно сделав домашнее задание, я не заметила, как пролетело время и настали те самые шесть часов вечера.

С ними появился и Киран Велгард, встретивший меня возле общежития. Окинул взглядом с ног до головы, произнес: «Сойдет!» — на мой наряд и прическу, после чего распахнул передо мной портал.

Но напрямик в коттедж Ардена Дариона мы не вломились — вместо этого вышли на одной из дорожек в дальней части сада и отправились в гости пешком.

Заодно я узнала, что домашнюю работу Киран не сделал, но спишет ее завтра утром с моей. А еще то, что двухэтажный солидный дом с каменными колоннами и большими окнами был прерогативой

Ардена Дариона, и так в Академии Скаймора живут далеко не все четверки.

Вернее, ни одна не живет, кроме той, в которой был капитаном молодой лорд Дарион. Эту привилегию получил он по наследству: его род стоял у истоков создания и из поколения в поколение спонсировал нашу академию.

Тем временем на Скаймор начали опускаться сумерки, зато в коттедже Дариона горели огни во всех окнах и было довольно шумно.

Сначала мне показалось, что просторная гостиная на первом этаже битком набита народом, но потом я разобрала, что драконов было не больше двадцати. От Кирана я уже слышала, что Арден пригласил к себе самые сильные четверки — тех, кто реально мог побороться за победу турнире.

Таких выходило как раз пять.

Еще в коттедже были слуги — они ловко разносили напитки и угощения.

Наше появление с Кираном не осталось незамеченным. Все замолчали на несколько секунд, и я почувствовала, как в меня впиваются высокомерные и недоверчивые взгляды, а заодно в очередной раз ощутила себя Равенной Моорс в стане врагов.

Затем стало еще интереснее. Часть приглашенных смотрели на меня с брезгливым любопытством, а одна из девиц, когда я подошла к софе, на которой та сидела, встала и демонстративно отправилась на другую сторону комнаты.

Киран вызверился, но я лишь усмехнулась.

Похоже, дело было не только в недоверии драконов, которое те испытывали к людям. Подозреваю, леди Адора Эрвальд хорошо постаралась, распуская обо мне грязные сплетни...

Возможно, Адора нашептала Русане и остальным из ее девичьей команды, что я — любовница Кирана, то-то он со мной так возится.

Может, именно это так сильно задело Русану — куда больше, чем мой отказ перейти в ее четверку?

Мне захотелось спросить об этом напрямую, но та держалась отстраненно, старательно избегая моего общества. И я мысленно пожала плечами.

Волнует ли Джойлин Грей то, что о ней думают драконы в Академии Скаймора? Если честно — нисколько. Мне бы только

продержаться этот учебный год, а потом вернуться домой и забыть обо всем, что произошло в ТалМирене, как о затянувшемся кошмаре!

Но «кошмар» продолжал тянуться — вечеринка была в самом разгаре.

Подкрепившись, все принялись обсуждать игру «Знамя драконов», которая должна состояться со дня на день. В ней примут участие сильнейшие четверки академии, а ее результаты могли стать решающими для отбора на Турнир Десяти Островов.

Говорили о том, что всем командам выдадут карту, по которой нужно будет найти артефакт, спрятанный где-то на территории академии, заодно не позволив другим командам отыскать его быстрее.

Сколько четверок станет участвовать в игре — это и было главной интригой и причиной жарких споров сегодняшним вечером. Склонялись к тому, что команд будет пять, как и в прошлом году, но администрация — а именно декан Вейр — могла сократить их число и до четырех.

Я слушала всех внимательно, прикидывая что к чему.

Несколько раз ко мне подходили слуги с подносами, предлагали бокалы с коктейлями и закуски, но я качала головой. Есть и пить на вечеринке, где меня все считали нежеланной гостьей, нисколько не хотелось.

Я прекрасно понимала, что я словно кость в горле у драконов — лишняя для всех, кроме нашей четверки.

Впрочем, им я тоже была не особо нужна. Братья уверенно обхаживали девушек из четверки Русаны, тогда как Киран...

Если честно, я так до конца и не разобралась в его мотивах — зачем он меня с собой притащил. Может, его проблема была в том, что он не понимал или не хотел смириться с тем, что никто и никогда не примет меня в Скайморе на равных?

Потому что люди, по мнению драконов, годились если только в роли прислуги или же, если это красивая девушка, для того чтобы согреть им постель.

Словно в ответ на свои мысли, я то и дело ловила на себе внимательные взгляды хозяина дома.

Роскошный дракон — этого у Дариона было не отнять, — сегодня нарядился в дорогой бархатный наряд, а высокие сапоги подчеркивали его мускулистые ноги. Мне казалось, что Арден не спускал с меня

глаз, дожидаясь, когда наш капитан отвлечется и выпустит меня из вида.

Это произошло, потому что близнецы ввязались в неприятности.

Вспыхнул скандал: Элиса — кажется, так звали одну из команды Русаны, — залепила Лайану пощечину, сказав, что тот стал слишком навязчивым и вырез ее платья вовсе не для того, чтобы постоянно вылавливать из него руки одного из братьев...

Остальные из девичьей четверки тоже вскинулись, и Киран отправился разбираться.

Я же решила выйти на балкон.

Снаружи было тихо. Ночной воздух сладко пах цветами, а звездное небо рассыпалось над головой мириадами светящихся точек. Где-то поодаль мерцал город Скаймор, а еще выше, на горизонте, в темноте едва угадывалась дымка огней — похоже, там парил один из летающих островов.

Я оперлась о перила, наслаждаясь собственным одиночеством и тишиной, прерываемой лишь треском цикад.

Но длилось мое одиночество недолго, потому что распахнулась дверь и на балкон вышел Арден. Остановившись рядом, дракон привалился бедром к перилам и стал смотреть на меня.

И вид у него был такой, словно ему нравилось то, что открывалось перед его глазами.

— Скажи, что тебе от меня нужно на самом деле? — повернувшись, спросила я.

Но вместо честного ответа на мой вопрос Арден продолжал меня рассматривать. Глядел так, словно видел перед собой редкий и невероятно дорогой артефакт, а не обычную людскую девицу.

Этим он всех и берет, промелькнуло у меня в голове.

То-то девушки от лорда Дариона без ума: сложно устоять, когда на тебя смотрит один из красивейших мужчин ТалМирена, причем так, словно перед ним главное сокровище двух миров.

— Тебе не место в команде Велгарда, — наконец изрек Арден. — Твое место рядом со мной.

И мне показалось, что он имел в виду вовсе не свою четверку, а себя самого.

— А не забыл ли ты, Арден Дарион, что твоя команда полностью укомплектована? — поинтересовалась у него. — Или о том, что у тебя

уже есть невеста, которая, кстати, ждет не дождется тебя в лазарете, пока ты раздаешь неясные намеки другим девушкам?

В ответ я услышала смешок. Лорд Дарион находил забавным то, что я ему сказала, и меня это порядком рассердило.

— Если уж на то пошло, — добавила я, — то из всех в академии ты выбрал самую неподходящую девушку для подобных намеков!

Такое на меня не действует, сказала я себе.

И сразу засомневалась в правдивости этого утверждения — потому что рядом со мной стоял невероятно привлекательный мужчина, чьей харизме, красоте и обаянию было трудно противостоять.

— Это неважно, — произнес Арден и поглядел на меня так, словно раздевал и ласкал своим взглядом.

От подобной мысли кровь тут же прилила к щекам, и я рассердилась еще больше: как на него, так и на себя саму.

— Тиана неважна, как и никто другой в ТалМирене, — добавил он. — Только ты, Джойлин! Мне нужна лишь ты одна и твоя кровь.

Но тут же осекся и замолчал, словно нечаянно сболтнул лишнее.

А я задумалась: какая еще кровь? К чему он это ведет?

Собиралась уже спросить, но в этот момент распахнулась дверь, и на балконе появился Киран.

Нашему капитану, в отличие от Ардена, увиденное явно не понравилось, и уже через секунду два дракона вперились друг в дружку недовольными взглядами.

Настолько недовольными, что мне показалось, будто бы ночной воздух стал моментально сгущаться и уже скоро полетят боевые молнии.

Или полезут хвосты, клыки и когти, потому что эти двое обернутся, а потом всласть передерутся — ведь они смотрели друг на друга как соперники.

Но все-таки не подрались, и дракона Кирана я так и не увидела.

— Что ты здесь забыл, Арден Дарион? — холодно спросил наш капитан. — Это не твоя территория, так что давай уже... Иди к своим гостям!

Мне показалось, что он хотел сказать «проваливай к своей невесте», но помешала мужская солидарность.

— И не твоя территория, Велгард! Ты даже не представляешь, о чем идет речь, — усмехнулся Дарион. Затем оторвался от перил и спокойно удалился в дом.

А я осталась стоять, недоуменно уставившись ему вслед. Думала о том, что не только Велгард, но и я сама ничего не понимала. И еще о том, что Арден вряд ли захочет что-то пояснить, даже если я припру его к стенке.

Равно как и декан Вейр, хотя расспросить последнего все же не помешает.

Заодно на ум пришло воспоминание о комоде в его кабинете, закрытом на замок-артефакт, и о том, что именно там могли храниться ответы на многие касающиеся меня вопросы.

Вопросов у меня скопилось к этому времени порядочно, и они продолжали прибывать.

Я коснулась пуговицы на шее.

Также у меня оставалась надежда на столичного артефактора, перебравшегося в Скаймор. Может, он сумеет пролить свет на мое происхождение? Ну или хотя бы сказать, что это за пуговица, с детства висевшая у меня на шее.

Да, вопросов становилось все больше, а ответов привычно не было ни одного.

* * *

К декану я отправилась в конце следующего учебного дня, который принес много радости моей четверке.

Парни оживленно подсчитывали заработанные нами — вернее, мною — за сегодня баллы. Сперва за отличную домашнюю работу по Истории, которую у меня списал не только Киран, но еще и братья. Затем за решение сложнейшего математического уравнения — я вызвалась к доске, и мы так увлеклись с преподавателем, что тот позабыл о классе аж до конца занятия. Еще была Теоретическая магия — там я тоже получила дополнительные десять баллов, ответив на каверзные вопросы.

Но если лица у моей четверки становились все более и более довольными, то лица у остальных — отнюдь. В их глазах частенько я

видела собственный приговор.

Утром из лазарета выпустили еще и ушибленную блондинку Тиану, и она о чем-то постоянно шепталась с Адорой. Я нисколько не сомневалась: обе придумывали всяческие гадости, которые не замедлят воплотить в жизнь.

Правда, до этого пока еще не дошло, потому что Киран старательно и с драконьей настойчивостью меня охранял, не подпуская никого ни на шаг. Но от голосов окружающих защитить он меня не мог, и я отлично слышала все, о чем говорили остальные.

Конечно же, о несправедливом «счастье» в моем лице, свалившемся на четверку Кирана Велгарда, и о том, что я подозрительно хорошо знакома со всеми академическими предметами.

В этом им виделась вселенская несправедливость.

Хотя, как по мне, всего лишь надо было вдумчиво и старательно учиться предыдущие четыре года.

Заодно мои однокурсники злорадно перешептывались, твердя друг другу, что скоро станет видно, как покажет себя человечка во время игры «Знамя Дракона», за победу в которой щедро отсыплют столько баллов, сколько на математике и истории не получить.

Ничего хорошего, судя по их голосам, меня не ждало.

А еще будет реальная боевая ситуация на одном из летающих островов — последний отборочный тур перед Турниром Десяти Островов. Там, насколько я поняла из разговоров, было настоящее гиблое место для людей.

— Она туда вообще не попадет, на тот летающий остров, — донеслись до меня разговоры парней из четверки Трудоса. — Так что четверка Велгарда снова станет тройкой.

На это я улыбнулась всем ласково, но больше кровожадно.

Впрочем, ничего нового... Вернее, ничего хорошего для меня не предвиделось: «хорошее» и Академия Скаймора, где до выпуска доучивались лишь сильнейшие из драконов — что говорить обо мне! — были понятия несовместимые.

Затем лекции закончились, и я отправилась к декану. Сказала Кирану, чтобы тот больше за мной не таскался, потому что я прекрасно могла постоять за себя и сама.

— Тебе что, заняться больше нечем? — закатила я глаза, когда он вышел следом из портала возле кабинета Вейра. — Заведи себе, что

ли, личную жизнь... Говорят, парни такое делают, им нравится.

На это Киран ничего не ответил, хорошо хоть в кабинет декана за мной не просочился.

— Мисс Грей, — с явным удовольствием произнес Кейлор Вейр, когда я заглянула в его дверь, — проходите! Я как раз разбираюсь в вашем вопросе.

На его столе лежало несколько листов, исписанных аккуратным, местами каллиграфическим почерком. Вернее, почерками — я пригляделась и поняла, что писали разные люди.

И еще — эти почерки показались мне женскими.

— Жалобы? — полюбопытствовала я. — На меня, не так ли?

Декан кивнул, отбросив с лица темные волосы. Уставился на меня пронзительным взглядом, и я, немного подумав, произнесла:

— Все, что там написано, — это чистая правда, господин Вейр! Клянусь, так оно и было! А теперь... вы ведь меня исключите? — и посмотрела на него с надеждой.

Потому что свой контракт на год в Скайморе я изучила крайне внимательно — все, вплоть до того, что было написано мелким шрифтом. Мне надлежало прилежно учиться и посещать все лекции без исключения. Вернее, исключение наступало, если я попадала в лазарет.

Но если меня выгонят из драконьей академии по решению администрации, то ни единого пункта контракта я не нарушу и, теоретически, могу попасть домой.

— То есть обвинение в аморальном поведении — это чистая правда? — с интересом спросил декан.

Я едва не поперхнулась. Так вот, оказывается, на что пожаловались те девицы! Я почти не сомневалась, что это было дело рук Адоры и компании.

Интересно, какие сомнительные «победы» они мне приписали?

Хотя нет, неинтересно.

— О да! — протянула я и даже захлопала ресницами. — Я вела себя очень, очень аморально, господин Вейр! Но всему виной — моя дурная кровь.

На пару секунд на его лицо набежала тень. Затем было едва заметное движение глаз — мне показалось, что декан покосился в сторону комода с замком-артефактом. Словно проверял: уж не взломал

ли кто его ненароком, доложив мне что-то там о крови, о чем упоминал Арден.

Затем на губах декана появилась ленивая улыбка, и с его руки сорвалось Огненное заклинание. Листы с доносами вспыхнули, моментально превращаясь в пепел.

— Ну зачем же вы их сожгли? — расстроилась я. — А вдруг это было правдой и меня на самом деле потянуло на... вернее, по драконам?

Он усмехнулся:

— Подозреваю, вы задели тех, кто написал эти анонимки, своими отличными знаниями и великолепными оценками, мисс Грей! И еще тем, что уверенно вывели свою четверку вперед.

— Допустим, так оно и было, — сказала я, — и четверку Велгарда в лидеры я вывела. Но мое поведение совершенно аморальное, и я требую немедленно себя исключить!

Еще один смешок.

— Видите ли, Джойлин, мы давно уже живем не в средние темные века, а в эпоху прогресса и просвещения. К тому же тем, кто писал эти анонимки, следовало бы заглянуть в устав академии. Наказание и тем более исключение за фривольное поведение у нас не практикуется лет так двести, а то и больше.

Я обиженно засопела — а ведь это был отличный шанс!

— И все же, что вы от меня хотели, мисс Грей? — поинтересовался декан.

— Отправиться в город, чтобы там удариться во все тяжкие, — мрачно отозвалась я. — Драконов мне уже не хватает, поэтому я хочу побыть поближе к людям... в буквальном смысле этого слова. Можно ли мне получить разрешение на выход? В Академии Астейры мы всегда уведомляли администрацию.

Декан, посмеиваясь, покачал головой и ответил, что в ТалМирене сейчас век просвещения, а Скаймор — город безопасный во всех смыслах этого слова. Так что никаких разрешений на выход от администрации студентам не нужно.

После чего пожелал мне приятно провести время, похоже, нисколько не поверив в то, что я о себе рассказала.

На это я, все еще расстроенная из-за того, что провалилась отличная возможность убраться из ТалМирена, взяла и убралась из

кабинета декана.

Помня о сторожившем меня под дверью Киране, пробила портал...

Заклинания на кабинете декана стояли серьезные, но еще когда я с ним препиралась, то успела разобраться в плетениях и прикинуть, что к чему. Сделала это на крайний случай — если я доведу и этого дракона и мне придется спасаться бегством.

Похоже, портала в своей вотчине декан не ожидал: уставился сперва на него, затем на меня крайне озадаченно. Но я уже шагнула в синие протуберанцы и вышла... довольно далеко от главного корпуса.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, надела серую простенькую юбку из одолженных на время вещей, темный жакет, подколола волосы магическими и обычными шпильками, собрав на макушке.

Взглянула на себя в зеркало — обычная человеческая девушка в скромном наряде. Вернее, могла бы за нее сойти, если бы во мне не выдавали мага фиолетового цвета глаза.

Затем открыла еще один портал, а потом очередной, уже к главным воротам академии. Потому что пробиться наружу, за ее пределы, я бы все равно не сумела: защитные плетения ставили на века, и имя им было — твердыня.

Но выпустили меня без задержек: меланхоличный охранник окинул ленивым взглядом с ног до головы и не стал ни о чем спрашивать.

Выйдя за территорию, я остановилась под небольшим навесом и вскинула голову.

Мне давно уж казалось, что один из драконов, круживших над академией, не просто так наслаждался полетом под послеобеденным теплым солнцем, но явно кого-то выискивал. Вполне возможно, над моей головой парил капитан нашей четверки, и выглядывал он Джойлин Грей.

Зато за воротами, как и было договорено, меня уже поджидал молодой и незамужний брат служанки по имени Карин. Заодно мне обещали, что он будет красивым, но я, привыкшая к идеальным лицам харизматичных драконов, тут бы поспорила.

Звали брата Неродий Трасс, или просто Неро, как он попросил себя называть. Лет ему навскидку казалось около двадцати пяти, и на

вид он был еще тот пройдоха.

Скользкий тип, решила я. Правда, с юмором — этого у него было не отнять.

Светлые вихры волос, карие улыбающиеся глаза, загорелое лицо, немного бесшабашный вид и явное желание меня заинтересовать. Приятная улыбка и комплименты, которые он то и дело мне отвечивал, — и, на удивление, они звучали вполне искренне.

Но пусть собеседником Неро оказался интересным, о себе он особо ничего рассказывать не хотел. Вместо этого выспрашивал у меня о том, как живут люди в Аллирии, не свирепствует ли у нас королевская власть, и удивлялся тому, что за Гранью нет драконов.

Тем временем мы зашагали вниз по дороге к раскинувшемуся у подножия холма городу, и я то и дело косилась на небо, пока, вздохнув, не констатировала, что один из летающих ящеров здесь явно по мою душу.

Предупредила Неро, что нам придется изменить внешность, иначе дракон без личной жизни... Вернее, капитан нашей четверки не оставит меня в покое.

Ну что же, с высоты полета иллюзорное заклинание — особенно мое — разглядеть было непросто. Зато пожилую горожанку с корзиной и прихрамывающего крестьянина средних лет, в которых я нас превратила, — легче легкого.

Неро уставился на меня с восхищением.

— Нравится чепчик? — спросила я. — Передник, кстати, тоже вышел неплохим, — и расправила иллюзорные складки.

— А ты ведь хороша в магии, Джойлин! — произнес он задумчиво.

— Пока еще никто не жаловался, — отозвалась я. — Не оставила своим противникам такой возможности.

Думала, он посмеется над моей шуткой, как смеялась я — порой из вежливости — над его, но вместо этого на лице созданного мною пожилого крестьянина я увидела работу мысли. Что-то заставило Неро серьезно и надолго задуматься, а потом...

— Я отведу тебя к артефактору, хотя не знаю, чем этот старик сможет тебе помочь, — произнес он. — Как по мне, Седрик Росс давно уже выжил из ума.

В ответ я лишь улыбнулась, подумав, что не ему решать и не ему судить, сошел ли с ума артефактор и сможет ли тот мне помочь или нет.

По большому счету, советов я у Неро не спрашивала, а дом Седрика Росса нашла бы и сама. Потому что к этому времени мы уже шагали по уютному городку с узкими чистыми улицами, невысокими домами в два-три этажа, мощенными брусчаткой площадями и цветами почти на каждом подоконнике.

В городе я вернула нам привычную внешность, и люди, заведя нас, приветливо улыбались и иногда даже раскланивались.

— Джойлин, я буду рад, если ты придешь в трактир «Дикий Вепрь», — произнес Неро. — Спросишь там меня, я обычно бываю рядом.

— И зачем бы мне это делать? — удивилась я.

— Расскажешь мне и остальным, как живут люди в Аллирии без драконов, а мы расскажем тебе, как по-настоящему обстоят дела в ТалМирене. И что драконы думают о нас, людях.

— Я и без «Дикого Вепря» отлично это знаю, — пожала плечами. — Уже успела на такое насмотреться.

— Заодно мы расскажем, что собираемся предпринять по этому поводу, — резко произнес и приблизил ко мне свое лицо. — И хороший маг нам не помешает!

Я поморщилась, уставившись на его веснушчатый нос — подобное вторжение в мое личное пространство мне не понравилось.

— О чем ты говоришь, Неро?

— Тебя ведь тоже задевает несправедливость, с какой они к нам относятся? Уверен, ты хочешь, чтобы все здесь было по-другому! И мы в силах это исправить!

— А «мы» — это кто? — спросила я. — И исправить «здесь» — это где? Хотя можешь не отвечать, мне и так все понятно.

Заодно устало подумала...

Боги, как же мне хочется домой, в Астейру, в свою комнатку в общежитии, а не выслушивать революционные мечтания Неро Трасса, которые, я нисколько в этом не сомневалась, не имели под собой ничего иного, кроме пустых слов и чванливых лозунгов!

Заодно к ним прилагались бесконечные разговоры о несправедливости и еще о том, как надо все исправить, на которые у

меня не было времени.

Я собиралась быстро навестить артефактора, после чего вернуться в академию и сделать домашнее задание.

Потому что завтра будет еще один учебный день. Итого: уже четыре, прожитые мною в ТалМирене.

Так, глядишь, и год пролетит, и я смогу отправиться в свой мир!

— Вот этот дом, — произнес Неро, указав мне на двухэтажное деревянное здание с множеством окон на фасаде.

Вид у брата Карин был немного обескураженный — наверное, потому что я не сказала на его предложение ни да, ни нет. Вообще ничего ему не сказала.

— Я буду ждать тебя в «Вепре», — добавил он. — Приходи, Джойлин!

Развернулся и ушел, а я посмотрела на латунную затертую вывеску, гласившую, что именно здесь обитает артефактор Седрик Росс, королевская лицензия за номером 5743. Затем почувствовала дорогие сердцу вибрации Высшей магии — пусть и драконьей — и порадовалась этому факту.

— Как бы ни так! — сказала я в спину удалявшемуся Неро, потому что ни с заговорщиками, ни с революционерами местного разлива Джойлин Грей было не по пути. — Надеюсь, больше мы с тобой никогда не увидимся.

После чего постучала молоточком в дверь.

Открыла мне молоденькая служанка — тоненькая и светловолосая, в простом сером платье. Судя по всему, это и была кузина Карин.

Спросила, зачем я пришла, а когда услышала, что у меня дело к господину артефактору и я даже могу что-то приобрести — хотя я не могла, — то проводила меня в просторный зал, в котором стояло несколько стеклянных витрин.

Предназначались они, подозреваю, для того, чтобы выставлять артефакты на продажу, но почти все пустовали.

Я увидела лишь несколько вещей, которые, теоретически, могли бы меня заинтересовать: пару колец с простыми охранными чарами, небольшую хрустальную сферу, предназначенную для улучшения концентрации, и каменный амулет с рунами.

Наверное, он должен был привлекать удачу, хотя на деле амулет всего лишь гармонизировал окружающие вибрации, поглощая совсем уж тяжелые. И то, судя по величине магического заряда, надолго бы его не хватило.

Остальное в витринах показалось мне сборищем ненужного хлама.

Но при этом я чувствовала мощные вибрации с привкусом Высшей магии, которые шли из глубины дома. Похоже, из мастерской владельца.

Уже скоро служанка сообщила ему о моем приходе, и тот явился, чтобы поприветствовать посетительницу.

Сначала мне показалось, что Седрик Росс — древний старик, потому что у него были седые всклокоченные волосы, сутулые плечи и лицо в глубоких морщинах. Но, присмотревшись, я поняла, что возраст тут ни при чем.

Его волосы выбелила магия — похоже, следствие сильнейшего дара, как мои фиолетовые глаза и порой становившиеся фиолетовыми концы волос. А морщины — свидетельства серьезных жизненных потрясений.

Об истинном возрасте артефактора говорили глаза, взгляд которых показался мне невероятно цепким.

— Давненько я не видел в ТалМирене людских магов, — произнес он, сделав совершенно правильный вывод о природе моей магии.

— Я учусь в Академии Драконов Скаймора, здесь по обмену на целый год, — пояснила ему.

Седрик Росс кивнул.

— Однажды это должно было произойти, — возвестил он. — Людям и драконам есть чему друг у друга поучиться. Особенно боевым четверкам, дружба в которых иной раз становится крепче семейных уз.

На это я почему-то подумала о Киране Велгарде, и качнула головой, разгоняя наваждение. А о непохожих близнецах, любителях таскаться за девицами с выдающимися... особенностями, думать даже не хотелось — какие тут еще семейные узы?

И не пришлось, потому что артефактор спросил, зачем я пожаловала. Может, мне нужен стабилизирующий амулет? Он

чувствует, что мой дар невероятно силен, и, наверное, мне сложно удержать такое в узде контроля.

Но если стабилизатором я не интересуюсь, продолжал Седрик Росс, то особые артефакты — его гордость! — конечно же, не хранятся в общем зале. Он может меня проводить...

— Не стоит, — сказала ему. — Я здесь не для того, чтобы у вас что-то покупать. Мне хочется спросить вот о чем... Что это может быть?

И достала из-за ворота свою пуговицу.

В следующий миг лицо Седрика Росса изменилось. Он побледнел и отшатнулся, словно увидел призрака.

Тогда как я обрадовалась — похоже, артефактор узнал эту вещь, значит, у меня появилась надежда получить ответы на вопросы, которые не давали мне покоя всю сознательную жизнь.

— И все-таки, что это за штука? — поинтересовалась я.

Вместо ответа Седрик Росс забормотал, что ему нужно проверить, уж не подделка ли это.

— В руки я вам его не дам, — предупредила я. — Проверяйте как есть.

Он не стал протестовать. Вскинул ладонь, и...

Я так и не поняла, что это было за заклинание, но пуговица завибрировала, символы на ней ожили, а затем пустились в пляс, складываясь в рунические письмена.

Но пусть мне было известно значение каждой из рун, с этим языком я оказалась незнакома.

— Думаю, на этом хватит, — наконец сказала я артефактору. — Судя по рунической свистопляске, никакая это не подделка. Тогда что это может быть?

— Но откуда... — хрипло выдохнул он. — Откуда у простой человечки эта вещь?

Его слова немного меня задели.

— Нашла в сточной канаве в Астейре, откуда бы еще? — заявила я. — А теперь думаю, за сколько можно ее продать.

— Но эта вещь не для продажи! — покачал головой артефактор. — Их было всего четыре... По одному на каждого...

— Отлично! — кивнула я. — Значит, по одному на каждого. Становится уже теплее, господин Росс! Так кому именно

принадлежала моя пуговица?

— Я дам вам за нее сто золотых, мисс! — вместо ответа произнес артефактор. — Соглашайтесь, это хорошее предложение.

— Мне нужно знать, кому она принадлежала, — покачала я головой. — Вы правы, эта вещь не для продажи.

— Двести золотых.

— Уже интереснее, но нет.

— Триста. Больше дать не смогу, у меня попросту нет таких денег.

— Пуговица, или что бы это ни было, не продается, — напонила ему. — Но мне нужно знать, кто был ее исконным владельцем. Видите ли, я вам соврала. Эта вещь была у меня с раннего детства, потому что меня саму нашли в сточной канаве в нищем районе Астейры с ней на шее.

Но мое признание не произвело должного эффекта.

Наоборот, артефактор снова изменился в лице, а затем сказал, что он мне не верит. Ни единому моему слову. Такого попросту не может быть!

— Вон! — заявил мне. — Как вы смеете заявляться в мой дом и лгать о подобных вещах?! Немедленно убирайтесь, иначе... — Но угроза так и не прозвучала. — И не смейте больше сюда приходить!

Уже через пару минут я вышла наружу, а по дороге кузина Карин расстроено сообщила, что таким своего хозяина она еще никогда не видела. Я же оказалась за дверью с еще большим числом вопросов, чем у меня было до этого.

...Конечно же, я понятия не имела, что Седрик Росс, стоило мне покинуть его дом, поспешил в свой кабинет. Уселся за стол, подвинул к себе чистый лист и принялся писать.

И делал это так быстро и нервно, что чернила то и дело оставляли кляксы на белой бумаге.

Глава 6

Два дня.

Именно столько я решила выждать, а заодно и дать артефактору время успокоиться и сжиться с мыслью, что некая пуговица, которая совсем не пуговица, принадлежит теперь человечке и впредь ему придется иметь дело со мной.

Речь шла вовсе не о деньгах, а о правде, потому что Седрику Россу эта вещь была дорога, но при этом он явно что-то скрывал.

Я затруднялась придумать, что именно, и в голову лезли вещи совсем уж фантастические. Потому что из фактов мне достоверно известно было лишь то, что на пуговице имелся выведенный рунами текст на языке, не похожем на универсальный, на котором говорили как в ТалМирене, так и в Аллирии.

И еще то, что пуговиц было четыре.

Поэтому я решила вернуться в академию — конечно же, ни в какой «Дикий Вепрь» я не пошла и революционные рассказы Неро слушать не стала. Заодно по пути еще и нарычала на спикировавшего передо мной на дорогу Кирана.

Правда, увидела его дракона, и тот оказался мощен, рогат и хвостат. Ну и прилипчив так же, как его человек.

Но впечатление он производил серьезное, этого у него не отнять.

— Нет, драконом ты тоже ко мне не лезь, — сказала я, уставившись в зеленые глаза ящера. — Хочешь откусить голову — вперед, можешь попытаться. А вот обнюхивать меня не надо. И уж тем более облизывать!

Потому что дракон вытянул змеиный язык, которым засобирался прикоснуться к моей щеке.

— Фу, плохая ящерица! — сказала ему. — Ну вот что ты ко мне привязался?!

— Что тебе нужно было в городе? — поинтересовался принявший человеческий облик Киран. — Неужели неясно было сказано, что теперь ты везде передвигаешься исключительно в моем сопровождении?!

— Даже на свидания? — спросила у него. — Это у тебя нет личной жизни, Киран Велгард, зато у меня она имеется.

Хотя тоже нет.

Киран моргнул. Затем еще раз, после чего сделал в корне неверный вывод.

— На какие еще свидания?! Это что, был Арден Дарион?..

Я приблизила свое лицо к нему, уставившись на темные точки в его синих глазах. Завораживающее зрелище, надо признать!

— Даже если это был и лорд Дарион, тебя это совершенно не касается! Только не надо говорить мне, что я якобы выдам тайны нашей четверки, — потому что нет у нас никаких тайн! Их не существует в природе!

Именно так, переругиваясь, мы вернулись в академию, и я отправилась к общежитию, решив засесть за домашнее задание. Киран засобирався меня проводить, на что я ему сообщила, что если он и близнецы хотят списать у меня работу, тогда...

С него печенье. Шоколадное.

Оно мне нужно для улучшения мыслительных способностей.

— Где я тебе его возьму? — растерялся Киран.

— Придумай что-нибудь, о мой дракон! — заявила ему, после чего отправилась в свою комнату, немного поморщившись от мысли, что последний наш диалог вышел довольно громким, и его могли услышать любопытные уши.

Капитан отправился думать, тогда как я...

Усевшись за стол, я нарисовала на листе руны, которые появились на пуговице после заклинания артефактора, постаравшись восстановить их по памяти. Затем немного подумала о том, почему пуговиц было именно четыре, после чего взялась за домашнее задание.

Где-то через час раздался стук в дверь.

Открыла и удивилась. За ней никого не было, зато имелась перевязанная розовым бантом коробочка, от которой шел чудесный запах...

Но я быстро его прекратила, этот самый запах, хотя даритель серьезно выложился и заклинание у него вышло даже более сложным, чем с лилиями.

Оно могло бы внушать уважение, если бы не одно «но».

На этот раз Арден Дарион действовал куда более топорно: то есть, нанюхавшись сдобы с шоколадом, я должна была потерять осторожность (закливание потери концентрации), а затем съесть кусочек.

Ну или все содержимое коробки, потому что печенье выглядело на редкость аппетитным.

После чего...

Сильнейший афродизиак, решила я. Причем с завязкой на конкретного человека. Вернее, на дракона, чью ауру я давно уже успела считать, как и понять то, что лорд Дарион довольно-таки упорный в своих желаниях.

И хотел он заполучить Джойлин Грей. Причем даже не в свою четверку, как он мне сам это сказал, а... просто заполучить.

— Только не ешь то печенье, — предупредила я Кирана, когда тот явился со своим подношением. — А то будешь уличен в неподобающей для отпрыска знатного рода порочной связи.

— Это... Это что еще такое?! — взбесился Киран.

— Любовный приворот, как называют такое в романах, — пожалала я плечами. — Но если быть точнее, то афродизиак с привязкой. Кто-то привык добиваться своего любыми способами.

Затем покосилась на печенье, которое принес мне из столовой Киран.

Взяла в руки одно: оно было еще теплым. И чистым: сдоба, шоколад, ваниль — все как я любила.

— Не знаю, что и делать с этой коробкой, — положив в рот кусочек, сказала я Кирану. — То ли пожаловаться на Ардена в деканат, то ли сжечь и развезть...

— Отдай ее мне, — зловещим голосом произнес Киран. — Я знаю, в какое место затолкать ее лорду Дариону.

Кивнула. Ну что же, это был очень даже неплохой вариант.

Заодно отдала Кирану еще и копию домашней работы, сказав, чтобы тот донес ее и до близнецов. Негоже нашей четверке получать плохие оценки, если мы все можем получить хорошие.

— Кстати, ты случайно не знаешь, что это такое? — поинтересовалась я, показав Кирану написанный на листе текст.

Те самые руны, которые сложились на пуговице, а потом я по памяти переписала на бумагу.

— Конечно же, знаю, — как ни в чем не бывало отозвался наш капитан. — Но здесь у тебя ошибка. И тут тоже.

Я замерла, уставившись на него неверяще. Неужели... Неужели я сейчас услышу ответ и узнаю разгадку тайны своего происхождения?!

— Наплевать на ошибки, — сказала я Кирану. — Не томи, прошу! Что это за надпись?!

Он пожал плечами, а затем произнес вслух фразу, которая ничего мне не говорила, потому что я не понимала ее значения. После чего заявил, что это слова на архаическом языке одного из островов, который многие называют легендарной прародиной драконов.

— Остров Неринг, — добавил капитан.

— И что это значит?! Киран, для твоего же блага, говори поскорее!.. Иначе мне придется вытаскивать из тебя правду раскаленными клещами.

Впрочем, для этого существовали неплохие магические заклинания.

— «Тьма боится того, кто дышит пламенем», — так переводится эта фраза, — произнес он, а затем уставился на меня, дожидаясь объяснения.

В ответ я едва не застонала, потому что ничего... ничего не понимала! Убоявшаяся драконов Тьма вовсе не давала ответов, которые меня бы устроили и пролили свет на то, кто я такая и почему оказалась брошенной в раннем детстве на улицах Серого Квартала в Астейре.

Но, быть может, это девиз одного из драконьих родов?

Магистр Сандерс увидел у меня драконью магию, а лучший менталист Академии Скаймора — блок в моей голове. Что, если я как-то связана с этим родом?

— И что же это такое? Объясни, пожалуйста, человеческим языком!

— Это девиз Академии Драконов Неринга, — отозвался тот. — Одно время даже думал туда поступать, поэтому я его знаю. Но в Неринге специализируются на продвинутой артефакторике и много занимаются исследованиями в области магии, поэтому я решил, что Скаймор будет для меня правильным выбором. Здесь все же больше боевое.

— С тобой все предельно ясно, Киран Велгард! — пробормотала я. — Но если это девиз академии... И всего было сделано четыре пуговицы, тогда, выходит... Боевая четверка, которая порой ближе, чем семья, — вспомнила я слова артефактора. — Значит, моя пуговица принадлежала одному из четверки, которого прекрасно знал Седрик Росс. Поэтому-то он так взбесился!

Ведь сперва я заявила, что нашла пуговицу в сточной канаве, а потом и то, что она принадлежит мне.

Седрик Росс решил, будто я вожу его за нос, потому что эта вещь была сделана для дорогого ему человека... Вернее, дракона, раз они вместе учились в Академии Драконов Неринга и входили в боевую четверку.

У человечки ее быть никак не должно.

— С тобой все в порядке? — нахмурившись, встревоженным голосом поинтересовался Киран.

— Раз уж я в Скайморе, в Драконьем Королевстве, то нет, со мной далеко не все в порядке, — сказала ему.

— Кто такой Седрик Росс? О каких пуговицах ты говоришь? Какая еще четверка? — накинулся на меня с расспросами капитан, но вместо ответов я решительно вытолкала его из комнаты.

Сказала, что драконы довели меня до такой степени, что уже скоро я свихнусь окончательно и буду бегать по академии и смеяться. Вот, мой несвязный бред — первый признак помешательства!

Так что пусть он готовится к такому повороту, а пока что... Оставит меня и принесенное им печенье наедине. Я знаю, как с ним поступить.

Киран еще немного на меня посмотрел...

— Значит, не скажешь, — сделал он совершенно правильный вывод, после чего прихватил коробку с зачарованным печеньем и ушел.

А я понадеялась, что Боги ТалМирена будут к нему благосклонны, тогда как к Ардену Дариону — нет.

Тот не заслужил.

Зато утром в столовой человечка в Академии Скаймора была вовсе не главной темой разговоров и перешептываний среди остальных студентов. Если честно, мне показалось, что я вообще никого не интересовала, потому что у всех перед глазами было куда

более интересное зрелище — два капитана лучших боевых четверок с разукрашенными синяками и кровоподтеками лицами.

Наверное, пострадали не только лица, но оба были в одежде, так что судить оказалось сложно. Хотя если брать в расчет то, что у драконов повышенная регенерация...

— Судя по всему, развлечение удалось и вы с Арденом повеселились на славу, — сказала я Кирану, усаживаясь за стол своей четверки.

Близнецы, которые не совсем близнецы, выглядели порядком растерянными, а еще насупленными. Наверное, обиделись, что подобное веселье прошло мимо них. Тогда как Киран, уставившись на меня одним глазом (второй заплыл), моргнул и возвестил:

— Ты бы видела, как я его отделал!

— Этого я не видела, — сказала ему. — Зато прекрасно вижу, как отделили тебя.

Киран тотчас же нахмурился, и я решила, что все-таки стоило держать язык за зубами. Но ситуацию в этом случае можно было легко исправить грубой лестью, на которую оказался так падок наш капитан.

— О, мой дракон! О, храбрый рыцарь, защитивший честь девы... — начала я, на что братья закатили глаза, а Киран моргнул и заявил, чтобы я продолжала.

Такое отношение ему нравится куда больше, чем когда я ерничаю.

— Скажи мне, о дракон, — добавила я, — а тебя случайно не исключат из академии за драку? Мне нужно знать, не станет ли наша четверка внезапно тройкой.

— Не исключат, — хмуро заявил Киран, — хотя выговор декан нам уже сделал. Сказал, что если еще раз такое повторится, то мы с Дарионом останемся без дипломов. И предложил оставить сведение счетов до игры.

— Игры? — переспросила я.

— «Знамя драконов», — тотчас же пояснил мне Лайан, и парни с увлечением принялись обсуждать, где на этот раз может быть спрятано сокровище.

То самое «знамя», которое нужно будет найти и принести на контрольную точку, не дав отнять его по дороге другим командам.

Я немного их послушала, но голова у меня была занята другим.

— О, великолепный, но немного побитый жизнью дракон, — обратилась я к Кирану. — Подскажи, как бы мне попасть в Академию Неринга?

— Зачем тебе это?! — тут же нахмурился он. — Ты что...

— Не бойся, дева в беде не бросит ни тебя, ни четверку, — успокоила его. — К тому же у меня контракт на год с Академией Скаймора. Но мне хотелось бы там побывать, скажем так, на экскурсии.

— Не знаю, зачем тебе это понадобилось, — отозвался Киран. — Но если мы пройдем отбор в нашей академии, то следующий этап отбора...

— Какой еще следующий этап, если мы уже пройдем этот? — удивилась я.

— Это Турнир Десяти Островов, — терпеливо произнес капитан, — значит, и команд тоже должно быть десять, так уж исторически сложилось. Но летающих островов в ТалМирене, как и академий, значительно больше, и каждая пришлет свою сильнейшую четверку. Поэтому...

— Погоди, ты хочешь сказать, что отборочный этап на турнир будет проходить в Неринге? — догадалась я.

Киран кивнул.

— Академии Западного Архипелага будут состязаться именно там, и именно там определятся две сильнейшие четверки. Еще шесть будут с Восточного, Северного и Южного Архипелагов, и две — из столицы, как от принимающей стороны. То есть всего десять.

— Ясно, — пробормотала я. — Ну что же, это отличный вариант. Что нам нужно сделать, чтобы попасть на отбор в Неринг?

— Для начала взять первый приз в «Знамени драконов», — отозвался Киран, взглянув на меня с подозрением. — Правда, Джойлин, я все равно не понимаю, что тебе могло понадобиться в Академии Неринга!

Но я оставила его в недоумении, из-за чего капитан косился на меня всю следующую лекцию, на которой вместо Теории Зельеварения прибывший из столицы инспектор заунывным голосом рассказывал нам о новых положениях о карантине в связи с участившимися случаями распространения Пепельной Хвори.

Его мало кто слушал — в основном все были заняты обсуждением будущей игры и строили планы, как обойти противников. Тиана и Адора смотрели на меня темными глазами — уверена, заодно строили планы, но уже как меня извести.

Арден тоже не спускал с меня подбитого глаза — кстати, левого, тогда как у Кирана был подбит правый, и я решила, что вышло вполне символично.

Я же чуть ли не единственная из однокурсников записывала в тетрадь слова инспектора.

Говорил он о том, что, к сожалению, недавно выяснили: переносчиками этой болезни во многих случаях являются люди, у которых, возможно, из-за отсутствия магического дара, Пепельная Хворь вызывает лишь легкое недомогание.

Но в то же время они могут заразить драконов.

— Проклятые люди! — громко и с чувством произнесла Тиана, на что инспектор покачал головой, сказав, что он бы не утверждал такого.

— Всем давно известно... — начал он, но потом почему-то себя оборвал.

— Извините, инспектор, а что именно всем давно известно? — спросила я. — Если что, я — проклятый человек, причем прибыла сюда напрямик из Астейры. У нас такой болезни нет, и я почти ничего о ней не знаю. Зато у меня имеется магический дар...

Но внятного ответа я так и не услышала. Зато узнала, что все, вступившие в контакт — то есть находившиеся ближе двух метров более пяти минут с подтвержденным носителем, — должны провести на карантине два дня.

Как люди, так и драконы.

— Пепельная Хворь, к сожалению, с каждым месяцем становится все более смертоносной. За два дня она либо себя проявит, либо нет. Но Скаймор и окружающие его три десятка островов Западного Архипелага считаются свободной от этой заразы территорией. Так пусть Драконьи Боги и дальше берегут своих детей! — закончил инспектор.

— Почему-то Драконьи Боги берегут от нее исключительно людей, — тотчас же раздался ядовитый голос Адоры.

Но инспектор снова молчал; на что Адора заявила, что это нечестно, и предложила изолировать всех людей.

— Думаю, стоит закрыть нас в тюрьмы без суда и следствия, — сказала я. — А готовить, стирать свою одежду и выращивать себе еду вы будете сами, леди Эрвальд! Мне интересно, как долго вы протянете...

Но ответить она не успела, потому что рядом в аудиторию вошли двое в черной форменной одежде с оскалившимся золотым драконом на плече — эмблемой королевского дома ТалМирена. Представились следователями из главного управления жандармерии острова Скаймор, которые прибыли сюда по душу Джойлин Грей.

— Нам стоит поговорить, мисс Грей! — произнес один, и я увидела злорадные ухмылки Тианы и Адоры, встревоженные лица моей четверки и Ардена Дариона и недоуменные остальных однокурсников.

— Конечно, — отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более спокойно и уверенно. — Давайте поговорим. Но если что, я не сделала ничего предосудительного.

Но делать нечего, я отправилась за ними, чувствуя, как мне в спину и в затылок впиваются острые драконьи взгляды. Моя четверка двинулась было за мной, но братья вскоре отстали, а все, что удалось выяснить Кирану, — что для разговора декан Вейр любезно предоставил нам отдельную аудиторию.

И нет, нашему капитану во время беседы присутствовать не разрешено.

Даже если он — лорд Киран Велгард, то это ничего не меняет. И даже если он будет жаловаться на подобный произвол своему отцу, а тот донесет на следственный беспредел в столицу.

— Это просто беседа, лорд Велгард, — устало сообщил ему один из следователей. — Прошу вас, успокойтесь! Мы ни в коем случае не собираемся задерживать Джойлин Грей. Нам нужно всего лишь задать ей пару вопросов...

Вернее, изъять один, подумала я, потому что всю дорогу гадала, на какую тему они собираются со мной разговаривать.

Самый логичный вариант — о пуговице-артефакте на моей шее.

Наверняка Седрик Росс пожаловался на меня в жандармерию. Сказал, что эта вещь мне не принадлежит, потому что была сделана лично им. Или же такие артефакты носили драконы из его четверки, и теперь следователи явились его изымать.

«Вот же слабак!» — промелькнуло у меня в голове. Сам справиться не смог, поэтому натравил на меня официальные власти.

Впрочем, у меня имелся и второй вариант — «революционер» Неро, которого все же изловили жандармы, а теперь разыскивают сочувствующих.

Правда, такое казалось мне маловероятным. Я так и не пришла на встречу в «Диком Вепре», и едва ли мне могут вменить в вину разговор, имевший место по дороге от академии до дома Седрика Росса.

Был еще и третий, запасной вариант.

Я вконец довела Адору и Тиану фактом своего существования, и две милые драконьи леди пожаловались на меня в жандармерию с формулировкой «Сил наших нет терпеть эту человечку рядом!».

Такой вариант казался мне самым предпочтительным. А вдруг меня и правда вышвырнут из Академии Скаймора?

С другой стороны, тогда я не смогу выиграть со своей четверкой первый отбор и попасть в Неринг на вторую часть турнира. И уж точно не узнаю тайну пуговицы, которую я мечтала разгадать с самого детства.

— Проходите, — сказал мне один из следователей, распахнув дверь в пустовавшую аудиторию 202, тогда как второй запретил Кирану заходить следом.

Тот остался снаружи, эти двое уселись за преподавательский стол, тогда как я опустилась за парту. Заодно почувствовала заклинание усиления звука, которое активировал притаившийся за дверью Киран, и... поразила чьему-то упрямству.

Надо же, какой настойчивый дракон без личной жизни попался на моем пути!

Но пусть говорить следователям об этом я не стала, они оказались неплохими магами и почувствовали заклинание сами. Один из них вздохнул, вскинул ладонь, и Киран лишился возможности нас подслушивать.

Оставалась разве что вероятность подсматривать, и я бы не удивилась, увидев дракона за окнами.

Но пока его не было, и я спросила у следователей, в чем причина их появления в академии и что такого страшного, по их мнению, я успела совершить.

— Мы уже говорили вам, мисс Грей, вас никто и ни в чем не обвиняет. Но вы были последней, кто мог видеть жертву убийства живым.

— Что?! — в полном изумлении выдохнула я. — О ком идет речь?! Какое еще убийство? Какая... жертва?!

И тут же приложила руки к вспыхнувшим щекам.

Кажется, в этот момент мимо окон на опасной близости пронёсся черный огромный дракон, заглядывая в аудиторию, но мне не было дела до воздушных маневров Кирана Велгарда.

Потому что я внезапно догадалась, кто именно мог быть жертвой преступления.

— Седрик Росс, королевский артефактор, — произнес второй следователь, подтверждая мою догадку. — Почтенный житель Скаймора был убит в своем доме вчера на закате.

— И вы... Погодите, неужели вы обвиняете в этом меня? Из-за того, что я была в его доме?!

Первый следователь с досадой покачал головой.

— Нет же, мисс Грей! Мы уже говорили, что рассматриваем вас в качестве свидетельницы. Убийца использовал драконью магию, тогда как вы...

— Человек, — выдохнула я с несказанным облегчением. — Я — человек, пользуюсь исключительно людской магией и при этом... я ничего не знаю!

Хотя кое-что я знала.

Седрик Росс рассердился на меня не на шутку, когда я спросила его о пуговице-артефакте, и даже выгнал меня из своего дома. Но разве это могло стать причиной его собственного убийства?!

— Зачем вы приходили в дом к господину Россу? — тут мне задали первый вопрос.

— Хотела купить артефакт, зачем же еще? — пожала я плечами, вовсе не собираясь раскрывать правду следствию.

Сомневалась в том, что она сможет им помочь. А вот в том, что они заберут мой артефакт, — в этом сомнений у меня не имелось.

— Ведь я — человек в Академии Драконов, и меня все здесь считают слабым звеном, — добавила я. — Как думаете, легко ли мне здесь учиться?

На это драконы мне посочувствовали. Сказали, что да, мне приходится нелегко, да и сама затея в целом нелепая — считать, что человечка, пусть и с магическим даром, сможет учиться наравне с драконами.

Ведь драконы — это о-го-го! Тогда как люди...

Оказалось, следователи уже успели запросить и проверить мои документы, а заодно увидели мой годовой контракт, любезно предоставленный деканом.

— Все именно так, — согласилась я, решив не говорить, что в будущем собираюсь стать сильным звеном Академии Драконов, ведь мне нужно попасть на отбор в Неринг. — Поэтому я и пришла к господину Россу. Хотела приобрести у него артефакт для лучшей концентрации и усиления магических способностей. Видите ли, без таких мне здесь никак!

Они все прекрасно понимали.

— Но по словам служанки, у вас возник конфликт, мисс Грей! Господин Росс из-за чего-то на вас взъярился...

— У него не было артефактов для усиления магического дара, — вздохнула я. — На это я сказала, что в Астейре такое в каждой лавке, о чем сейчас серьезно сожалею, господа следователи! — И сделала самое честное, но при этом расстроенное лицо. — Господину артефактору такое не понравилось, и он приказал мне немедленно убираться из его дома. Заявил, что это никакая не Аллирия!

Судя по лицам следователей, врал я убедительно, и они на месте покойного Седрика Росса сделали бы то же самое.

— После этого я покинула дом артефактора, вернулась в общежитие и не выходила из своей комнаты до сегодняшнего утра. Этому есть свидетели — не только глубоко уважаемая мною распорядительница общежития, но и капитан моей четверки, который... Лорд Веллард помогал мне с домашним заданием, ведь я сама не справляюсь. Представляете, как ему не повезло, что я попала в его команду?

Следователи представляли.

Посочувствовали сперва Кирану Велгарду, затем еще раз мне, после чего заявили, что вопросов ко мне у них нет, но если такие появятся...

— Вы знаете, где меня найти, — любезно сообщила им, после чего мы расстались почти друзьями.

Хотя артефактора — бедного господина Седрика Росса — мне, конечно же, было жаль.

Зато мрачного Кирана Велгарда — нисколько, поэтому на его вопрос: «Что от меня хотели следователи?» — я ответила, что они предложили мне шпионить за студентами Академии Скаймора и писать на них доносы.

— За каждый успешный донос — один золотой, — сообщила я Кирану. — Как думаешь, я не слишком продешевила?! Эй, не надо меня душить...

А затем распахнула портал и сбежала от капитана куда подальше. Естественно, координаты выхода тоже запутала.

Мне нужно было серьезно подумать...

При этом я понимала, что у меня слишком мало сведений, чтобы сделать достоверные выводы.

Мне было известно лишь то, что моя пуговица-артефакт принадлежала одному из четверки Седрика Росса, и учились они в Академии Неринга. Хотя это тоже были догадки, основанные лишь на оброненной фразе артефактора.

Наверняка я знала только то, что Седрика Росса убили прошлым вечером. Причем с применением Драконьей магии.

Но прикончить королевского артефактора, да еще и Высшего, — задача для серьезных ребят или же для серьезного дракона.

Значит, по душу Седрика Росса явились вовсе не залетные грабители, позарившиеся на пару оберегов за стеклянной витриной, а умелый убийца, который знал, куда и на что он шел.

Вернее, за кем.

Возможно, это могло быть как-то связано с моей пуговицей, и своим появлением я непонятным для себя образом разворошила осиное гнездо. Это повлекло фатальные последствия для артефактора, и уже скоро убийцы придут за мной.

В теории.

Но, опять же, никаких доказательств этому не было, а у меня не хватало фантазии, чтобы придумать правдоподобную версию того, как пуговица-артефакт могла привести к убийству.

Куда более логичным казался вариант, что к артефактору давно уже тянулись руки-щупальца его прежних врагов и наконец-таки они до него дотянулись. Ведь Седрик Росс, по словам Карин, от кого-то бежал из столицы и спрятался на этом острове!

В то, что артефактор якобы искал убежище подальше от Пепельной Хвори, я верила с трудом. Хотя исключать это тоже не стоило.

Наконец, еще после нескольких минут размышлений, прогуливаясь в дальней части сада, я осознала свою главную проблему. Она заключалась в том, что я ничего не знала наверняка и не могла узнать до тех пор, пока не попаду в Неринг.

Значит, это и будет следующей точкой моего пути, сказала я себе.

Сперва нужно выиграть отбор четверок в Академии Скаймора. Заодно можно и проверить то, что хранилось в кабинете декана — в комод, закрытое на хитроумный замок.

Затем мне надо попасть на турнир уже в Неринге и прояснить все на месте. Разузнать побольше о четверке Росса и еще о том, кому могла принадлежать вещь, висевшая у меня на шее.

— Так я и сделаю, — произнесла я вслух, и меня тут же обнаружили.

Причем сделал это даже не настырный Киран Велгард, а... Арден Дарион, но вышло у него это совершенно случайно.

Похоже, он бродил по саду, погруженный в не слишком веселые думы, заодно рассматривая цветы одним неподбитым глазом. Но увидел меня за ближайшим кустом и... возликовал. Настолько, что принялся продираться на мою дорожку через колючие заросли.

Можно, конечно, было сбежать, но с Арденом мы еще не договорили.

Что тут сказать: даже с разбитым лицом лорд Дарион производил крайне приятное впечатление. Потрепанный жизнью красавчик, да еще какой!

Зато насчет себя я не питала особых иллюзий. Да, многие находили меня красивой, и я сама себя такой считала, если, конечно, проводила рядом с зеркалом долгое время.

Но не сегодня — особенно после допроса по делу об убийстве.

Да и в целом — не в ТалМирене, который я считала станом врагов и где меня то и дело тянуло повторить подвиг Равенны Моорс.

— Джойлин, какая приятная и неожиданная встреча! — подойдя и отряхнув с одежды колбочки, довольным голосом произнес Арден.

Хотя на его месте я бы не радовалась: приз из меня был так себе.

— Судя по вашему лицу, лорд Дарион, зачарованное печенье, которое вы подкинули к моим дверям, принесло вам не слишком много радости, — медовым голосом произнесла я.

Он усмехнулся и тут же поморщился: разбитое лицо не давало простора для выражения эмоций.

— Наконец-таки ты одна, Джойлин, без прилипчивого Велгарда, и мы можем провести время вместе.

— Но зачем нам проводить время вместе? — спросила я. — Что тебе от меня нужно, Арден? Только давай начистоту, без всяких приворотов и глупостей. И вот еще: если попробуешь применить силу, я приложу тебя так, что кулаки Кирана покажутся тебе ласками любовницы.

Он снова усмехнулся, но по его глазам я видела: сказанное Дариону не понравилось.

— Начистоту так начистоту, — пожал он плечами. — Ты нужна мне, Джойлин! Вся, от начала и до конца. Рано или поздно я тебя заполучу, и мне все равно, будешь ли ты сопротивляться или нет. Но при этом я не позволю никому... Слышишь, никому встать у меня на пути!

Странные интонации в его голосе натолкнули меня на еще куда более странную мысль.

Мне показалось, что Арден словно одержим своей целью — затащить меня к себе в постель, что еще ему от меня нужно? — и говорит о ком-то конкретном, кто пытался ему помешать.

Причем речь шла вовсе не о Киране Велгарде.

— Кстати, чем тебе не угодил артефактор? — решила я закинуть «пробную удочку». — Милейший, хотя и немного вздорный человек... Но он никому не желал зла.

На лицо Ардена набежала тень, вылившаяся в странную гримасу.

Или же мне показалось, ведь я ничего не могла сказать наверняка! Как тут разобрать, если его лицо само по себе — сплошная болезненная гримаса?

— О чем ты говоришь, Джойлин? Какой еще артефактор? — переспросил Арден, и мне снова показалось...

На этот раз мне почудилось, что он искренне не понимал, о ком идет речь, поэтому я решила уйти со скользкой темы.

— Ни о чем, — сказала ему. — Не бери в голову.

Он кивнул.

— Я слышал, у тебя какие-то проблемы с жандармерией. Что бы там ни было, знай: ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Моя семья имеет серьезное влияние не только на Западном Архипелаге, но и в ТалМирене. Я решу все твои проблемы, моя маленькая Джойлин!

Его голос прозвучал настолько приторно, что я...

Нет же, рассмеялась я из-за другого.

Насколько фальшиво прозвучало это его «моя маленькая Джойлин», что я не смогла удержаться. И смеялась так громко и так долго, пока не распахнула портал и не сбежала от влиятельного лорда Дариона куда подальше.

Потому что он в очередной раз зашел не с той стороны.

Глава 7

— Ну что, какие будут напутствия перед боем? — спросила я у Кирана, когда наша четверка, одетая вся в черное, с цифрой 1 за спиной, сидела за закрытыми дверями в пустой аудитории под номером 213.

Мы дожидалась назначенного часа, так же как и остальные четыре команды. Единственное, каждой отвели собственную аудиторию в главном корпусе.

На преподавательском столе, мозоля всем глаза, лежал белый запечатанный конверт с инструкциями, который нам запретили открывать до назначенного времени. Ровно в восемь вечера должен был раздаться сигнал, означавший начало игры «Знамя драконов». Только тогда можно вскрыть конверт и узнать, что нам приготовили устроители.

Правда, братья, едва ли не облизываясь, ходили вокруг стола, и я видела, как горели их глаза, а еще то и дело тянулись руки...

— Даже не вздумайте прикасаться раньше времени, — предупредила их.

— Раньше такого запрета не было, — возразил мне Райнар. — Мы следили за игрой все четыре года в академии. Как только конверт попадал в руки команды, его сразу же вскрывали и...

— Значит, в этом году все изменилось, — пожала я плечами.

— Это против правил, — вмешался Киран. — Ждите! По моим прикидкам, — потому что мы сидели без часов, — до старта осталось минут пять, не больше.

— Думаю, парни Трудоса давно вскрыли свой конверт, и у Гардена тоже не будут тянуть, — заявил капитану Лайан. — Они — на последних местах, поэтому обязательно постараются выиграть. Даже если для этого придется смухлевать.

— Наверное, они уже разгадали, где лежит первая подсказка, — подал голос еще и Райнар. — А чем мы хуже?

Я тяжело вздохнула — ну какие все-таки твердолобые драконы попались на моем пути!

...К участию в «Знамени драконов» допустили пять сильнейших четверок. За победу первой финишировавшей команде давали сто пятьдесят призовых баллов. За второе место — сто, а пришедшие третьими получали пятьдесят.

И пусть мы находились на первом месте в общем зачете, я понимала, что победа в сегодняшнем состязании нам не помешает. Потому что, помимо этой игры, нас ждало еще последнее испытание, и я хотела упрочить наше лидерство.

На данный момент от команды Ардена нас отделяло пятьдесят баллов, а от девиц Русаны — восемьдесят пять, а остальные были далеко позади, и я не брала их в расчет.

Но первые две четверки, если постараются, спокойно могли нас нагнать и обогнать.

Потому что на Зельеварении знаниями я не блистала, а на Физической подготовке у меня и вовсе случился эпический провал, хотя в академии Астейры по этому предмету я не была в отстающих.

Но объяснялось такое довольно просто: драконы, благодаря своей второй ипостаси, были более крепкими и физически выносливыми, чем люди.

На кроссах я прибегала последней, подтянуться так и не смогла, сколько ни пыталась. А отжалась всего семь раз — после чего долго лежала на пыльной траве и жалела Джойлин Грей, попавшую в логово к безжалостным драконам.

О фехтовании лучше и не рассказывать — я всегда предпочитала тишину архивов и погружение в великолепные миры науки и магии, чем размахивание мечом.

Преподаватель Физической подготовки щедро раздавал баллы на своем занятии, но я не получила ни одного. Зато близнецы не подвели — в ближнем бою им не было равных, а Киран в фехтовании оказался непобедим.

Однако из-за меня общая оценка нашей четверки была так себе.

Зато мы вышли победителями во всех боях на практической Стихийной магии, заслужив похвалу от магистра Сандерса. Также я принесла немало баллов на остальных предметах — как за ответы у доски, так и за отличные домашние работы.

Но я понимала, что команда Ардена буквально дышала нам в спину. Сам он тоже был не прочь подойти поближе и подышать мне то

в ухо, то в макушку — все-таки здоровенный дракон!

Заодно мне принесли от него роскошный букет роз, на этот раз без приворота, а еще печенье.

Цветы я взяла — красивые! — а сладости съела — вкусные. Затем посоветовала Дариону не тратить свое время и деньги, потому что меня он не интересуется и этого уже не изменить. Но если до Кирана дойдет, что он продолжает меня преследовать, то ходить им обоим побитыми и, вполне возможно, без дипломов.

Кто знает, может, наш декан — человек слова?

Вернее, дракон слова, и он выставит их, как и обещал, из академии. Тогда на Турнир Десяти Островов не поедет ни четверка Ардена, ни наша.

— Это будет обидно, — заявила я Дариону, на что он немного поумерил свой пыл.

Но недостаточно, потому что то и дело норовил оказаться в непосредственной близости, словно у меня медом было намазано.

Такое меня не пронидало — хотя, надо признать, синяки и кровоподтеки у него и Кирана сошли довольно быстро, а на Ардена всегда было приятно посмотреть.

Что там лукавить — настоящее загляденье, услада для женских глаз!..

Впрочем, моему сердцу было куда милее доводить нашего капитана до белого каления и смотреть, в какой момент из него полезет дракон. Но за день до игры я решила поумерить свой пыл — доведенный «до ручки» капитан четверке был не нужен, как и разлад в команде.

А уж глупость со стороны братьев — тем более!

— Откроешь, и письмо сразу же самоуничтожится, — сказала я Лайану, который снова подошел к столу, и его рука оказалась в опасной близости от конверта. — Как жаль, что магия — не твоя сильная сторона!

Лайан обиженно засопел, его брат нахмурился, но мне было все равно.

— И не твоя тоже, — сказала я и второму близнецу. — Иначе вы давно бы уже поняли, что на письме стоят два заковыристых заклинания, причем оба — из Высшей магии. Думаю, ступень так седьмая-восьмая.

Братья растерянно переглянулись, а я продолжала:

— Так просто эти заклинания не снять. По крайней мере, у меня бы заняло минуты три, чтобы нейтрализовать первое, похожее на людское заклинание Улисса. Оно, кстати, запускает процесс самоуничтожения. Второе тоже довольно забавное — сработав, окрашивает всех, кто находится поблизости от раскрытого раньше времени письма. Подозреваю, радиус действия как минимум метра три. А цвет... — я задумалась. — Скорее всего, серебристый с блестками.

Братья отошли подальше, а Киран взглянул на меня... Уж и не знаю, что на этот раз было в его взгляде, но до этого, когда я его не бесила, Киран довольно часто смотрел на меня с нескрываемым уважением.

А еще мне иногда чудился мужской интерес в его глазах.

Такое меня немного напрягало, но странным образом льстило.

— Значит, серебристый с блестками? — переспросил Киран, а я задержала взгляд на его ярко-синих глазах, казавшихся еще ярче из-за накатившего на всех напряженного ожидания состязания.

— Возможно, насчет блесков я преувеличила, — сказала ему. — Зато все остальное — чистая правда.

Киран кивнул, затем приказал братьям сейчас же прекратить мельтешить перед его глазами, иначе он прекратит это сам.

— Думаю, у нас осталась минута до старта, — добавил он. — Ну что, Джойлин, ты готова?

— Еще как, — кивнула я. — Давайте уже победим, а затем дружно отправимся в Неринг.

И тут же поймала на себе очередной внимательный взгляд капитана.

Киран не мог понять, что мне понадобилось в той академии, и много раз пытался добиться ответа. Но посвящать его в свои тайны я не собиралась.

Все, что касалось Джойлин Грей, по определению не могло касаться дракона. Даже если он — вполне симпатичный капитан моей четверки!

Тут завибрировал воздух, а затем раздался мелодичный звонок, после которого усиленный магией голос нашего декана заявил, что уже

можно вскрывать конверты. И да придут с нами всеми Драконы Боги, потому что игра началась!

Стоило ли говорить, что первыми конверт, едва не порвав его на части, вскрыли братья? Затем принялись его трясти, но внутри оказался лишь маленький листок, на котором каллиграфическим почерком был выведен текст...

— Можно мне тоже прочесть? — спросила я у драконьих спин, которым, как оказалось, я была вовсе не нужна.

По крайней мере, в этот момент.

Ну что же, в чем-то я их даже понимала. Близнецы как-то признались, что они мечтали об этом с момента поступления в академию — о том, как попадут в сильнейшую четверку, а на пятом курсе выберутся в лидеры и станут участвовать в «Знамени».

А там, глядишь, доберутся и до отборочного турнира...

Я не сомневалась, что мечты Кирана Велгарда лежали в похожей плоскости. Единственное, он умел держать себя в руках.

— «Первый ключ находится там, где дева оплакивала своего погибшего дракона. Рыдала так долго, что ее слезы стали водной гладью, а волосы — тиной...» — повернувшись ко мне, прочел Киран вслух.

— Довольно банально, — отозвалась я. — Выходит, ключ скрыт возле какого-то озера? Вернее, у пруда, раз игра только на территории академии. Кажется, тут таких целых четыре.

— Дальний, — уверенно произнес Киран. — Тот, что с правой стороны от вольеров. Пойдем, Джойлин! Надо спешить!

— Почему ты так уверен? — кинулась я следом за ним, а близнецы были уже у двери.

Вывалились в коридор, хотя на их месте я бы проявляла куда больше осторожности — мы играли в «Знамя» далеко не одни, и запрета атаковать команды противников в правилах не было.

Как раз наоборот.

— Древняя легенда острова Скаймор, — пояснил Киран. — Мы проходили ее еще на первом курсе, поэтому ты не знаешь. Но первый ключ именно у того пруда.

Кивнув, я сперва вышла за ним в полутемный коридор, а потом и побежала. Причем изо всех сил, потому что близнецы припустили с такой скоростью, что я едва за ними поспевала.

Вернее, не поспевала и вовсе.

Наконец драконы смиростивились и притормозили, поджидая меня, а на лицах братьев появилось страдальческое выражение.

— Зачем мы куда-то бежим?! — выпалила я, пытаюсь отдышаться.

— А как ты хотела? — огрызнулся Лайан. — Джойлин, ради всех Богов, пошевеливайся! Нам нужно успеть первыми к тому пруду, а через стены главного корпуса магией не пробиться. Тут стоят защитные заклинания, иначе Киран давно бы раскрыл портал...

Не договорил, уставился на меня озадаченно.

Но свой вопрос он все же не задал, я на него не ответила и портал так и не распахнула, потому что в нашем коридоре показались четверо — причем все в серебристых блестках.

Я не сразу разобрала, но когда пригляделась, то поняла: это была команда Трудоса, которая не смогла дождаться назначенного часа и открыла свое письмо раньше времени.

Ну что же, результат был налицо.

Вернее, на их лицах.

Теперь эта четверка бежала к нам навстречу и...

— Что они творят?! — выдохнул Лайан, тогда как Киран отразил летевшие в нашу сторону две Огненные молнии.

Но близнецы, несмотря на некоторую заторможенность мышления, в боевом плане соображали отлично. Тотчас же встроились в оборону и вскинули Щиты.

— Как это, что?! — закатила глаза я. Заодно пыталась разобраться в плетениях, стоявших на стенах, и прикидывала координаты выхода, чтобы очутиться у нужного пруда. — У них нет своего письма — оно самоуничтожилось в серебряных блестках. Поэтому они решили отнять наше.

— Готовимся к обороне, — отдал приказ Киран. — Все как всегда. Джойлин, братья прикрывают, а мы с тобой будем прорываться к лестнице.

— Да вы кого угодно можете в могилу свести! И ты тоже! — закатила я глаза, после чего распахнула портал. — Живее, — сказала вытаращившимся на меня близнецам, потому что Киран понятно остался удерживать щиты.

Трудос и его серебристые и в блестках парни приближались — перестали атаковать и неслись к нам со всех ног. Похоже, поняли, что

мы вот-вот уйдем порталом и письма им будет у нас уже не отнять.

— Ты тоже иди, — быстро сказала я капитану, — а мне надо подчистить хвосты. Я справлюсь.

— Держите ее! — рывкнул Трудос, после чего совершил нечеловеческий рывок...

Конечно, ведь он же не совсем человек.

Мой портал начал захлопываться за спиной исчезнувшего в нем Кирана — и в ту же секунду, шагнув следом за капитаном, я открыла второй. Причем на старом месте, понадеявшись, что ни Трудос, ни его парни этого не заметят.

И вел мой второй портал как раз в пруд с гусями, притворяющимися лебедями, в котором в день нашего знакомства искупался Киран.

Надеюсь, такое же ждало четверку Трудоса, потому что я оставила переход с задержкой на десять секунд, рассчитывая, что они все туда угодят.

Сама же вышла у дальнего пруда.

Вдохнула полной грудью влажную вечернюю прохладу, услышала брачные песни лягушек, заодно увидев, как над блестящей гладью воды, бывшей по легенде слезами некой девы, поднимался белый туман.

Он оказался подсвечен мерцанием светлячков над четырьмя стоящими возле берега золотистыми треножниками. На каждом из них была установлена чаша, в воздухе над которой мерцали цифры от одного до четырех и светилась едва заметная иллюзорная надпись.

«Пусть все тайное станет явным», — вот что она гласила.

Мы с Кираном кинулись к треножнику, где светилась единичка, тогда как близнецы...

— Надо уничтожить остальные ключи, — произнес Райнар. — Чтобы никому было неповадно!

— Мы пришли первыми, — поддержал его Лайан. — Если мы это сделаем, то уже наверняка победим.

— Боги, дайте мне сил! — не выдержав, завопила я. — Потому что эти тупоголовые драконы сведут меня в могилу даже раньше отведенного мне срока!

— Джойлин, — успокаивающе произнес Киран, — они не станут этого делать. Мы будем играть честно, даже несмотря на Трудоса.

Но его утешение запоздало, потому что я уже разъярилась не на шутку.

— Вы что, не понимаете, — накинулась на братьев, — почему на вашей форме светится единичка?! Не чувствуете заклинание синхронизации?! Ну что же, можете пробовать! Давайте уже, идите к чужим чашам, попытайтесь их уничтожить, но дальше... Я не стану возвращать вас к жизни, когда вас приложит таким заклинанием, которое вы еще в глаза не видели!

Естественный отбор в действии, сказала им. Наконец-таки в ТалМирене станет на два идиота меньше!

Близнецы растерянно замерли, а Лайан раскаянно произнес, что они ничего не знали про заклинание синхронизации.

— Давайте лучшие поскорее разберемся с ключом, — примиряюще произнес Киран.

Сграбастал из нашей чаши небольшой золотистый диск и покрутил его в руках.

— Что-то не похоже это на ключ, — обескуражено произнес Лайан. — Куда бы его вставить?!

— Дайте мне, я попробую, — произнес Райнар.

У меня была версия, куда именно вставить этот диск всем драконам, меня окружающим — разве что кроме Кирана, — но я нашла в себе силы промолчать. Вместо этого провела рукой над надписью, немного добавив магии.

Буквы стали еще ярче. Но недостаточно.

— Что думаешь? — спросил у меня Киран, пока близнецы ощупывали треногу, а потом принялись разрывать пространство под ней, пытаясь отыскать дверь и замочную скважину, к которой подойдет этот ключ.

— Хорошо, что они занялись раскопками и меня не отвлекают, — сказала я Кирану. — Добавь немного своей драконьей магии. Совсем немного, а я буду направлять... Людская, кажется, не особо действует.

Нашими стараниями надпись стала еще ярче, и даже братья перестали рыть землю. А потом золотистая фраза принялась закручиваться, словно ее засосало в водоворот, и я уловила отголосок знакомого заклинания.

— Кажется, я знаю, что это такое, — сказала всем.

— И что? Что это такое? — накинулись на меня с вопросами братья.

Но я так и не успела объяснить Кирану, что ему надо будет создать устойчивый поток Драконьей магии, который я попытаюсь преобразовать в заклинание... В то самое, которое сорвалось с руки Седрика Росса, когда он «запустил» мою пуговицу в своем доме, и та, раскрутившись, выдала девиз Академии Неринга.

Заново запустить ее мне уже не удалось, хотя я несколько раз пыталась. И мне казалось, что причина была в Людской магии. Но если взять магию Кирана и осторожно направить ее, задав нужный вектор и тональность, тогда, быть может...

А на вопросы братьев я отвечу, если все получится.

— Сейчас, — сказала им. — Возможно, есть и куда более простой путь, но мы пойдем по тому, который я знаю.

Только вот ни по какому пути мы не пошли, потому что неподалеку от нас распахнулся портал, из которого появилась четверка Ардена.

Надо отдать им должное — они все были в черной форме с номером два на спине и груди и без единого признака серебристости. Так что либо слушали своего капитана, либо играли по-честному.

— Ну что, Велгард, разгадали загадку ключа? — подойдя, спросил Арден, потому что их чаша была в непосредственной близости от нашей.

Нас разделяло метра три-четыре, не больше.

Но у меня не было сомнений в том, что пусть Арден спрашивал Кирана, но смотрел он исключительно на меня.

Два парня из его команды тем временем принялись крутить в руках диск из чаши, тогда как Тиана с ревнивым видом уставилась на своего жениха.

Я же к этому времени успела затереть все следы своих заклинаний, решив не оставлять подсказок второй команде. Пусть во всем разбираются сами!

— Нужна завеса непрозрачности, — негромко сказала я Кирану. — Не станем же мы показывать нашим соперникам, что мы делаем?

Он кивнул. Близнецы, пусть четверка Ардена нападать на нас не собиралась, все равно моментально выставили Щиты, а сейчас

заявили, что поставят завесу сами.

Но они не успели.

Потому что ушибленную в лоб Тиану, кажется, выпустили из лазарета слишком рано и совершенно зря, и последствия удара все еще давали о себе знать.

— Почему ты не спускаешь с нее глаз?! — воскликнула она. — Как только эта человеческая девка появилась в академии, ты больше не смотришь на меня, Арден Дарион! Не держишь меня за руку, не целуешь, не приходишь по ночам ко мне в комнату! Ты бросил меня — и ради кого?! Ради нее!

— Кажется, меня сейчас стошнит, — негромко произнесла я, на что братья подтвердили, что и их тоже. — Давайте-ка добавим еще и пелену неслышимости.

Они понятливо кивнули и первым делом активировали именно это заклинание. Поэтому я не расслышала, что именно ответил лорд Дарион своей невесте.

Или уже бывшей невесте — если честно, мне было наплевать на их отношения.

Но сказал он явно не то, что хотела услышать Тиана, потому что она взвилась. Что-то выпалила ему в лицо — слава Богам ТалМирена, пелену неслышимости братья поставили на славу. Затем кинулась в сторону — но не в нашу, а к треножнику третьей команды.

Уж и не знаю, что она собиралась сделать — возможно, просто бежала сломя голову. Или же в ярости собиралась уничтожить все на своем пути, потому что понимала: меня ей не уничтожить.

Ушибленный лоб, а потом еще и несколько наших побед на практической Стихийной магии были тому подтверждением.

Но про заклинание синхронизации я не шутила, и естественный отбор тоже сработал — правда, на этот раз с невестой Ардена Дариона.

Я почувствовала, как сдвигались пласты магии, затем увидела, как Киран и братья усиливали защиту. Но делали они это совершенно зря — я понимала, что нас это не зацепит.

А вот Ардена и его четверку — вполне могло, потому что заклинание, которым приложило Тиану возле чужой чаши, оказалось довольно серьезным. Оно походило на людской Молот Ведьм — девушку сбilo с ног и волоком потащило по берегу, а затем я увидела ее частичную трансформацию.

Кажется, Тиана пыталась перекинуться в дракона, чтобы защитить себя от травм: на долю секунды появился шипастый черный хвост, промелькнуло бронированное тело, одно крыло...

Но трансформации так и не произошло — подозреваю, в заклинание, которым ударило Тиану, было вплетено нечто такое, не дававшее этому случиться.

Потому что она осталась в человеческом облике.

Лежала на траве без движения, а Арден и парни из его команды не могли прийти ей на помощь — их тоже разметало в разные стороны.

— Надо помочь, — сказала я Кирану и близнецам. — Возможно, там переломы и внутренние травмы.

Но наша помощь не пригодилась — уже в следующую секунду распахнулось несколько порталов, и к Тиане поспешили преподаватели в темных мантиях.

Наш декан оказался возле нее первым. Склонился, о чем-то спросил, и Тиана ему ответила. Затем попыталась сесть, но он ей запретил.

Подхватил на руки, и они исчезли в синих сполохах распахнутого им портала. Уверена, Вейр отправился с ней в лазарет, тогда как остальные трое преподавателей подошли к поднимавшимся на ноги Ардену и парням.

— Наверное, их снимут с игры, — произнес Лайан.

— Четверка должна финишировать полным составом, — кивнул Райнар. — Но если Тиану забрали в лазарет, это значит...

— Раз так, то давайте вернемся к своим баранам, — произнесла я, а затем с удивлением посмотрела на насупившихся близнецов. — Вообще-то я не вас имела в виду. Но если вы настаиваете...

Они ничего не ответили.

Киран вскинул руки, давая мне поток магии, который я попыталась преобразовать в нужное заклинание. Сама же в это время думала...

Размышляла о том, что наш декан сейчас в лазарете. Возможно, он возится с Тианой и задержится там на какое-то время. Затем вернется и займет свой наблюдательный пост, потому что к чашам должны явиться еще три четверки.

Даже у парней Трудоса, испугавшихся вместе с гусями, все равно был шанс заметить свечение возле пруда и понять, где находится ключ.

Таким образом они могут снова вернуться в игру.

Значит, наш декан будет следить за происходящим, тогда как его кабинет с заветным комодом...

Этим вечером он останется без присмотра.

И если я «случайно» туда вломлюсь, якобы в поисках очередного ключа, это можно будет списать вовсе не на проникновение со злым умыслом, а на проникновение в рамках игры.

Ну да, я ошиблась.

С кем не бывает?

Тем временем надпись стала закручиваться все быстрее, пока импровизированный золотистый вихрь не коснулся диска из чаши, который Райнар додумался поднести поближе.

И тут же алым цветом вспыхнули руны.

Но это была та же самая история, что и с надписью на моей пуговице: пусть я могла ее прочесть, но значения не понимала. Кроме одного: вряд ли на диске был зашифрован девиз Академии Неринга.

— Это архаический драконий! — довольным голосом возвестил Лайан.

— Мы проходили его на третьем и четвертом курсах у магистра Домсека, — подхватил его брат.

— И что тут написано? — любопытствовала я. — Я не знаю архаического драконьего и в глаза не видела магистра Домсека, — пояснила всем.

Оказалось, похвастаться братья могли разве что вторым — тем, что они видели пресловутого магистра. А вот занятия его они дружно прогуливали, и с древним языком ТалМирена у них были такие же проблемы, как и у меня. Так что расшифровать надпись они не могли и где искать следующий ключ тоже не знали.

— Думаю, я смогу это прочесть, — подал голос Киран, и я возликовала.

Ну хоть кто-то!

— Отлично, — сказала ему. — Кстати, нам не мешает ускориться.

Потому что команда Ардена вместе с капитаном после коротких объяснений с преподавателями растворилась в ночи. Зато к пруду со стороны главного корпуса уже бежала девичья четверка Русаны, и я видела вдалеке, как светилась цифра три на их темной форме.

Удивилась: интересно, почему не порталом, а ногами?

Оказалось, я спросила это вслух, и Лайан тут же пояснил: порталы ни у кого из той четверки толком не выходят. Если только у Русаны, и то у нее беда с координатами выхода.

Все время оказывается не там, где нужно.

— Вот бы хоть раз ошиблась и оказалась в моей постели! Можно со всей своей четверкой, — мечтательно произнес он.

Брат тут же подхватил: мол, это была бы отличная ошибка в координатах выхода, и он тоже от такой бы не отказался.

— Ну и мечты у вас! — возмущенно заявила им, а потом внезапно заметила, какими глазами смотрит на меня Киран.

Словно наш капитан мечтал о том же самом — чтобы в координатах выхода из портала ошиблась уже я.

Да так, чтобы прямым в его комнату.

Желательно без ничего.

— Ключ, — напомнила ему, чувствуя, как к щекам приливает горячая кровь, а в ушах зашумело из-за громкого и оживленного стука сердца. — Мы вообще-то играем в «Знамя драконов» и собираемся победить, а не грезим наяву о несбыточном!

Потому что такое не сбудется никогда. По крайней мере, в нашем с лордом Велгардом случае.

Киран качнул головой, словно разгонял собственные фантазии, а затем вернулся к надписи.

— Там, в обители знаний... Под фиолетовым покрывалом... — начал он и запнулся.

— Какое еще фиолетовое покрывало?! — воскликнула я. — О чем ты говоришь? А обитель знаний — это что, твоя комната?

— Джойлин, я пытаюсь перевести надпись, — примирительно произнес Киран, после чего мне стало немного стыдно за свой срыв.

И за мысли тоже. О чем я вообще думаю?!

— Это может быть еще и стяг, — добавил капитан. — Тут написано, что в обители знаний, под фиолетовым стягом стоит... Стоит...

— Ну же, что там стоит?! — начали насесть на него близнецы.

— Голова, — мрачно произнес Киран. — Голова величайшего архимага. Я не понимаю...

— Зато я понимаю! — довольным голосом воскликнул Лайан. — И знаю это место — оно как раз возле кабинета ректора. Там есть ниша, задняя ее стена завешена фиолетовым стягом, а на постаменте стоит голова какого-то мужика.

— Откуда ты знаешь? — нахмурился Киран.

— Как-то ждал, пока ректор освободится... Ну, когда меня вызвали к нему на беседу и собирались отчислить за прогулы. Я немного увлекся человеческой девицей из Скаймора, — пояснил уже мне. — Проводил у нее все дни и ночи.

— Избавь меня от подробностей, — взмолилась я, — иначе здесь тоже появится чья-то голова отдельно от тела. И это будет твоя!

Лайан понятиливо кивнул и добавил, что разгадал загадку: это ниша рядом с кабинетом ректора, где висит стяг и стоит бюст архимага... Имени он его не помнит, но какой-то знаменитый архимаг, написавший много книг по Драконьей магии.

— Наверное, архимаг Арсет, — пробормотала я. — У нас есть несколько его работ в архиве.

И Киран подтвердил, что именно он.

— Значит, следующий ключ там, — произнес Райнар, одобрительно стукнув брата по плечу. — Молодец! — сказал ему. Затем посмотрел на меня: — Ну что, побежим? Или все-таки порталом?

— Порталом, — сказала всем. — Но я точно не знаю, где находится кабинет ректора, так что давайте я пробью его в вестибюль главного корпуса.

Все тотчас же согласились, что это отличная идея и сэкономит нам по крайней мере минут десять времени.

Близнецы сняли завесу тишины, я затерла следы наших заклинаний, после чего любезно улыбнулась Русане и ее команде, которые, запыхавшись, как раз добежали до своего треножника с чашей.

— Удачи! — сказала им.

— Эй, Киран, Джойлин... погодите! Как вы это разгадали?! — воскликнула их капитан, но было уже слишком поздно.

Потому что я распахнула портал, а через секунду мы оказались в том самом вестибюле, где множество мраморных колонн, золотые

статуи Драконьих Предков, а по вечерам светится иллюзорный герб Академии Скаймора.

Именно там в самый свой первый день в ТалМирене я не слишком удачно познакомилась с Адорой Эрвальд, сегодня участвовавшей в игре в составе четверки Гардена.

И сейчас я с ней тоже столкнулась.

Их команда — вся в серебристой краске — на нашу беду находилась в вестибюле.

Они стояли возле одной из колонн неподалеку. Наверное, судили и рядили, что им делать дальше, ведь карты у них не было — самоуничтожилась в серебристых блестках.

А тут явились мы.

Вышли из портала и сразу же попали под огонь боевых заклинаний.

Не сразу, но все-таки отбились: не зря же нас выставили на игру под номером один, тогда как их — под номером пять. К тому же ни разу на практической Стихийной Магии они не взяли над нами верх — мы не дали ни единого шанса это сделать.

Но мне нужно отдать должное парням: защита была выставлена молниеносно, еще до того, как до нас долетели первые боевые молнии.

А затем началась рукопашная, потому что Гарден тоже был далеко не дурак.

Прекрасно понимал, что в магическом бою, если не удалось взять внезапностью, им несдобровать. Поэтому решил попытаться и одолеть нас грубой силой.

У них была минимальная возможность добежать до нас за те несколько секунд, пока мы переходили от защиты к атаке, да и в целом приходили в себя от неожиданности.

В этом случае у их четверки был бы перевес в силе, даже с Адорой в команде.

Потому что в рукопашном бою меня никто не брал в расчет. Насмотрелись на занятиях по Физической подготовке, когда я заявила преподавателю, что изображать труп — это тоже тактика, причем во многих случаях неплохая.

Особенно в моем — против драконов, если мне нельзя пользоваться магией.

Но сегодня магией пользоваться мне было можно, так что труп изображать я не стала, и четверка Гардена до нас попросту не добежала.

Еще через несколько минут мы их обездвижили, а затем и связали, после чего кинулись к следующему ключу. Понимали, что не помешает пошевеливаться, потому что Русана с подругами уже могли разгадать надпись на диске, и они были куда более серьезными противниками.

А ведь еще где-то бродили парни Трудоса с ним во главе!

В общем, в вестибюле академии мы потеряли минут десять, после чего кинулись наверх по черной лестнице. Спешили на второй этаж, причем эту лестницу я не знала.

Зато коридор оказался мне знаком, как и дверь в кабинет декана, мимо которой мы как раз пробежали. Тогда-то я остановилась, попросив остальных задержаться на пару минут.

Огляделась.

Кейлора Вейра поблизости не наблюдалось, как и никого другого из администрации. Его кабинет был закрыт на замок и еще на магическое заклинание, причем довольно простенькое.

— Бегите-ка к бюсту архимага, а я немного задержусь, — сказала я парням, вытаскивая из волос шпильку.

Первая мне не понравилась, поэтому я сунула ее в карман, а затем вытащила и вторую, и волосы тотчас же рассыпались по плечам темной волной.

— Джойлин, что ты делаешь? — недоумевающе спросил Киран, пока я превращала шпильку в отмычку.

Пожала плечами.

Жизнь в Сером Квартале на Серой улице научила меня разному. Много из этого я бы хотела забыть навсегда, но имелись и полезные навыки.

— Как что? Распустила волосы и сейчас отдамся танцу, — мрачно сказала ему. — Взламываю кабинет декана, на что еще это похоже?!

— Но зачем? — растерялся он.

Хотела сказать, что другой возможности у меня может и не представиться, но пришлось бы слишком долго объяснять. Поэтому...

— Вас ждет голова архимага Арсета, — напомнила я. — Ну правда... Киран, прошу! Дай мне...

Тут раздался щелчок, и я не договорила. Вместо этого толкнула дверь — и все вытаращили глаза.

Включая меня: потому что посреди кабинета декана на золотом постаменте стояло то самое золотое знамя, которое нам нужно было найти, еще и подсвеченное золотистыми лучами от разложенных по кругу световых артефактов.

— Ик! — сказала я.

— Джойлин, как ты это сделала?! Как догадалась? — тотчас накинудись на меня близнецы.

— Людские Боги подсказали, — пробормотала я. — Как по-другому?!

Не говорить же парням, что я была удивлена не меньше, чем они.

— Ну раз так, то... Надо забрать знамя и отнести его в нашу аудиторию, — довольным голосом произнес Киран, не став задавать лишних вопросов. — И тогда мы выиграем.

— Хорошо, — кивнула я. — Забирайте знамя, подвоха я не чувствую. Кажется, все в порядке и ловушек нет. А я пока что...

Сама же кинулась к заветному комоду, закрытому на замок-артефакт.

Мой отчим после того, как моя приемная мать умерла и он осознал, что я обладаю магией, но просить у меня милостыню у меня выходит так себе... Потому что я смотрела на всех глазами озлобленного волчонка и мне мало подавали.

И еще то, что через несколько лет ему все равно не заставить меня продавать свое тело, хотя это был обычный путь для многих в Сером Квартале.

Но я сразу же сказала, что если он попробует такое со мной провернуть, то проснется в разных канавах Серого Квартала.

Поделенным по частям.

Тогда он справедливо рассудил, что от меня будет больше толка, если он обучит меня своему ремеслу — в ту пору отчим промышлял грабежами, считался неплохим вором-домушником.

Поэтому с замками-артефактами мне уже доводилось сталкиваться.

Отчиму открывать их не удавалось — у него не имелось магического дара. Зато он приносил их откуда-то в нашу комнату и заставлял меня до одури пытаться их взломать.

Поняв, что самой мне не справиться, он нашел противного мага с козьей бородкой и блеющим голосом. Заплатил ему, чтобы тот обучил меня своему ремеслу.

Этот тип лупил меня линейкой по рукам, если я путалась в классификации или у меня не получалось открывать замки с лету, но дело он свое знал. Вскрывать замки я научилась, но ни на одно «задание» с бандой отчима так и не пошла.

Но это была совсем другая история, а в сегодняшней я кинулась к комоду. Уселась рядом, закрыла глаза, усилила слух заклинанием и сказала парням, что если кто-то произнесет хоть слово, то я лично закрою ему рот.

Возможно, навсегда.

Но тут уж как получится.

— Только не задавайте мне вопросов... Вопросы мне не нужны... — бормотала я, прислушиваясь к тому, как поворачивались внутренние шестеренки замка-артефакта.

Ждала заветных щелчков: одного, затем второго, а потом и третьего.

Тогда-то в кабинет декана, где парни терпеливо — или нетерпеливо — дожидались, пока я закончу взламывать комод, вломилась четверка Трудоса.

Обрадовались... Подозреваю, даже возликовали, решив, что сорвали огромный куш, потому что могли завладеть знаменем и победить, всего лишь искупавшись в пруду.

Правда, для этого им сперва нужно было отобрать главный приз у нас.

Но сейчас мне было не до них. Главное — услышать заветный щелчок.

Не пропустить, не проворонить, не сбиться со счета. Не переборщить с магией, «залить» ею хитроумный артефакт и слишком быстро раскрутив шестеренку внутри замка. Вместо этого нужно давать равномерный магический ток, иначе можно получить линейкой по рукам...

Вернее, уже не линейкой — мимо просвистело боевое заклинание, едва не задев мое ухо, и я услышала, как выругался Киран.

— Прикрывайте Джойлин! — воскликнул он, а потом, кажется, парни пошли в атаку вдвоем, чтобы как можно скорее разобраться с

ребятами Трудоса, задавив их своей мощью.

Но я не могла оторваться и прийти на помощь своей четверке, потому что проделала уже большую часть пути. Оставалось совсем немного, и я...

— Как Трудос вообще здесь оказался? — пробормотала я, продолжая прислушиваться.

Карты у его четверки не имелось, из-за своей глупости они ее лишились в самом начале игры. Значит...

Выбравшись из воды, они могли случайно заметить треножки и светящиеся надписи возле другого пруда и вернуться в игру. Разгадать задачку о бюсте архимага, после чего быстро найти остальные ключи...

Хотя нет, для Трудоса это было бы слишком гениально. Куда правдоподобнее — они за нами следили.

— Восемь, — выдохнула я с облегчением, услышав заветный щелчок. Затем последовало еще два. — Шесть... один...

Ну что же, код я уже знала, поэтому повернулась и отразила боевую молнию, которую Трудос запустил в Кирана. Затем вскочила на ноги и помогла размазать четверку противника по дальней стене и еще немного по книжному шкафу нашего декана, из-за чего им на головы посыпались книги и ритуальные чаши.

И стекло из выбитых дверок — оно тоже посыпалось.

Но Трудос оказался на редкость крепким драконом и сдаваться так просто не собирался.

Поэтому, прикинув, что и как, я распахнула позади него портал. Киран сразу же догадался, что у меня на уме, и ударил по Трудосу воздушным заклинанием. Того снесло с ног — пусть всего на метр, а то и меньше, но этого хватило, чтобы дракон скрылся в синих сполохах моего моментально захлопнувшегося пространственного перехода.

Близнецы расхохотались — похоже, такого они еще не видели. Как и оставшаяся троица из команды Трудоса, хотя им было не до смеха.

Затем, пусть они этого не хотели, те тоже угодили в мои порталы, потому что без лидера сопротивлялись не в полную силу.

Норовили сбежать, улизнуть из кабинета декана, но вместо этого отправились на «магическую» прогулку, которую я организовала, а

Киран придал им ускорения.

Наконец в кабинете установилась тишина. Лишь было слышно, как, негромко булькая, что-то вытекало из разбитой вазы на верхней полке книжного шкафа, а затем, срываясь, капало на рассыпанное по полу стекло.

Я вздохнула. Декану такое не понравится!

— Куда ты их отправила? — поинтересовался у меня Киран.

Пожала плечами.

— Куда глаза глядят, но в пределах академии. Им придется постараться, разыскивая друг дружку, так что у нас есть время спокойно закончить игру.

Если, конечно, Русана и ее команда не явятся следом, отыскав все ключи. Или же четверка Гардена не развяжется и не прибежит, чтобы осуществить над нами справедливое возмездие.

— Тогда идем? — с надеждой спросил Лайан. — Ты уже закончила?

— Одна минута, — пообещала им. — После этого можем финишировать.

А потом уже разбираться с деканом...

Уверена, он поймет, что мы вовсе не радостно схватились за знамя, чтобы поскорее закончить игру, перед этим победив четверку Трудоса, но кто-то еще и покопался в его вещах.

Да, используя Людскую магию.

И даже если я затру все ее следы, Кейлор Вейр далеко не простак и догадается, каким образом был вскрыт замок. Но это будет позже — вместе с проблемами, которые мне это принесет.

А пока что...

Я выдвинула ящик и вытащила оттуда папку, на которой было написано мое имя.

«Джойлин Грей, Аллирия. Академия Астейры», — гласила надпись на досье.

— Джойлин, что ты там возишься? Надо спешить! — раздался голос Кирана. Оказалось, он держал в руке знамя и смотрел на меня с недоумением. — Что тебе понадобилось в документах декана?

— Ищу на тебя компромат, Киран Велгард, что же еще? — пробормотала я. — Интересно узнать, до какого возраста ты писал в штанишки.

Близнецы в ответ захохотали с самым довольным видом, а этот... Этот дракон даже и бровью не повел, словно у него выработался иммунитет на мои подколки или же выросла броня.

Так не пойдет, подумала я. Нужно будет придумать что-то другое и однажды все-таки довести этого дракона — иначе придется возвращаться в Аллирию с ощущением незавершенного дела.

Сама же тем временем быстро пробежала глазами по своему досье. Впрочем, ничего интересного так и не увидела.

Место рождения: Астейра.

Дата рождения — «приблизительная, записанная со слов ребенка».

Родители — прочерк.

В месте жительства сперва указан Королевский Приют Святой Анны, затем школа для магически одаренных детей, после чего уже Академия Астейры с первого по четвертый курсы.

Мои оценки — как при окончании школы, так и за последний учебный год. И везде — наивысшие баллы, причем по всем предметам. Хотя по физической подготовке, конечно же, мне поставили этот самый балл исключительно за красивые глаза, я прекрасно это знала.

И все бы было совсем уж непонятно — в том плане, что зачем стоило закрывать мое досье на такой сложный замок, если бы...

Если бы не две приписки, сделанные от руки, — как раз после табеля успеваемости, списка благодарностей за внешкольную работу и освоенных дополнительных предметов.

Первая гласила, что проверка на совместимость пройдена и она — положительная. После чего шла неразборчивая подпись.

Магическая, не без этого, но имени разобрать я так и не смогла.

И вторая — уже отчетливая приписка, причем, подозреваю, она была сделана для администрации Академии Драконов:

«Обеспечить Джойлин Грей беспрепятственный доступ ко всем занятиям и гарантировать ей полную безопасность. Не вмешиваться и не препятствовать неформальным отношениям с другими учащимися академии».

Печать — какая-то драконья, такой я еще не видела. Подписи — аж целых три.

— Что это такое? — любопытствовал Киран, заглянув мне через плечо.

На это я попыталась закрыть лист рукой, но рука у меня маленькая, а досье — большое, и драконью печать спрятать от Кирана не удалось.

— Говорю же, пытаюсь раздобыть материалы для шантажа нашего капитана, так что не подсматривай! — заявила ему.

— Сомневаюсь, что мною мог бы заинтересоваться Совет Изначальных Родов, — усмехнулся он. И тут же посерьезнел: — Джойлин, в чем дело?

На это я раскрыла рот. Затем закрыла.

Значит, Совет Изначальных Родов.

— Уже теплее, — сказала ему.

Затем добавила, что дела никакого нет, захлопнула свое досье и сунула его обратно в ящик. Закрыла комод, затерла заклинания, а затем напоследок бухнула Огненной волной так, что волосы у меня снова стали фиолетовыми на концах, а близнецы одобрительно загудели, сказав что-то вроде: «Вот бы нам такому научиться!»

— Давайте уже финишировать, — отозвалась я, потому что больше в кабинете декана делать мне было нечего.

Единственное, я подозревала, что уже скоро Кейлор Вейр разберется в произошедшем — пока я стану разбираться в том, что такое Совет Изначальных Родов, — а потом вызовет меня на серьезный разговор.

Потому что поговорить по душам нам не помешает.

Но сперва мы с парнями пробежали по коридору, затем я опомнилась и распахнула портал, прикинув координаты так, чтобы мы вышли как раз рядом с кабинетом 213.

Мысленно отдала должное Русане — она умела думать головой, этого у нее было не отнять. Давно уже поняла, кто являлся лидером в этой игре, — и это была не ее четверка — и подошла к решению проблемы творчески.

Возможно, они так и не разгадали загадку возле пруда, и Русана справедливо рассудила, что им стоит устроить на нас засаду возле нашего кабинета, в который мы обязательно вернемся, когда захватим знамя.

Конечно же, чтобы забрать это знамя у нас.

Но Русана совершила две ошибки.

Не подумала, что мы управимся так быстро — ведь мы миновали несколько, как я подозревала, этапов, когда случайно обнаружили знамя во взломанном мною кабинете декана.

И вторую: они не рассчитывали, что мы выйдем из портала. В Академии Скаймора придерживались мнения, что через стены главного корпуса не пробиться, а тут мы... Взяли и вывалились напрямик перед ними, а Киран держал в руке главный приз.

Поэтому мы застали друг друга врасплох.

Но мы все-таки оказались куда более подготовленными к такому «врасплоху». И пусть я крикнула, чтобы парни вели себя поосторожнее — ведь одна из девушек беременна, — все равно мы пробились через их нестройные боевые заклинания и попали в свою аудиторию, где начинали игру, а я магией запечатала дверь.

На этом все и закончилось.

Завибрировали стены, завибрировал воздух, после чего грянул гимн ТалМирена. Именно так, подозреваю, сработал артефакт, припрятанный в аудитории, вошедший в контакт с тем, от которого слегка фонило на знамени.

Это означало, что игра завершена и мы победили, хотя я знала, что разбирательства не заставят себя ждать.

Но это будет позже, а пока что я позволила близнецам радостно постучать меня по спине. Покивала на их слова: «А ты молодец, Джойлин!» — а потом дождалась, когда Киран обнимет и прижмет меня к себе.

Ведь все же капитаны так поступают?

К своему удивлению, прижалась к нему еще сильнее... Ведь все же участницы четверки так делают?

И даже на секунду закрыла глаза.

Но всего лишь на секунду.

После чего отпрянула, сказав Кирану, что теперь-то я знаю все его темные секреты. Стану изощренно его шантажировать, и ему придется отдавать мне свой десерт до конца этого учебного года!

Киран смотрел на меня ярко-синими глазами — ставшими совсем уж яркими из-за интенсивного использования магии, — и кивнул, соглашаясь. И вид у него был таким, словно его давно уже не задевали мои слова.

Как раз наоборот.

Глава 8

К декану нашу четверку стали вызывать — причем по одному — через два дня после завершения игры.

И это были целых два дня нашего триумфа.

Вокруг нас постоянно собирались слушатели; заваливали вопросами, требуя рассказывать все с самого начала — снова и снова, — как проходила игра.

Смаковали каждую деталь из тех, о которых мы говорили: и про записку в конверте, и про разгадывание ключей, и про то, как мы бились со всеми четверками подряд.

Разве что кроме Ардена Дариона.

Но те сражались с собственной тупостью и пали ее жертвой, проиграв той бой. То есть с не слишком гениальным поступком Тианы Лариссы, из-за которого она до сих пор пребывала в лазарете, доставленная туда с несколькими переломами.

Кости, благодаря повышенной драконьей регенерации и умелому врачеванию, должны были вот-вот срастись, а Арден на все вопросы с недовольной миной заявлял, что с Тианой ничего плохого не произошло и уже скоро она поправится.

Зато с рейтингом их четверки это плохое очень даже случилось, и ему уже ничем помочь было нельзя.

Ясное дело, после того как их команду сняли с игры, они не получили ни единого пункта за игру. Выигрыш забрали мы, тогда как второе место прочили команде Русаны.

Те прошли дальше всех в разгадывании загадок, потому что победили даже ту, что была возле бюста архимага. Добыли ключ, лежавший в черепе его статуи, но следующая загадка оказалась им не по зубам, и, послушные решению своего капитана, они отправились поджидать нашу четверку возле кабинета.

— Мы могли бы и победить, — пожимала плечами на все вопросы Русана, нисколько не смущенная тем, что они пытались отбить у нас приз. Ведь такое было в правилах игры. — Мне вот, допустим, до сих пор непонятно, как четверка Велгарда догадалась, что знамя в кабинете декана!

Это было непонятно никому, но парни держали лицо, отказавшись отвечать на этот вопрос, а со мной драконы почти не заговаривали.

Похоже, продолжали считать слабым звеном и человечкой, которой среди них не место, закрывая глаза на то, что я буквально вытянула за волосы Кирана и парней на первое место в рейтинге.

И еще на то, что если мы не оплошаем на последнем состязании, то именно нас будет ждать отбор на Турнир Десяти Островов в Академии Неринга.

— Интересно, кому дадут третье место — четверке Трудоса или Гардена? — вот о чем с удовольствием беседовали в столовой и на переменах.

И на занятиях тоже об этом говорили — причем все те два дня, пока еще не было оглашено окончательное решение устроителей игры.

Но перед этим нашу четверку вызвали к декану, как я и предполагала.

К разговору я подготовилась — на следующий день после завершения «Знамени дракона» отправилась в библиотеку, перед этим отвязавшись от Кирана.

Сказала ему, что почувствовала тоску по родине, и единственное, что помогает мне не думать об Аллирии, — это шоколадное печенье. И еще решать в библиотеке кубические уравнения.

— Мне обычно помогает пробежка и фехтование, — заявил тот. — Так что пойдем-ка лучше со мной на стадион.

Но на такое я не повелась, и Кирану пришлось оставить меня в библиотеке с кубическими уравнениями, а еще книгой о политическом строе ТалМирена.

А печенье он мне так и не принес. Сказал, что обойдусь — вернее, получу его только после того, как пробегу два круга по стадиону и повторю с ним все то, что у меня не получалось на уроке фехтования.

— Уморить ты меня хочешь, — констатировала я. — Так и знала: вы, драконы, ненавидите всех людей в целом, а меня — в частности.

На это Киран посмотрел совсем уж странным взглядом, после чего, ничего не ответив, ушел развлекаться на свой стадион.

Я же осталась в библиотеке и уже скоро узнала, что Совет Изначальных Родов существовал изначально, еще с момента становления в ТалМирене монархии и прихода к власти нынешней династии.

Которую он, по большому счету, туда и привел.

Совет пережил как все магические войны, так и великое воспарение островов вместе с появлением Грани, при этом давая советы монарху, а заодно обладая правом вето. То есть в любой момент мог отменить всякое решение короля.

— Выходит, власть во власти, — пробормотала я. — Надо же, как им только такое позволили!

Но ответов в книге не имелось, и особо больше ничего из нее узнать не удалось. Лишь имена тех самых Изначальных Родов.

Их было двенадцать, и одно оказалось мне хорошо знакомо — лорды Дарионы испокон веков входили в Совет.

— Наверное, это что-то да значит, — пробормотала я, закрывая книгу. — Только вот что?!

Прекрасно понимала, что Арден Дарион, несколько не интересовавшийся своей пораненной невестой, ничего мне не скажет.

У Кирана спрашивать не хотелось — он снова привяжется, как самый злостный репейник, подозревая во всем угрожающую мне опасность, а я в последние дни даже получила некую свободу передвижения.

К тому же род Велгардов не относился к Изначальным. Хотя он был древним и славным, покрывшим себя воинской славой, совершив множество доблестных деяний и верой и правдой служивший королям ТалМирена.

Скорее всего, Киран ничего не знает, решила я.

Но должен был знать декан, вызова к которому я ждала и, наконец-таки, дождалась.

Перед этим мы решили, что не станем ничего скрывать — расскажем все, что произошло на игре от начала до конца. Потому что я была уверена: близнецы все равно не продержались бы и пяти минут на допросе и из-за своего простодушия выложили бы все как на духу.

Единственное, я попросила не говорить о том, что возилась с замком на комод в том кабинете. Пусть лучше скажут, что они ничего не видели.

Но я понимала: декана таким не проймешь. И не ошиблась.

Ну что же, он предложил мне кофе — черный и без сахара, сказав, что ни молока, ни сладостей у себя не держит.

И я согласилась. Понимала, что наша беседа будет долгой и непростой.

Декан принес, вскипятив воду магией, и поставил чашку передо мной на маленький столик, потому что я с комфортом устроилась в одном из гостевых кресел и постаралась ни в коем случае не показывать, что волнуюсь.

Улыбнулась и поблагодарила очередного слегка обескураженного дракона (потому что Кейлор Вейр выглядел именно таким), не понимавшего, как он оказался на побегушках у человечки, если в ТалМирене все заведено как раз наоборот.

— Чудесный аромат, — сказала ему. Затем пригубила кофе. — Невероятно насыщенный вкус.

Декан кивнул, после чего с недовольным видом заявил, что у него имеется ко мне несколько вопросов, и покосился на свой комод, который я взломала два дня назад.

Надо сказать, к этому времени от разгрома в его кабинете остались лишь воспоминания — наши, самого декана и четверки Трудоса, потому что все вернулось к прежнему виду, и даже стекло в книжный шкаф успели вставить.

— Я слушаю вас, господин Вейр! — отозвалась я как можно безмятежнее, чем, кажется, в очередной раз поставила его в тупик.

Или же он считал, пригласив меня на «место преступления», что я начну чувствовать себя преступницей и тут же во всем сознаюсь?

Ничего подобного со мной сработать не могло.

— Поведайте мне, мисс Грей, каким образом вы обнаружили знамя, минуя три загадки? А заодно как вы открыли мой кабинет, — добавил он ледяным голосом. — Потому что ваш ключ из последнего задания так и лежит нетронутым.

Пожала плечами.

— С чего мне начать?

— Начинайте с чего хотите, — недовольно отозвался он, и я подумала, что довести декана, кажется, будет куда проще, чем нашего капитана.

— Как скажете, — улыбнулась ему. — Дело в том, что в самом начале игры вы дали нам четкую подсказку...

— Я?! — изумился он.

— Ну да, вы же сами сказали: «И пусть Драконьи Боги будут на нашей стороне». Вот я и обратилась к Богам.

— Повторите, мисс Грей, что именно вы сделали? — растерялся он.

— Обратилась к Богам, — терпеливо произнесла я. — Единственное, не к Драконьим, вы же меня понимаете! Они бы вряд ли мне ответили, а вот Людские в тот день были на моей стороне. Они привели меня к вашему кабинету и дали ясный знак.

— То есть вас привели к моему кабинету Боги? — переспросил декан.

— Именно так все и было, — покивала я, а затем отпила еще глоток. — Но если вы не верите моим словам, господин Вейр, то на территории академии я видела часовню. Кажется, у вас имеется и свой священник. Давайте сходим к нему и спросим, могут ли Боги посылать своим детям знаки.

Декан закатил глаза, потому что ответ он знал. Прекрасно понимал, что ему морочат голову и правду я ему не скажу — буду держаться своей версии, что подсказку мне дали именно Боги, а любой священник это с радостью подтвердит.

— Допустим, мисс Грей!.. Но как вы открыли дверь? Неужели тоже с божьей помощью?

— Нет, на этот раз я обошлась собственными силами. Не стоит просить у Богов о слишком многом, когда можно справиться самой. Вот я и справилась. Защита у вас стояла простенькая — подозреваю, чтобы ее могли снять даже такие игроки, как Трудос или Гарнер. А замок без ключа я открыла шпилькой.

На лицо декана набежала тень.

— Вот этой, — добавила я, достав из волос выпрямленную шпильку. — О, у меня много скрытых талантов!

— Не сомневаюсь, — пробормотал он. — Но зачем вы взломали мой комод, мисс Грей? Допустим, я не буду спрашивать, как вы это сделали, хотя не отказался бы послушать. Только не говорите, что шпилькой!

— Нет, шпилька тут ни при чем. Но у каждой уважающей себя девушки должен быть свой ма-а-аленький секрет.

— Джойлин Грей, не морочьте мне голову, — не выдержав, произнес декан, — и сейчас же отвечайте на мои вопросы! Почему вы

взломали мой комод?

— Искала знамя, — вздохнув, сказала я.

— Оно стояло как раз перед вами, — возразил он. — Посреди моего кабинета.

— Я подумала, что не может быть все настолько просто. Поэтому и решила... Посчитала, что оно должно быть где-то спрятано, и ваш замок-артефакт привлек мое внимание.

— И вы его вскрыли.

— Вскрыла, — призналась ему. — Но я не знала, господин Вейр, что это запрещено правилами игры. Думала, как раз наоборот...

Не договорила, сделала еще один глоток.

— И вы увидели то, что лежит внутри.

— Увидела.

— Ведь именно это вы и искали, мисс Грей? — вкрадчиво спросил декан.

Но если он считал, что меня можно подловить таким детским способом, то он ошибался.

— Я искала знамя, но вместо этого нашла свое досье. Кстати, господин декан, может, теперь вы мне объясните, какого демона здесь происходит?!

Он промолчал, а я достала свой последний козырь.

— Драконы в Скайморе меня почти не замечают: ни студенты, ни преподаватели. Не обращают на человечку внимания, но я отлично слышу все, о чем они шепчутся или говорят вслух...

— И о чем же они говорят?

— Например, о том, что Академия Скаймора год за годом, десятилетиями посылает на отбор свои четверки, которые проигрывают в первых же состязаниях. И пусть ваша академия считается очень даже неплохой, но с каждым таким проигрышем ее рейтинг падает.

На лицо Кейлора Вейра в очередной раз набежала тень, а я продолжала:

— Вам нужна пусть не победа на Турнире Десяти Островов, так хотя бы не позорный проигрыш в Неринге, и я могу это вам обеспечить. Мы попадем на отбор — если, конечно, драконы меня не прикончат, — а там я сделаю все, чтобы мы вышли в финал. Это

принесет Академии Скаймора славу, новых студентов и, думаю, дополнительное финансирование.

Тут я взяла паузу, рассматривая задумчивое лицо декана. Понадеялась, что он вовсе не прикидывает способы, как меня прикончить за подобную дерзость, а затем закончила свою мысль:

— Либо я могу не сделать ничего. Но это уже будет зависеть от вас, господин Вейр! Вернее, от вашей честности.

И вот теперь пусть решает — либо он расскажет мне все как на духу, либо будет сидеть со своими драконами на своем острове. Потому что я все равно попаду в Неринг и узнаю то, что мне нужно, а потом не стану играть дальше.

Мне-то такое зачем? Я — человечка в Академии Драконов Скаймора, и мое место — сторона.

Какое-то время декан рассматривал меня очень даже пристально, словно размышлял, уж не морочу ли я ему в очередной раз голову. Или в принципе размышлял о природе бытия и за что Боги наслали ему подобное наказание в лице Джойлин Грей, спокойно попивающей кофе в его кабинете.

— Что вы хотите от меня узнать, мисс Грей? Какая честность вам нужна? — произнес он, и тут же получил от меня ответ.

— Вы, несомненно, ознакомились с моим досье, господин Вейр.

— Ознакомился, — согласился он. — Скажу сразу: ваши успехи на академической ниве впечатляют.

— Спасибо, я старалась, — отозвалась я. — Но мне интересно, что означают те две приписки от руки в конце моего досье. И еще — чья именно рука их сделала.

Декан вновь склонил голову, принявшись меня рассматривать, и я не собиралась ему в этом мешать.

— Я этого не знаю, — наконец признался он.

— Скучно, — отозвалась я, поставив чашку на блюдце. — В смысле, скучно пить кофе без шоколадного печенья, господин Вейр! Поэтому, если вам больше нечего мне сказать, то я, пожалуй, пойду. И пусть Боги будут на стороне вашей академии, потому что в Неринг я не поеду и участвовать в отборе на Турнир Десяти Островов не стану. Такого пункта нет в моем договоре — в нем только учеба в Скайморе.

На его скулах заходили желваки, но это было только начало. Я не собиралась его жалеть.

— Интересно, кого вы пошлете вместо четверки Велгарда? Вернее, тройки, потому что на меня можете больше не рассчитывать. Ардена Дариона и его невесту, у которой весь ум ушел в ее накрашенные ресницы? Или Трудоса, кто раскрывает порталы прямым то в стены, то в пруд? Про четверку Гарнера я и не говорю и про Русану тоже. Думаю, вы прекрасно понимаете, что в отборе ее команда участие принять не сможет.

Он понимал. Уже знал, что одна из девушек в положении, так что рассчитывать на девичью четверку нет смысла.

— Джойлин Грей! — недовольным голосом выпалил декан, когда я стала подниматься с кресла, прикидывая, как мне попасть в Неринг, если я сказала, что не поеду.

И покидать его кресло я тотчас передумала.

— Слушаю вас, господин декан!

— Я не знаю, чья рука сделала первую приписку, и понятия не имею, что это за проверка на совместимость, — произнес он.

— Все еще очень скучно без печенья, — пожала я плечами.

— Зато вторая надпись была сделана главой Совета Изначальных Родов — лордом Эриком Малкольмом. Надеюсь, такое вас хотя бы немного развеселит?

Это было уже интереснее, — так ему и сказала.

— И что означает эта надпись?

— То, что мне не стоит вмешиваться в дела, происходящие на моем факультете, если они касаются вас, мисс Грей! В том смысле — закрыть глаза, если вы станете объектом чьего-либо увлечения и ответите на него взаимностью.

— Ах вот как! — отозвалась я. — А чьего именно увлечения, вы случайно не в курсе?

Этого декан не знал, зато у него на уме было кое-что еще.

— Мой друг — он не так давно получил пост декана в Академии Боремыцы, и мы с ним обсуждали похожее. К ним тоже перевели человечку, мисс Грей! Причем в середине прошлого учебного года.

— Надо же, я-то думала, что я тут одна такая. И откуда была та девушка?

Уж точно не из Академии Астейры, промелькнуло в голове. О таком бы я знала.

— Не подскажу точно. Я не силен в географии и академиях Аллирии, но...

Наконец совместными усилиями мы выяснили, что девушка была не из столицы, а из Академии Раста — крупного портового города на юге королевства. У нее тоже имелись отличные оценки по всем предметам, великолепный магический потенциал, но какой именно, наш декан не спросил.

И самое главное, в ее досье были сделаны похожие отметки и стояла печать Совета Изначальных Родов.

— Что стало с той девушкой? — мой голос все же дрогнул, и мне это не понравилось.

— Не знаю, — отозвался он. — И нет, мисс Грей, не стоит говорить, что вам снова стало скучно! — (На это я усмехнулась). — Думаю, я смогу разузнать о ее судьбе в ближайшие несколько дней. Надеюсь, я достаточно вас развлек?

Произнеся это, он уставился на меня все тем же обескураженным взглядом, словно не мог поверить в происходящее в своем кабинете.

— Это было хорошее развлечение, господин Вейр, — похвалила его, — а ваш кофе просто великолепен! Я буду рада, если вы расспросите обо всем у вашего друга, а заодно расскажете мне больше о лорде Малкольме.

О нем декан ничего сказать не мог, но я не особо расстроилась. Становилось уже теплее — у меня появилось первое имя. Может, мне удастся прояснить и второе?

— Лорд Арден Дарион, — произнесла я. — Какое отношение он может иметь ко всей этой истории?

Наш декан тоже ничего не смог сказать, поэтому я допила кофе, поблагодарила его за разговор, на что Кейлор Вейр пожелал мне всяческих и разных свершений в Неринге.

Желательно великих.

Правда, оставалась еще завтрашняя игра на пустынном острове Гедеон.

— Конечно, ваша четверка может в ней не участвовать, — произнес он. — В рейтинге вас уже никто не обойдет, так что это чистая формальность.

— Но мы будем, — отозвалась я. — Парни серьезно настроены повеселиться, да и нам не помешает получше сработаться перед

отбором в Неринге. Останется только понять, как мне попасть на этот остров.

Оказалось, декан уже все продумал — он протянул мне расписание скоростных лифтов и схему того, как именно мне добраться до Гедеона.

Раз уж у меня не имелось драконьих крыльев, а идею путешествовать в когтях или на чьем-либо загривке я отвергла как неприемлемую.

* * *

До этого я уже передвигалась на паре скоростных лифтов, когда проделала путь от таможенного пункта Грани до Скаймора.

Именно такие соединяли крупнейшие летающие острова ТалМирена с теми несколькими, что все еще плавали в Великом океане, а заодно служили перевалочным пунктом для людей без крыльев и для перевозки грузов.

Потому что не все, что доставлялось на летающие острова, могли перевезти на своем горбу или в когтях гордые и высокомерные обладатели второй ипостаси.

В Аллирии для этих целей пользовались дорогами — у нас, кстати, отличные дороги! — а крупнейшие города были соединены стационарными телепортами.

Но еще перед отправлением в ТалМирен я выяснила, что такие в Драконьем королевстве не работают. После катастрофы и воспарения островов магические поля между ними все еще оставались настолько нестабильными, что и речи о стационарных порталах идти не могло.

Поэтому здесь повсюду были установлены многочисленные лифты на магнитной и магической тяге (о таких я тоже читала, но ничего подобного в Аллирии, конечно, не было).

И именно в один из них — железную коробку с поручнями по стенам и множеством оконеч — я вошла этим утром вместе с мрачным Кираном Велгардом, а еще с доброй дюжиной рабочих, отправлявшихся из Скаймора вниз, на остров Берген, где, судя по одежде, они трудились в шахтах.

Также были несколько матрон с детьми и многочисленной поклажей, а еще пара коммивояжеров с небольшими саквояжами в руках.

Лицо одного из них, стоявшего как раз рядом с нами, было красным, покрытым потом, а заодно он постоянно чихал, жалуясь на аллергию.

— Проклятая пыль, — бормотал он, вытирая платком то нос, то пот со лба. — Вот на Велидаре и в Даринге куда приятнее климат, да и клиенты там более сговорчивые. Вся поездка впустую!

После чего принялся коситься на нас с Кираном. Вернее, на капитана, стоявшего посреди переполненного лифта с каменным лицом.

Киран стоически вызвался сопровождать меня на Гедеон, сказав, что он озабочен моей безопасностью.

Уже в половине седьмого утра мы с ним были на пересадочной станции Скаймора, после чего зашли со всеми в кабинку, в которую набилось больше двух десятков человек и еще один дракон.

Затем дверь за нами закрылась, на нее навесили цепь, а нам приказали держаться за поручни, после чего зычно крикнули:

— А-а-атбываем!

Киран вцепился одной рукой в поручень, а второй прижал меня к себе, и лицо у него стало довольно напряженным.

Еще перед отправлением нас предупредили, что любая магия во время спуска или подъема на лифтах запрещена — она могла сбить магнитные поля, управлявшие кабинкой.

— Я-то думала, что мы поднимаемся и опускаемся на тросе, — пробормотала я.

На это услышала, что если господа маги решат посреди дороги воспользоваться своим даром, то все пассажиры окажутся вместо острова Берген в водах Великого океана и отправятся прямиком к Богам.

Так что пришлось снять даже привычные защитные заклинания — хотя я уже делала это, когда путешествовала на Скаймор, — прислониться к Кирану и закрыть глаза. Так мне было куда спокойнее, а еще, стоило почувствовать его руку на талии, почему-то безопаснее.

Единственное, что меня порядком тревожило, — это постоянно чихающий и сморкающийся коммивояжер, утверждавший, что

проклятая аллергия его окончательно доконала.

— Не могли бы вы... чихать в другую сторону? — не выдержав, рассердилась я. — Ну право, это уже переходит всякие границы!

На это он как ни в чем не бывало предложил осмотреть привезенные им образцы колючей проволоки, которой можно огородить свой Край.

Ведь господа маги, несомненно, обзаведутся домом или даже усадьбой на одном из островов.

— Господину дракону и его возлюбленной может пригодиться... уютное гнездышко, которое вы можете свить, — залебезил он. — Я понимаю, что господин дракон не женится на человечке, даже если она магисса, но разве это может помешать вашему счастью, которое можно огородить отличной проволокой компании «Брауни и сыновья»?

На это Киран посоветовал тому заткнуться, иначе он заткнет его сам. Или, еще лучше, по дороге выкинет в Великий океан.

А потом лифт стал набирать скорость, пока не достиг состояния свободного падения.

Женщины принялись рыдать и причитать, дети заплакали, мужчины попытались перекричать потоки воздуха, врывавшиеся через щели и маленькие оконца. Пытались всех успокоить, а Киран прижал меня к себе еще сильнее.

Затем все внезапно закончилось.

Мы затормозили так резко, что некоторые повалились друг на дружку и еще на пол, а мой желудок решил сделать кульбит, и я порадовалась, что не успела позавтракать.

Но Киран об этом вспомнил, и, когда мы вышли из лифта — я на негнущихся ногах — и оказались на залитой солнцем станции Бергена, он повел меня в кафетерий, настояв, чтобы я плотно поела.

Иначе дальше мы никуда не отправимся.

— Вообще-то, это твоя четверка, и ты не можешь прогулять последнее состязание из-за того, что я откажусь завтракать, — возразила ему, глядя на его довольное лицо и ярко-синие глаза.

Мимо проходили две девицы, загляделись на Кирана, а потом кинули на меня завистливый взгляд.

— Мы и так уже победили и поедем на отбор в Неринг, — безмятежно отозвался он. — Так что можем сбежать. Например, к океану. Давай проведем этот день в Бергене?

— Ну, знаешь, что я тебе скажу! — возмутилась я.

Хотя, признаться, это звучало довольно заманчиво: провести весь день с Кираном и не думать о том, что я — слабое звено в Академии Скаймора, а еще о двух странных отметках в моем досье.

— Что, Джойлин? — отозвался он.

— Близнецы нас потеряют, вот что. И вообще, если мы не явимся на Геден, это будет какой-то позор.

Киран усмехнулся, после чего заявил, что все знают: лифты в ТалМирене ходят с перебоями, так что могла случиться и поломка. Но я решительно вошла в кафетерий и съела почти все, что он мне купил.

Затем было получасовое ожидание следующего лифта — уже на остров Дарген.

Мы сидели на лавочке возле городского пруда — я скормливала голубям и воробьям булку, которую так и не смогла доест, а Киран признался, что никогда до этого не путешествовал на лифтах.

Драконы в ТалМирене такого не делают.

— Даже когда ты был маленьким и еще не обзавелся крыльями?

— У нас дом в столице и имение на острове неподалеку. Но тогда меня носила мама. А потом, когда я стал больше, но еще не обратился, — отец, — пожал он плечами. — Хотя передвигаться на лифтах оказалось довольно забавно.

Следующий лифт оказался небольшим, рассчитанным всего на полдюжины человек, и трясло его так безбожно, что я даже мысленно обратилась к Богам, а Киран прижимал меня к себе все сильнее и сильнее.

По лицу его было видно: ему больше нисколько не забавно. Мне казалось, что он готов в любую секунду обратиться в дракона и попытаться спасти меня в своих когтях.

Но трос или же магнитная тяга выдержали, и наш лифт не упал.

Затем мы стояли на Краю маленького острова, соединенного с Геденом — еще более маленьким — канатной дорогой, через которую была налажена переправа на ручной тяге, а вовсе не на магнитных лифтах.

Паромщик заявил, что сейчас у него перекур (хотя это и вредно для здоровья) и он доставит нас туда минут через пятнадцать.

— Знаешь что, — заявил Киран, — повеселились и хватит! Дальше уже на крыльях.

На это я посмотрела вниз с Края и отпрянула, а затем уставилась на зелень Гедеона. Остров был довольно близко, и я старательно прикидывала...

— Дотуда я доберусь сама, — кивнув на остров, сказала я Кирану. — Думаю, добыю порталом, поэтому...

— Но это опасно, Джойлин! Ты же сама слышала, что магические поля между островами нестабильны, — попытался возразить он, но я уже распахнула пространственный переход и очутилась на другой стороне.

Закрыла его за собой в ту же самую секунду, потому что Киран прав: это было слишком опасно, и я собиралась рисковать своей жизнью, но ни в коем случае не его.

Киран прилетел за мной следом.

Черный дракон опустился рядом — даже в крылатом обличи я чувствовала, что он порядком разозлен. Перекинулся и уставился на меня недовольным взглядом — привычный раздраженный моим поведением капитан четверки Киран Велгард.

Хотя обнимающий меня и заботливый мне понравился куда больше.

Пусть он ничего мне не сказал, но по его виду стало ясно: мы поговорим обо всем позже, когда игра закончится. Потому что ссориться со мной или приказывать мне прилюдно себе дороже, это Киран Велгард уже успел уяснить.

Но стоит нам остаться наедине, как он попытается запретить мне ходить между островами, пробивая нестабильные порталы через нестабильные магические поля. Или пользоваться железными коробками, которые лишь по ошибке называются лифтами.

Потому что в них набивалось людей словно сельди в бочку, а потом нас либо немилосердно трясло и болтало, обдувая гуляющими между островами ветрами... Либо роняло с такой высоты, что все внутренности скручивались в тугой узел, а потом, стоило очутиться на земле, сразу же хотелось бежать в часовню и благодарить Богов за то, что на этот раз все выжили.

Но пока что мы отправились к остальным из Академии Скаймора, расположившимся на залитой солнцем полянке неподалеку.

К игре под названием «Последний выживший» допустили те же пять четверок, которые участвовали и в «Знамени Дракона». Все уже

успели собраться и дожидались только нас с Кираном.

Декан тоже был на острове, а с ним прилетело еще около дюжины преподавателей. Стояли, одетые во все черное, похожие на сборище недовольных воронов.

Но слово взял именно Кейлор Вейр.

Сообщил нам, что Геден — это небольшой летающий остров, чью каменистую поверхность покрывает густая растительность. Зато в центре находится высокое плато, на котором когда-то в древности был выстроен каменный форт.

На данный момент от него остались лишь руины.

Это место когда-то служило опорным пунктом в войне.

— Что это была за война, сейчас уже неважно, — добавил декан.

Оказалось, когда Геден все еще был частью суши, здесь шли ожесточенные магические сражения. И чем дальше продвигаешься вглубь острова, тем сильнее это ощущается: магическое поле здесь искажено настолько, что даже простейшими заклинаниями стоит пользоваться с умом и крайне осторожно, потому что из-за образовавшейся аномалии невозможно предсказать, во что они выльются.

— Все, что выше Первого уровня, здесь практически невозможно активировать. А выше Третьего — опасно для жизни, — предупредил нас Кейлор Вейр.

После этого посмотрел на меня, словно хотел убедиться, что я вняла его словам, а затем уже обвел взглядом и остальных.

— Это идеальное место, чтобы проверить не столько силу вашего магического дара, сколько умение выживать в сложных условиях, действовать сообща и одной командой, — добавил декан.

— Идеальное место, чтобы показать человечке, кто она такая на самом деле, — пропела сладким голосом выписанная вчера вечером из лазарета «ушибленная» Тиана. — И что она ничего из себя не представляет без своей магии!

На это я криво улыбнулась.

Тиана была права: в ТалМирене, без магии, против крылатых, огнедышащих и когтистых монстров я и правда была совершенно незащитна.

Заодно я подумала, что зря Киран не упомянул такую «мелочь», как невозможность пользоваться во время игры заклинаниями, когда

на днях заявил, что это будет всего лишь очередное командное испытание.

— Я не знал, — негромко отозвался он, словно уловил то, о чем я думала. — Игра впервые пройдет на Гедеоне. До этого ее всегда устраивали в Скайморе.

— Что-то похожее есть и на Турнире Десяти Островов, — добавил Лайан. — Наверное, поэтому декан расстарался, — и посмотрел на меня, округлив глаза. — Думаю, они нас готовят.

После чего переглянулся с братом с таким видом, словно мы не только вышли победителями с Гедеона, но заодно уже выиграли отбор в Неринге и вот-вот отправимся покорять большой столичный турнир.

Зря не согласилась на предложение Кирана, промелькнуло у меня в голове. Мы могли бы остаться на Бергене и отправиться к океану, который я никогда не видела.

С другой стороны, это был бы какой-то позор — взять и не явиться на игру.

— Все четверки стартуют с разных мест, но на равномерном удалении от финиша, — тем временем продолжал декан. — По пути вам нужно будет отыскать три артефакта Силы и удержать их до конца испытания.

Затем добавил, что если кто-то из четверки не сможет продолжать игру, то вся команда выбывает из состязания.

— Артефакты спрятаны по всему острову, места их нахождения отмечены на ваших картах. Всего артефактов пятнадцать, по три на команду, но принести к финишу больше, чем три, не возбраняется. Так что... Да придут с вами Драконьи Боги! — произнес декан и снова посмотрел на меня: уж не дал ли он мне ненароком подсказку.

Я в ответ криво усмехнулась и принялась слушать об условиях победы.

На все про все нам отводилось четыре часа — более чем достаточно, чтобы добраться до форта на плато, собрав по пути артефакты.

Финиш — на самой высокой башне развалин.

Кто явится первым, тот чемпион. Но если ни одна из четверок этого не сделает по истечении отведенного на игру времени, то будут подсчитывать количество собранных артефактов и расстояние до плато с развалинами, после чего по результатам присуждать победу.

Если кто-то решит выбыть из игры, то следует отправить в небо алый светлячок (заклинание Первой ступени), и следящие за состязанием магистры постараются как можно скорее прийти на помощь.

— Вы должны помнить, что эта местность полна оставшихся после войны ловушек, — добавил декан.

— Для тех, у кого есть крылья, ловушки на земле нестрашны, — высокомерно заявила Тиана, но тут...

— Но и это еще не все. Внутри игрового периметра из-за действия нестабильного магического поля, а также из-за изменений в составе почвы самого острова — одни лишь Боги ведают, какие заклинания здесь были активированы! — объединение со второй ипостасью невозможно, — произнес Кейлор Вейр. — Хотя уже скоро вы убедитесь в этом сами.

Со всех сторон тотчас же принялись раздаваться недовольные, неверящие голоса.

— То есть мы играем без магии и без крыльев, — усмехнулась я, глядя на растерянное, даже обескураженное лицо Тианы, а еще на то, как вытянулись лица девушек из команды Русаны.

Тут леди Адора Эрвальд раздосадованным голосом заявила, что зря, наверное, она надела свой лучший дорожный костюм из лагорской шерсти. Кто же знал, что на него нельзя будет поставить защитное заклинание!

— Лучше бы на себя поставила заклинание, идиотка! — заявил ей Трудос.

Они тут же принялись ссориться, а я подумала: может, не так все со мной и плохо, и у нашей команды вовсе не отрицательные шансы на победу из-за того, что я — слабое звено среди драконов.

Как раз наоборот.

Глава 9

Нашу команду на отведенное место старта сопровождали магистры Томшиц и Дургис. Их я не знала, потому что в академии мы не пересекались, но Киран негромко пояснил, что те ведут основы магии у начальных курсов.

Но нам как раз могли бы понадобиться эти самые основы, потому что, передвигаясь за магистрами по едва заметной «козьей» тропе, я ощущала, как вокруг сперва меняются, а потом исчезают привычные магические потоки.

Пока, наконец, не остались одни лишь непривычные.

Не только это — еще через полсотни метров близнецы возвестили, что они теряют связь со своими драконами, но пытаются ее удержать. На это Киран, который отвечал за порядок в своей четверке, посоветовал тем не дурить.

Потому что братья постарались перекинуться, но у них ничего не вышло. Вместо этого они едва не свалились в канаву, из которой торчали острые, словно пики, камни.

Возможно, это и были каменные пики — мне казалось, что отовсюду на нас смотрели призраки былой страшной войны.

Я видела кривые и неестественные расселины на теле скал неподалеку, глядела на валуны, рассеченные древними мощнейшими заклинаниями, от которых остались поросшие черным и зловеще-алым мхом следы, а еще чувствовала колебания магических аномалий тревожащей меня природы.

Многие походили на невидимые глазу болота, расположенные по обе стороны от тропы, и я думала о том...

Боги нас убереги угодить в подобную трясину!

А потом мы вышли на поляну, затянутую странным, несколько не вяжущимся с солнечным и теплым днем белесым туманом. После этого два преподавателя сообщили, что мы — на месте старта, и выдали нашей команде карту, пару ножей, компас и походный ранец с двумя баклажками воды.

Наконец, перед самым уходом, они попросили у всех по очереди запустить в небо алый светлячок, используя заклинание Первой

степени, но ни в коем случае ничего не усложняя.

Удостоверившись, что с этим мы справились, наказали нам ждать начала сигнала к старту (примерно через пять минут), после чего нас оставили.

Я принялась копаться в ранце — мне было интересно, что туда положили; Киран крутил в руках компас и карту, а близнецы тотчас же стали забавляться — что же еще им делать?!

Попытались изобразить заклинание Третьей ступени и собрать простенькую боевую молнию.

— Стойте! Не надо! — воскликнула я, но было уже слишком поздно.

В этот момент боевое заклинание буквально разорвалось в руках Райнара — да так сильно, что его откинуло на брата, после чего оба, не удержав равновесия, приложились об камень неподалеку.

Затем сидели: один потирал ушибленную голову, второй — отбитую спину, но куда сильнее меня волновали ладони Райнара.

— Хорошо, что драконы такие твердолобые, — сказала ему. — В буквальном смысле этого слова, — после чего поблагодарила Богов за то, что все обошлось.

Хотя ладони у Райнара немного обожжены и поранены, а еще он упал в пыль, так что раны не мешало промыть и перевязать.

— А ведь мы еще даже не стартовали! — выдохнула я.

Киран, не скрывая своего недовольства, заявил, что оставит братьев на этом самом месте, потому что такие дуралеи в его четверке не нужны.

— Поэтому у нас будет двойка, — добавил он. — Мы с Джойлин справимся и сами.

— Все поняли, капитан! Мы больше не будем, капитан! — покаянно и в один голос затвердили близнецы, после чего поклялись, что не используют ни единого заклинания, пока Киран не даст на это позволение.

— Давайте уже выступать, — возвестил Лайан, потому что к этому моменту, когда в ясное небо взвился сине-красный сигнал старта, я как раз успела перевязать его брату руки, а ему самому голову.

На промывание ран у меня ушла половина первой баклажки, и воду пока больше мы решили не использовать.

— Мало ли, вдруг родники тоже окажутся заражены, — произнес Киран. — Потому что компас не работает.

Тот крутился словно заведенный, отказываясь показывать стороны света, так что пришлось сунуть его в ранец.

— Туда, — сказал Киран, еще раз посмотрев на карту, после чего указал нам в сторону видневшегося впереди плато. — Два ближайших артефакта как раз по дороге, и я надеюсь, что мы успеем к ним первыми. За еще одним придется сделать небольшой крюк. Вот здесь свернем вправо, — он ткнул в карту, — и пройдем как раз вдоль оврага. Но если кто-то заберет артефакт раньше нас... Ну что же, тогда будем ориентироваться по ходу дела. Готовы?

Лайан подхватил котомку, а Киран посмотрел на меня, словно прикидывал, уж не стоит ли ему понести еще и меня.

Но это было излишне, потому что жизнь в Сером квартале приучила меня не только к выносливости, но и к длительным переходам.

«Волка ноги кормят», — любил приговаривать отчим, потому что я была у него и у его банды на посылках.

Раз уж милостыню просить у меня получалось плохо, а продавать свое тело я напрочь отказалась.

Хотя кормил он меня так себе.

И уже скоро мы пошли — подозреваю, по одной из тех самых козьих троп: первым шагал Киран, время от времени сверяясь с картой, за ним осторожно ступала я. Замыкали нашу небольшую группу братья, сговорившись нести ранец по очереди.

Чем дальше мы углублялись в заросли по направлению к плато и к спрятанному первому артефакту, тем тревожнее мне становилось.

Потому что...

— Давайте возьмем и подумаем об этих аномалиях на Гедоне, — бормотала я. — Время происхождения их неизвестно, но это явно остаточные следы мощнейших боевых заклинаний. Настолько мощных, что их отголоски не исчезли, растворившись в пространстве и времени, а остались, постепенно видоизменяясь, а заодно и скапливаясь в низинах. Значит, нам стоит держаться этой тропы и ни в коем случае не попадать в низины. Но вот что меня беспокоит...

— Что, Джойлин? — остановившись, повернулся ко мне капитан.

— То, что мне хочется развернуться и бежать отсюда со всех ног.

— Это вполне естественно, — начал было Райнар, но Киран покачал головой, и тот замолк.

Капитан смотрел на меня не отрываясь.

— Продолжай, — попросил он.

— Я чувствую возмущения непонятного толка... Вон в том овраге, а еще рядом с тем камнем, который лучше обойти стороной. Но при этом мы идем по хорошо вытоптанной козьей тропе, хотя животные... Они намного более чувствительны к подобным вещам. И я все думаю: кто именно проложил эти тропы? Кто тут ходит, нисколько не боясь призраков прошлой войны? Быть может, потому что...

— Думаешь, это были те самые призраки? — переглянулись близнецы.

— Думаю, на Гедоне обитают животные, измененные этими аномалиями. Настолько сильно, что они их не только не боятся, но и чувствуют себя как дома. А это означает, что нам не помешает бояться уже их. Раз уж магии у нас нет, а оружия, можно сказать, нам не выдали.

Вот что я сказала, затем покачала головой на заявление Райнара, что у нас есть пара ножей.

А потом мы увидели тех, к кому в гости заявили...

Правда, из-за тумана не сразу и разобрались.

Киран вскинул руку, приказывая всем остановиться, и мы покорно замерли, хотя Лайан, на этот раз шагавший позади и тащивший ранец, едва не врезался мне в спину.

Но все же остановился, засопел мне в ухо.

Сначала мне показалось, что впереди зашевелились сами камни, — а потом гигантская темно-серая тень в светящихся синих прожилках двинулась навстречу. Но это был вовсе не камень — на тропинку перед нами вышел огромный, даже огромный горный козел.

Его голову венчали массивные рога, шкура поблескивала синими разводами, словно в него самого однажды ударила молния и так и осталась внутри.

Тут налетел порыв ветра, раздувая туман, и я увидела остальных — с дюжину коз, у некоторых были детеныши.

Киран тем временем выставил перед собой нож, потому что козел вышел на дорогу и нагнул голову, словно собирался на нас наброситься, расчистив путь себе и своим женам.

— Назад! — коротко приказал капитан. — Держитесь за мной.

Я видела, как Райнар сильнее сжал свой нож, а его брат расстроенно сопел мне в ухо — подозреваю из-за того, что оружия ему не досталось. Но он нашел выход — нагнулся, и в его руке оказался острый обломок скалы.

— Не вздумай, — быстро сказала я, потому что почувствовала, как за спиной шевельнулись магические потоки, складываясь во что-то гротескное. — Иначе я прибью тебя сама. Даже раньше, чем это сделает он.

Потому что козел остановился и продолжал смотреть на нас. Козы позади него замерли, лишь козлята нетерпеливо переступали копытами.

Вот и я тоже замерла, не спуская взгляда с вожака. И чудился мне в его глазах... удивительный, отнюдь не звериный разум.

— Погодите, — негромко произнесла я. — Киран, не надо! — потому что тот сделал шаг вперед, словно хотел поспорить, кто на этой тропе главный. — Это... это хозяин стада. Вернее, глава семьи, а мы в его угодьях. Можно сказать, что явились к нему в дом без приглашения. Поэтому мы должны их пропустить. Убраться с их дороги и вести себя как можно почтительнее.

Киран дернул головой.

— Ты шутишь? — спросил у меня, и в голосе послышалось сомнение.

— Не шучу, — негромко отозвалась я. — А еще нам стоит проявить уважение... Кстати, вам, драконам, это не повредит. Делайте, как я скажу! Отступаем с дороги и не забудьте поклониться.

Киран уставился на меня хмуро, но потом все же кивнул и послушался.

Мы все отошли к обочине.

Козел уставился мне в глаза, словно догадался, кто среди нас хозяин стада. Потом мотнул головой и шагнул вперед, а стадо послушно двинулось за ним.

Парни, пусть и нехотя, склонились перед хозяином острова Геден, хотя далось им это непросто. Заодно Райнар едва не рухнул в

овраг, когда камень выскользнул у него из-под ног, но брат успел ухватить его за руку.

Когда последний копытный зверь скрылся в тумане, мы вернулись на дорожку.

Парни обескураженно молчали, а я не собиралась оправдываться, объясняя, чем могла закончиться для нас стычка с огромным магически-измененным животным, которому, подозревала я, местные аномалии не причиняли вреда.

Как раз наоборот.

В отличие от него, мы находились в уязвимом положении, поэтому и сами были более чем уязвимы.

— Надеюсь, об этом никто не узнает, — пробормотал Киран. — О том, как я кланялся перед каким-то козлом!

На это я едва сдержала смехок. Не стала говорить, что мне уже доводилось делать это много раз: покорно склонять голову перед... разными козлами, как рода человеческого, так и драконьего.

И ничего — жива, вполне здорова и даже доучилась до пятого курса. А сейчас нахожусь на Гедеоне и собираюсь победить в этом состязании.

Мы снова двинулись в путь и шли так долго, пока из-за скалы снова не появился тот самый козлиный вожак.

Остановился на дороге, ударил копытом в землю, затем посмотрел мне в глаза и... склонил голову в сторону.

В левую сторону.

— Ну и что ему нужно на этот раз? — хмуро поинтересовался Киран. — Хочет, чтобы мы снова его пропустили? Наверное, ему понравилось, как перед ним склоняются драконы!

— Нет, он явился вовсе не для этого, — пробормотала я. — Думаю, нам не стоит идти дальше по тропе. Кажется, он проникся нашим уважением и пришел нас предупредить. Так что... Давайте-ка мы обойдем это место, — добавила я.

Так, как показал нам хозяин.

— В последнее время на дорожке слишком много камней странной формы, — пояснила все. — Они не могли осыпаться просто так. Такое чувство, будто кто-то их пережевывал и выплюнул. И, честно говоря, мне не хочется знать, кто именно.

Не успела договорить, как в небо один за другим взвились красные огоньки — сигналы бедствия.

Сначала два, потом третий, после чего еще один.

Кажется, чья-то четверка угодила в беду. И судя по тому, что огоньки взлетели примерно из одного места, вся команда целиком.

— Спасибо за предупреждение, — тихо сказала я и вновь поклонилась хозяину.

После этого мы свернули с тропы и двинулись по едва заметной дорожке, похоже, совсем свежей, обходя старую тропу по левой стороне.

Козел проводил нас взглядом — долгим и внимательным. А потом исчез в тумане.

Наконец тропа вывела нас к площадке, где между поваленных глыб виднелся старый, уже ставший разрушаться каменный саркофаг.

Воздух здесь был тяжелый, с привкусом пепла давно отгремевших битв и древней магии.

Мы осторожно приблизились к саркофагу, потому что Киран заявил, что первый артефакт, судя по карте, должен быть именно здесь, на этой поляне.

Пусть его вибраций я не чувствовала — все на Гедеоне смешалось в нечто нераспознаваемое, — но, скорее всего, наша цель находилась под тяжелой каменной крышкой, потрескавшейся и поросшей пучками странной черно-алой травы.

Но при одном лишь взгляде на нее и при мысли, что нам придется ее открыть, меня пробрала мелкая дрожь.

— Лучше ничего здесь не трогать, — произнес Киран даже раньше, чем это успела сделать я.

— Думаю, на крышке саркофага стоит защитное заклинание, — сказала я. — Очень старое и очень сильное. Не скажу точно, какой ступени — наверное, одной из самых высоких. Но, учитывая, что выше первой ступени пользоваться заклинаниями здесь нельзя, нам его никак не снять.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался Киран.

Но предложила даже не я, а Райнар:

— Давайте все-таки попробуем сдвинуть крышку, раз уж непонятно, что это за заклинание. Они ведь как-то положили туда артефакт?

Вместо ответа я подняла камушек и бросила на крышку саркофага. Тот глухо ударился о камень и отскочил довольно далеко — намного дальше, чем должен был.

Я взяла второй, и стоило ему коснуться крышки, как воздух над саркофагом дрогнул, словно по нему прошла невидимая, но довольно агрессивная волна.

Потому что от камня ничего не осталось.

Он рассыпался в мелкую пыль.

— Отлично! — пробормотала я. — Значит, крышку трогать не стоит, если мы не хотим повторить подобную судьбу. Но Райнар прав: как-то же устроители положили туда артефакт. — С этими словами я принялась обходить саркофаг по кругу. — Вряд ли им было под силу победить аномалии Гедсона — на них они действуют так же, как и на остальных. Но раз артефакт внутри, то... Давайте искать.

— Что именно? — поинтересовался Лайан.

— То, как они это сделали, — отозвалась я.

Уже скоро Киран нагнулся, сказав, что заметил кое-что интересное.

Капитан медленно провел ладонью вдоль каменной плиты под крышкой саркофага и довольным голосом сообщил, что нащупал узкую щель, почти незаметную в неровной кладке.

— Вот как они туда его засунули! — произнес он и, протиснув руку вглубь саркофага, уже скоро достал небольшой камень, тускло пульсирующий алым светом.

Я ощутила, как воздух вокруг нас едва заметно дрогнул, словно не только саркофагу, но и окружающим нас аномалиям не понравилось, что мы нарушили их покой.

Но, к счастью, ничего не произошло, и в порошок нас не стерло. И даже не пережевало, а потом не выплюнуло.

Парни, кажется, не обратили на такое внимания — радовались раздобытому первому из трех призов.

Киран положил артефакт в ранец, после чего разрешил сделать нам по глотку из баклажки, заявив, что мы заслужили небольшой перерыв.

Именно тогда в небо, причем довольно далеко от нас, один за другим взвились два алых светлячка.

— Кто-то выбыл, — констатировала я.

— И это не мы! — радостно отозвался Лайан.

— Кажется, с той стороны стартовала четверка Русаны, — отозвался Киран, после чего, помолчав немного, добавил, что нам стоит идти дальше.

Времени не так уж много, а нам еще стоит отыскать два артефакта.

Он принялся возиться с картой, потом взглянул на меня, словно хотел посоветоваться. Я пожала плечами, но помогать ему не стала, потому что считала, что это мужское занятие.

Наконец Киран отыскал еще одну тропинку, забиравшую резко влево.

— Нам туда, — произнес он. — Думаю, до следующего артефакта осталось метров триста.

Мы двинулись вперед, осторожно обходя камни и трещины в земле, а еще те самые пучки ало-черной травы, которой становилось все больше и больше. И уже через несколько минут добрались до поляны, где, согласно карте, должен был находиться второй артефакт.

Только стоило нам ступить на нее, как с противоположной стороны вышла четверка Ардена.

И выглядели они, мягко говоря, не самым лучшим образом. Словно их как раз пережевывали и выплюнули, причем несколько раз подряд.

Все замерли на краю поляны — и мы, и они, — причем в противоположных ее концах.

Не знали, чего ожидать от противников: то ли того, что они станут нашими врагами, то ли союзниками в этом испытании, которое оказалось не только сложным, но еще и порядком опасным.

— Велгард, — первым подал голос Арден, — как я погляжу, вы неплохо выглядите! Подозреваю, артефакты вы тоже успели раздобыть.

Про артефакты четверки Дариона я ничего не знала, а вот внешний вид у них подкачал.

У Ардена была перевязана шея и обе руки, на двоих парней из его четверки — Томаса и Дрейка — тоже бинтов не пожалели. На лице Тианы зияли глубокие царапины, и она, кажется, всхлипывала.

Но сейчас уставилась на меня и перестала лить слезы.

— Что ты хочешь, Дарион? — недовольным голосом отозвался Киран.

— Чтобы вы отдали нам то, что нашли, а потом шли своей дорогой, — произнес Арден. — Иначе...

— Иначе что?

Я видела, как переглянулись братья, а затем шагнули вперед, оттесняя меня и загораживая собой.

— Иначе мы заберем их силой. Ты прекрасно понимаешь, что преимущество на нашей стороне. Без своей магии Джойлин ничего не стоит, — тут его голос дрогнул, словно Арден понимал, что лжет, и пытался скрыть от всех правду, — а втроем против нас вам не справиться. Бежать я вам тоже не советую.

— Это я вам не советую приближаться, — спокойным голосом произнес Киран. — Арден, давайте играть по-честному!

— Думаю, это и есть самый честный вариант, — отозвался тот.

Киран резко повернул голову.

— Та скала, — бросил мне, кивнув на высящийся справа за кустами темно-серый каменный бок. — Живо, лезь на нее! И ни во что не вмешивайся.

Потому что Арден не шутил — они уже бежали к нам через поляну, все четверо, потому что Тиана явно собиралась поучаствовать в сваре. Хотя в последний момент она вильнула — и я поняла, что девица направляется по мою душу.

Ну что же, я тем временем продиралась сквозь кусты, исполняя приказ нашего капитана. При этом прекрасно понимала: против разъяренной и ревливой драконицы мне не выстоять.

На бегу активировала магию Первой ступени — и перед ее глазами появилась вспышка ослепительного света.

Тиана замерла, тем самым подарив мне несколько секунд. А потом она рассерженно выкрикнула, что эта человечка пользуется магией. Как у меня вообще такое получается?!

Но это было все, что стоило активировать: разбуженные моим заклинанием магические потоки угрожающе всколыхнулись, но все же вскоре успокоились.

Зато Тиана и не думала.

К этому времени я успела добежать до скалы и принялась карабкаться вверх, уговаривая себя, что у меня есть преимущество: я

легче и быстрее.

Только вот невеста Ардена тоже была легкая, быстрая и к тому же намного сильнее меня.

Именно тогда моя рука коснулась той самой черно-алой травы, и подозрительное растение моментально отомстило за вторжение. Меня резко и болезненно ударило магическим разрядом, от неожиданности я разжала руку, а затем нога сорвалась, и я принялась скользить вниз, содрав колено о камень.

Царапая руки, пыталась удержаться. Но не смогла — рухнула с высоты прямиком на стоявшую возле скалы Тиану.

Та взвыла, а потом, не удержавшись под моим весом, грохнулась на землю. Но ловко извернулась, уселась на меня сверху и схватила за волосы — кажется, собиралась ударить.

А я ничего, ничего не могла с этим поделать!

Чувство бессилия ввергло меня в отчаяние — такое же, как на меня накатывало в детстве, когда я понимала, насколько жестока и несправедлива жизнь в Сером районе.

И тогда, лежа на земле, я в полном отчаянии потянулась к своей магии, но... не успела. Да и не понадобилось — чья-то сильная рука сдернула с меня Тиану, а затем раздался окрик:

— Не смей!

Я в полнейшем изумлении подняла голову, а потом перевернулась на спину: передо мной стоял Арден.

— Ты... ты не ушиблась? Кровь... — произнес он.

Нагнулся, протягивая руку к моей разбитой коленке, выглядывавшей из порванных штанов.

— И что из того?! — огрызнулась я, прикидывая, как мне улизнуть, чтобы снова полезть на скалу, но преследовать меня будут уже двое драконов.

Или... Не будут?!

— Арден! — раздался всхлип Тианы. — Но почему?! Как ты мог?!

Вместо ответа Дарион, словно замороженный, смотрел на кровь на моем колене.

Тут появился Киран Велгард, успевший к этому времени разобраться с Томасом, и без лишних слов засветил Ардену в ухо.

Тот рухнул рядом со мной как подкошенный.

Тиана с визгом набросилась на Кирана, но подоспели и братья, успевшие разделаться с Дрейком. Схватили ее и заявили, что, со всем почтением, они просто ее немного свяжут.

Но если она станет орать, то заткнут рот.

— Ты можешь идти? — спросил у меня Киран, тоже склонившийся над моим коленом.

— Могу, — сказала ему. — Это какая-то ерунда.

Он протянул руку, помогая мне подняться.

Тем временем близнецы связали еще Дрейка, но Ардена и Томаса не тронули, хотя те уже начинали приходить в себя.

— Ты прав, не стоит бросать их тут связанными, — пробормотала я, отряхивая ладони, а потом принявшись отряхивать еще и одежду. — Это может быть опасно.

— Кстати, у нас есть еще один артефакт. — Оказалось, Киран обыскал рюкзак Ардена и вытащил добытый ими приз. — Раз уж они не хотели играть честно, то и мы не будем.

И я кивнула, соглашаясь.

Оставалось найти третий, причем на этой самой поляне. И мы его обнаружили.

Сперва близнецы заметили могильный камень с руническим письмом. На нем уже свежими рунами было выведено — их расшифровал Киран, — что артефакт спрятан под пирамидой из овальных камней.

Надо ли говорить, что отыскиали мы ее довольно быстро, а потом кинулись бежать по тропе, ведущей к плато.

Я тоже бежала, и тоже так быстро, как только могла. Пусть колено нещадно болело, но мне безумно хотелось поскорее закончить игру — ведь все артефакты мы уже собрали.

Затем был час, а то и больше плутания по лабиринту из тропинок: потому что та, которая выглядела широкой и надежной, вместо плато вывела нас к водопою.

Но пить эту воду могли, пожалуй, только горные козы с острова Гедеон — те, в которых когда-то угодила молния, и никакие аномалии с тех пор им были не страшны.

Потому что водоем оказался сине-черного цвета. К тому же довольно широкий, не перепрыгнешь.

Поэтому мы решили вообще не прыгать и свернули в сторону, пытаясь отыскать новую дорогу.

По пути братья дважды попали в неприятности — влезли в магическое болото, которое их слегка пережевало, но без опасности для жизни. Хотя перепугалась я не на шутку.

А затем взяла и выдохлась — странное дело, чем ближе мы подходили к плато, тем сильнее местность словно высасывала из меня жизненные силы.

Киран предложил меня понести. Сказал, что я легкая и это не составит ему труда.

Я отнекивалась так долго, пока больше не смогла передвигать ноги. Тогда сдалась и провела ближайшие полчаса на его спине — там было спокойно и удивительно удобно.

Затем вымотался уже он, но к этому времени я успела отдохнуть и могла идти сама.

Мы допили почти всю вторую баклажку, а потом впереди показались заветные развалины.

Но и там не обошлось без приключений: старый форт мы отыскиали — его сложно было не найти, он был одним на плато. Но ступени, ведущие на смотровую башню, оказались старыми, с дырами. Райнар угодил ногой в одну из них, изрядно оцарапавшись.

Я же наверх не взошла, а буквально вползла, и там уже сидела, глядя на то, как с руки Кирана срываются одна за другой четыре золотых молнии — знак того, что мы это сделали.

Добрались. Вчетвером.

Первые.

Мы снова победили.

Затем Киран сел рядом, прислонившись спиной к старой кладке, выдавшей слишком много всего в своей жизни. Я положила голову ему на плечо и просто ждала, когда все закончится.

* * *

Спать я улеглась только около полуночи, а заснула намного позже, потому что до этого со мной произошло много всего приятного — того, что не так уж и часто случалось в моей жизни

Нашу четверку в академии чествовали как победителей, потому что финишировали, да еще и собрав все три артефакта, только мы одни.

Команды Русаны и Трудоса провалились в самом начале испытания, все еще не в состоянии поверить, что пользоваться магией выше Первой ступени невозможно.

Решили в этом убедиться — проверили на себе и прогадали.

К тому же последние угодили в аномалию, откуда их доставали преподаватели, после чего переправили напрямик в лазарет академии.

Девичья четверка оказалась более осторожной, в неприятности старалась не вляпываться, но магией они все же воспользовались, что привело к довольно неприятным для них последствиям.

Гарнер и его парни прошли еще дальше, но встреча с горными козами вылилась для них в полностью проигранную магическую битву. Вместо того чтобы разметать стадо, заклинание разметало их самих.

Хотя четверке и присудили третье место.

Второе получил Арден со своей командой, но, конечно же, вид у лорда Дариона был довольно помятый и немного сконфуженный.

Тиана вновь оказалась в лазарете — подозреваю, не хотела поцарапанной появляться на глаза остальным, дожидаясь полного своего выздоровления.

Впрочем, для драконов подобные мелочи, как царапины, — плевое дело, с их-то повышенной регенерацией!..

Повара в столовой расстарались, и к нашему появлению в академии приготовили праздничный ужин, на который я успела, потому что на остров вернулась... в когтях дракона.

В какой-то момент на Гедеоне Киран заявил, что хватит с него лифтов, но прежде, чем я из врожденной вредности успела сказать, что, может, с него и хватит, а мне понравилось...

В ту же секунду меня сграбастал в когти огромный черный дракон. Рванул со мной в небо, и следующие минут сорок я чувствовала себя героиней дамского романа — трепетной девой, которую утащил огромный крылатый ящер.

Трепетной — потому что меня продувало насквозь порывами и мой наряд трепетал на ветру. Затем трепетать стала уже я — но уже от холода.

Тут-то все и закончилось: мы приземлились в успевшей стать почти родной Академии Скаймора прямиком рядом с главным корпусом.

За нами прилетели близнецы, у которых оказались такие же здоровенные, как и у нашего капитана, правда, с хитрыми мордами, драконы.

И я даже ничего не сказала Кирану, хотя в начале пути собиралась. Но была настолько рада очутиться на Скайморе, что передумала.

А потом, поразмыслив и собравшись с силами, даже его поблагодарила.

Отправиться в лазарет, чтобы осмотрели мои царапины, я отказалась — там уже пребывала Тиана, и такая компания мне была не нужна. Поэтому я сказала, что со своими царапинами справлюсь и сама.

Быстро переоделась в своей комнате, затем явилась в столовую, где всем устроили роскошный ужин, а нас долго чествовали...

Слишком долго, и Киран раз за разом рассказывал, как проходила наша игра.

Я тоже что-то рассказала, и меня даже слушали — невиданное, неслыханное для драконов ТалМирена дело!..

А потом явился Кейлор Вейр и другие ответственные лица. Объявили нашу четверку победителями уже официально, подтвердив, что мы отправляемся на Нерлинг на отборочные состязания, а еще называли нас «надеждой Академии Драконов Скаймора».

В общежитие я вернулась в радостно-возбужденном состоянии и еще долго ворочалась в кровати, не в состоянии уснуть.

Потом усталость все же взяла свое. Меня сморило, но... ненадолго.

...В ночи распахнулась дверь, и я подскочила на кровати, одновременно накидывая на себя защиту и зажигая светлячок.

Потому что в мою комнату, сняв все стоявшие на двери заклинания, вошли четверо. Все маги, причем очень сильные.

Если не Высшие, пронеслось в голове.

Одеты они были довольно странно — в черные, словно из блестящей кожи, плащи. На лицах — какие-то темные птичьи маски с

клювами, да еще и окруженные магическим туманом, словно они пытались защититься от...

От запаха, промелькнуло в голове. Что это вообще такое?!

— Что вам от меня нужно? — воскликнула я. — Я ничего не сделала!..

Потому что двое магов держали наготове Сеть, причем заклинание было явно из Высших.

А еще двое... Они что, собирались меня испепелить, если я попытаюсь сбежать?

— Мисс Джойлин Грей? — раздался хриплый, искаженный маской голос одного из незваных гостей.

— Да, это я, — пробормотала в ответ, прикидывая, каким образом мне улизнуть.

Хотя вряд ли такое получится: в одной сорочке, лежа в кровати, да еще и против четверых Высших магов, готовых к любому сопротивлению.

Пожалуй, сейчас мне с ними не справиться, поэтому придется вступить в разговор, а потом уже будет видно.

— Что вам надо? — выдохнула я.

И они мне ответили.

Заявили, что они — дежурный карантинный отряд по предотвращению распространения...

— Погодите! — выдохнула я, перенервничавшая в край, думавшая, что драконы пришли меня убивать, приносить в жертву или же арестовывать на худой конец — по подозрению в убийстве артефактора, которого я не совершала!..

А тут — предотвращение какого-то распространения...

— Ничего не понимаю, — призналась я им в полнейшем отчаянии. — Но ведь я ничего не распространяю!

— Пепельная хворь, мисс Грей! — суровым голосом произнес один из чужаков. — И вы на подозрении.

— На каком еще подозрении?! Какая еще Пепельная Хворь?

Но я уже начинала догадываться.

— Вы подозреваетесь в том, что можете стать переносчиком, а потом и распространителем смертельной заразы. Поэтому вы немедленно должны быть помещены на карантин, где проведете

ближайшие два дня. До момента, пока станет ясна вся клиническая картина... вашего состояния.

— Но с чего вы решили, что я могу быть переносчиком, если я совершенно здорова? — поинтересовалась у него.

— Собирайтесь! — вместо ответа произнес второй чужак, до сих пор молчавший. — У вас ровно три минуты, чтобы надеть платье и обувь. Затем вы должны будете проследовать за нами.

— И без глупостей, мисс Грей! — добавил третий. — Потому что маги обычно... А вы — маг, мы уже это выяснили. Так вот, маги часто прибегают к глупостям, — добавил он извиняющимся тоном. — Скажу сразу: это чревато для них серьезными последствиями.

— Хорошо, — заявила ему. — Да, я соберусь даже за три минуты, но извольте объясниться. И вот еще: отвернитесь! Я не собираюсь надевать платье, когда вы все на меня пялитесь.

Но отворачиваться они и не подумали, лишь напомнили, что времени у меня осталось ровно полторы минуты, после чего я буду помещена в карантин.

Если не успею — то в одной сорочке и босиком.

— Но я же ничего плохого не сделала! — твердила им, трясущимися руками пытаюсь совладать с завязками. — Какой еще карантин?... И где он, этот ваш карантин?

Заодно прикидывала, уж не сбежать ли мне прямо сейчас.

Потому что они относились ко мне пусть как к магу, которого может потянуть на глупости, но все же как к слабой человечке. Поэтому я могла бы...

Нет, не могла, сказала я себе.

Сбегать сейчас, когда во мне подозревают носительницу смертельного заболевания, — это превратить себя во врага ТалМирена, и все драконье королевство выйдет на охоту.

За мной.

К тому же о карантинах я уже слышала — и, кажется, это была вовсе не умиральная яма.

— По настоянию декана вашего факультета следующие два дня вы пробудете на территории академии, но с ограничением возможности передвижения. Если за это время симптомы не проявятся, то вы сможете вернуться к прежней жизни, мисс Грей, — смягчился первый.

— Но почему вы вообще решили, что я могу быть... больна или же являться переносчиком?

Оказалось, все пассажиры лифта, отбывавшего вчера со Скаймора до Брегена ровно в 7:04 утра, были помещены этой ночью в карантинные отделения островов — как Скаймора, так и Брегена.

Дело в том, что некий Варгус Транн, коммивояжер родом с Дордерона, был остановлен карантинной службой, после чего у него выявили Пепельную Хворь.

Поэтому не только он, но и все его контакты — те, кто пробыли с господином Транном больше пятнадцати минут в замкнутом пространстве, — должны быть помещены на карантин.

— Проклятая колючая проволока! — пробормотала я.

Потому что вспомнила того краснолицего, потного и вечно чихающего типа в лифте, который предлагал обнести наше с Кираном «любовное гнездышко» колючей проволокой производства своих хозяев.

Тут передо мной распахнулся портал.

И да, мне оказалось очень сложно удержаться и не поменять координаты выхода, чтобы проявить свой людской характер, так как я была несогласна с подобной тиранией драконов.

Вместо этого мне хотелось вернуться в кровать и досмотреть свой сон, а вовсе не тащиться неведомо куда, где сидеть два дня — хорошо, если будут кормить! И дадут мне книги!..

Но при этом здравый рассудок тоже очнулся от сна, и я понимала: драконы предпринимают все, что в их силах, чтобы остановить распространение болезни, и в подобный карантин попаду не только я одна.

Наконец, меня поместили в пустующий домик привратника рядом со зверинцем, где на разные голоса выли и бесновались, разбуженные нашим появлением, неведомые мне твари.

Какие именно — если честно, я была не в курсе, потому что про них рассказывали на младших курсах, а у меня не было времени даже посетить эту часть академии.

Тут за мной закрылась дверь, на нее и на окна наложили, надо признать, серьезные заклинания, которые так просто не распутать. После чего, подобрев, через дверь мне посоветовали лечь спать, заявив, что даже если я и заболēju, то бояться мне нечего.

Пепельная Хворь людям не страшна.

Так что мне нужно всего лишь провести определенное время вдали от остальных.

С этими словами карантинный отряд ушел, а я зажгла светлячок и отправилась обследовать жилище, которое должно стать моим домом на ближайшие два дня.

Внезапно от стены отделилась тень, и я едва...

— Киран, побойся Богов! — выдохнула я. — Не стоит меня так пугать! Я едва тебя не прикончила.

— Лучше пусть меня прикончишь ты, чем проклятая болезнь! — выдохнул он, и в его голосе мне послышалась затаенная горечь.

Глава 10. Вместо эпилога

Через несколько минут, обойдя с зажженным светлячком дом — с Кираном, следующим по моим пятам, — я обнаружила, что на карантин нас заперли во вполне уютном месте. А по сравнению с той дырой, в которой я провела свое детство, это, можно сказать, был настоящий дворец.

Потому что я нашла две отдельные спальни с застеленными кроватями, крохотную кухоньку, где даже имелись продукты, и просторную гостиную.

Посреди нее стояли пара кресел и большая софа, которую тотчас же занял Киран и принялся вести себя как настоящий мужчина. То есть улегся и стал всячески страдать перед угрозой возможной болезни, хотя зараза его нисколько не коснулась.

И я молила Богов (мысленно, конечно же), чтобы она обошла его стороной. Но вслух заявила, что он выглядит как всегда — то есть как пышущий здоровьем высокомерный дракон, истинный представитель ТалМирена.

— Это потому что болезнь у меня пока еще не проявилась, — возразил Киран, и его лицо казалось мне излишне бледным в свете двух моих мерцающих под потолком светлячков.

— И не проявится, — уверенно произнесла я, устроившись рядом на стуле.

Можно было бы расположиться в кресле или вообще отправиться спать, но не могла же я бросить нашего капитана в таком состоянии?

— Вот увидишь, все будет хорошо! — добавила я.

На это Киран страдальческим голосом заявил, что мне легко о таком говорить — людям Пепельная Хворь не страшна, тогда как драконам...

— Все начинается с жара, и у людей, и у драконов, — произнес он глухо. — Но затем все меняется. Я слышал, что причина кроется в нашей повышенной регенерации. Наше тело слишком сильно сопротивляется этой заразе, а ей такое только и нужно. Ей это очень нравится... Она очень хитрая, эта болезнь! Чем сильнее ты ей сопротивляешься, тем мощнее она становится. Жар продолжает

усиливаться, твое тело мечется в бреду, а затем магия выходит из-под контроля, и дракон попросту сгорает...

— Зато подумай сам — какая яркая смерть в буквальном смысле этого слова! — попробовала пошутить я, но, судя по выражению его лица, у меня ничего не вышло.

Вместо этого Киран заявил, что у него, кажется, начинается тот самый жар.

Испугавшись, я потрогала его лоб — потому что была встревожена до невозможности. Переживала за него, странным образом привязавшись к этому высокомерному дракону. А заодно считала себя косвенным виновником его бед.

И пусть я насильно никого не тащила в тот лифт, но мне надо было ему запретить... Или, еще лучше, сбежать от Кирана в академии и замести следы, а не наслаждаться его компанией, не прижиматься к нему по дороге, чувствуя себя в безопасности во время нашего путешествия.

Потому что тем самым я подвергала опасности уже его.

Но я не могла и представить, что дела с этой болезнью в ТалМирене обстоят настолько серьезно, что повсюду действуют настоящие карательные отряды в птичьих масках, которые запирают и людей, и драконов на карантины!

— Никакого жара у тебя нет, — сказала я Кирану. — Так что не выдумывай.

Тогда он снова затянул про то, что люди, в отличие от драконов, довольно слабы физически, поэтому не особо сопротивляются этой болезни. Она приходит к ним, захватывает их с ног до головы, но у людей ей нечего искать. Болезни они неинтересны, поэтому симптомы у них слабо выраженные и быстро проходят.

— Сомневаюсь, что все происходит именно так, как ты говоришь, — пробормотала я. — А есть ли какие-то вакцины или лекарства от Пепельной Хвори?

— Нет ни вакцин, ни лекарств! — отрезал Киран и замолчал на какое-то время.

Затем снова подал голос, но лишь для того, чтобы попросить меня в очередной раз пощупать его лоб — ему казалось, что у него начинается жар.

— Ну знаешь что!.. — заявила ему я, когда, конечно же, никакого жара не обнаружила. — Хватит уже придумывать себе невесть что. И прекрати себя жалеть.

— Я и не жалею...

— Ты делаешь именно это! Вот если бы я себя жалела... Беря во внимание то, что я пережила и через что прошла в детстве, то мне надо было бы сидеть и день за днем лить горячие слезы, а тебе приносить мне горы печенья. Хотя, возможно, и этого бы не хватило, чтобы залить всю мою печаль!

Какое-то время Киран молча смотрел на меня.

— Расскажи, — наконец попросил он. — Объясни мне, как получилась такая, как ты — Джойлин Грей.

— Человечка-маг в Драконьем королевстве и слабое звено Академии Скаймора? — усмехнулась я. — Это ты хочешь узнать?

Он кивнул, а я пожала плечами, но затем, повинуясь внезапному порыву — может, из-за того, что мы были с Кираном одни, запертые и отрезанные от всего мира на целых два дня, — я и дракон, который поведал мне о своих страхах...

Именно поэтому я тоже решила на откровение. Хотя, видят Боги, эту историю от начала до конца я еще никому не рассказывала.

Только частично — сперва в приюте, куда я пару раз сбегала, когда оставаться с приемным отцом больше не было сил, но меня все равно ему возвращали.

И еще в жандармерии — в попытке в очередной раз отыскать своих настоящих родителей.

Итог — я так ничего и не узнала. А теперь сижу в полутемном домике привратника на карантине, а дракон, который считает себя при смерти, хотя это совсем не так, смотрит на меня напряженным взглядом.

— Меня нашли в бедном квартале Астейры. В сточной канаве или же около нее, об этом история умалчивает. Было мне года полтора, не больше, — начала я, а затем увидела, как глаза Кирана сперва округлились, а потом сузились.

Словно он взбесился на тех, кто мог со мной так поступить.

Ну что же, это было только начало.

— Не думаю, что мои родители умерли, потому что я была хорошо одета и довольно упитанна, — усмехнулась я. — Ну, по

расскажам моей приемной матери. Скорее всего, я была из знатной семьи, но незаконнорожденная, поэтому меня в один не слишком прекрасный день просто вышвырнули на улицу, как... Как ставшего ненужным питомца.

— Джойлин...

— Погоди, еще рано меня жалеть! К тому же это мои собственные мысли, не подтвержденные никакими фактами. Так вот, нашедшие ребенка, то есть меня, добрые люди сперва сдали меня в жандармерию, а те уже отправили в приют. Оттуда меня забрали другие, тоже якобы «добрые» люди. Ангус и Полли Грей — так их звали.

Я вздохнула, потому что впереди была не самая приятная часть моей жизни.

— И что они? — спросил Киран, потому что я молчала, подбирая слова. — Они оказались не самыми лучшими родителями?

— Они... Чета Грей брала детей из приюта, за что получала из казны какие-то деньги на наше содержание. Но содержали они нас так себе... То есть не содержали вообще, потому что тратили все на себя. На свои пороки, — выдохнула я. — Не знаю, сколько у них было таких детей, но из всех выжила я одна. Хорошо, что тогда я была слишком маленькой, и все эти ужасы в моей памяти не отложились.

— Мне жаль, что тебе пришлось через такое пройти, — глухо произнес Киран.

— Как видишь, я не настолько и слабая, — попыталась улыбнуться я. — Наоборот, очень даже сильная.

А потом власти города все же нагрянули к Греям с проверкой, и из всех детей, на кого те получали пособия, обнаружили только меня. Приемных родителей забрали в тюрьму по ужасным обвинениям, но Ангусу удалось скостить свой срок. Он все свалил на свою «жену», которая, как оказалась, ему вовсе не жена, а так, сожительница...

— Но это уже неважно по сравнению с тем, что они совершили, — добавила я. — Таким образом я снова очутилась в приюте.

— Вижу, что я зря жаловался, — пробормотал Киран. Затем сам пощупал себе лоб и сообщил, что жара у него нет, после чего попросил меня продолжать.

И я продолжила.

— Ангус вышел из тюрьмы через полтора года и снова забрал меня из приюта. Сказал, что странным образом ко мне привязался. Хотя, я подозреваю, ему понравилась идея, что кто-то убирает его грязное логово, готовит еду из тех скудных продуктов, которые ему удавалось раздобыть, а заодно и зарабатывает деньги, прося на улицах милостыню. И ему меня отдали...

— Но почему?!

Я пожала плечами.

— Бюрократия — вот почему. Формально виноватой во всем признали Полли Грей, а он, отсидев за мелкое прегрешение, оказался чист перед законом. К тому же в Астейре оказалось слишком много сирот, все приюты переполнены, а казна в Аллирии не резиновая. Так что, если кто-то изъявлял желание и подавал прошение на усыновление — пожалуйста, забирайте, одним ртом меньше!

— И ты...

— Я прожила с ним еще пять лет. Готовила ему еду, таскала на себе из кабаков и вылавливала из канав, где он спал мертвецки пьяным. Просила милостыню, пока в один день не воспротивилась и не сказала, что больше таким заниматься не буду. Несколько раз я пыталась вернуться в приют, но меня выставляли вон.

— Это он тебя научил вскрывать замки?

— И замки, и много чего другого, — кивнула я. — Зато Полли, которая умерла в тюрьме, научила меня ходить в храм по выходным, и тамошний пастор внезапно проникся моей ситуацией. Настоял, чтобы я сначала посещала приходскую школу, а затем заявил, что они будут меня спонсировать... Какое красивое слово! Приход оплатил мне учебу в школе. Все, что ждали от меня взамен, — не подвести. И я не подвела.

— Ты хорошо училась, — кивнул Киран.

— Я училась лучше всех, — сказала ему. — Настолько хорошо, что меня заметили. А потом заметили и мой магический дар, после чего перевели в школу-интернат именно для таких детей. Там я тоже училась лучше остальных. Внезапно поняла, что это единственный мой шанс выбраться из грязи Серого Квартала. По окончании той школы я поступила в академию.

— Там ты тоже была первой.

Я пожала плечами.

— А ты как думаешь?

— Я думаю... Думаю, что я впечатлен, Джойлин! Настолько, что...

Он поднялся со своей софы, затем взял меня за руку и потянул наверх, заставляя подняться на ноги.

И прежде, чем я успела спросить, что именно взбрело ему в голову, ладонь Кирана легла мне на затылок, он прижал меня к себе еще сильнее, и его губы накрыли мои.

Ну что же, целовались в ТалМирене хорошо... Даже отлично — куда лучше, чем это делали в Аллирии.

Настолько, что из головы у меня вылетели абсолютно все мысли; особенно та, которую я собиралась озвучить. Рассказать Кирану, что следы моих родителей могли вести в Драконье королевство, и дело было крайне запутанным.

Потому что на моей шее висит пуговица-артефакт с девизом Академии Неринга, а в Скайморе кто-то убил Седрика Росса, который мог что-то да знать, но уже ничего и никому не расскажет.

Еще были слова двух преподавателей академии о том, что я использую Драконью магию, и надпись на моем деле с печатью Совета Изначальных Родов.

Но все это покинуло мою голову, потому что моими губами, а также всеми моими мыслями завладел капитан нашей четверки. И не отпускал до тех пор, пока в моем теле не поселился безумный огонь желания.

Или же это я не отпускала Кирана?

Потому что все разы, когда я позволяла себя целовать в Академии Астейры...

Ну что же, это были два крайне печальных, даже провальных эксперимента, во время которых мне ни разу не захотелось поцеловать их объекты в ответ. Наоборот, посещало желание немедленно их испепелить, после чего навсегда забыть о том, что произошло.

Зато теперь...

Тут Киран меня отстранил, посмотрел на меня в полумраке едва освещенной комнаты, а затем поцеловал еще раз.

Еще и еще.

После чего сказал, что нам нужно немедленно остановиться, и лучше мне проявить благоразумие, иначе он за себя не ручается. Иначе

все закончится в его спальне...

Или здесь, на этой софе, или на полу, или...

— Я поняла, — сказала ему, после чего попыталась проявить то самое благоразумие, и далось мне это совсем не просто.

Но я все-таки попрощалась с Кираном до утра, наказав: если он почувствует изменения в своем самочувствии, то немедленно мне об этом сообщить.

— Иди, — улыбнулся он. — Один взгляд на тебя, Джойлин, вызывает в моем теле пожар, но это вовсе не Пепельная Хворь. Потому что так было всегда — еще с того самого дня, когда ты появилась в академии.

Я ушла в свою комнату, закрыла дверь и улеглась в кровать. Но уснула совсем не скоро и снилось мне всякое разное, в котором участвовали мы с капитаном нашей четверки в главных ролях.

А потом наступило утро.

Я быстро накинула на себя платье, прокралась к спальне Кирана, осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Он спал — развалившийся на кровати голый и великолепный дракон, хорошо хоть с накинутым на причинное место одеялом.

Я немного полюбовалась на идеальное мужское тело — ничего лишнего, сплошные мускулы, — заодно подумав, что выглядит он спокойным и умиротворенным, без каких-либо признаков жара.

После чего отправилась готовить нам завтрак.

Растопила печь — с помощью магии, конечно, — затем, осмотрев продукты, соорудила отличный омлет, а еще салат и всяческие бутерброды. Кофе тоже заварила — нашла для этого турку. Украсила еду как могла найденной зеленью — в общем, расстаралась на славу.

Уж и не знаю, твердила себе, какое у нас с Кираном Велгардом может быть будущее, но настоящее... Настоящее мне очень нравилось.

Затем я его разбудила, моего дракона. Улыбнулась на хмурое мужское настроение спросонья, после чего дождалась его за столом, и утренний поцелуй был выше всяческих похвал.

Чуть позже, когда мы позавтракали, к нам пришли двое магистров, один декан и еще двое из карантинной службы. Выслушали наш отчет, что самочувствие не изменилось, после чего заверили Кирана — я вообще никому не была интересна, — что если к полудню Пепельная Хворь себя не проявит, то, можно сказать, угроза миновала.

В противном случае, если бы он заболел, то у него уже бы начался жар.

Также декан заявил, что они были вынуждены сообщить о произошедшем семье Кирана — лорду и леди Велгард, — а у меня спросил, какие книги я бы хотела получить. Он был уверен, что я захочу книги, — и не ошибся.

Наконец нам пообещали принести обед из столовой, раз уж мы позавтракали сами, после чего нас с Кираном снова оставили одних.

Но никаких поцелуев больше не было.

Вместо этого Киран улегся на свою софу и принялся ждать середины дня, когда минует практически всякая опасность и угроза его здоровью и жизни. Я же, получив три учебника по древнему драконьему языку, устроилась в кресле и стала их листать.

Иногда поглядывала на капитана и думала. Размышляла о том, что это было — ночью и сегодняшним утром? Поцелуи из жалости к Джойлин Грей, пережившей довольно сложное детство, но не скатившейся в отчаяние?

Или же соломинка, за которую ухватился Киран, чтобы не скатиться в отчаяние самому?

— Киран, — позвала я его, но он мне не ответил.

Лежал, смотрел в потолок и ждал.

А потом, уже после полудня, я увидела, как он повеселел. Поднялся с софы и с большим аппетитом пообедал — но готовила уже не я, а повара в академии, — после чего принялся строить планы на то, как все пройдет в Неринге на отборе на турнир.

Еще через час я не выдержала.

— Тебе не кажется, что нам стоит обсудить произошедшее? — поинтересовалась у него.

— А что именно произошло? — спросил он. — Или ты имеешь в виду наш поцелуй?

— Вообще-то, их было пять, — заявила ему, потому что обсуждать что-либо с ним мне уже перехотелось. Но произнесла я это исключительно из вредности. — Объясни мне, какие сложные мыслительные процессы происходят в твоей голове, а я с интересом послушаю.

— Джойли-и-ин... — протянул он, и мне захотелось подняться и уйти в свою спальню, чтобы больше не видеть этого красивого, но

снисходительного лица. — Этой ночью я поддался чувствам, потому что испытывал некоторое отчаяние...

— Которое ты больше не испытываешь, — закончила его фразу. — Я просто уточняю.

— Не испытываю. Кажется, я все-таки не заразился.

И я подтвердила, что все именно так.

— То есть целовать меня можно было только под угрозой смерти, — сделала я вывод.

— Я мог бы продолжить, — отозвался он. — И ты вряд ли бы устояла...

— Потому что ты совершенно неотразим, — усмехнулась я, на что он кивнул, и я усмехнулась еще раз.

— Но я нашел в себе силы остановиться, потому что ни эта связь, ни эти отношения, Джойлин, не нужны ни тебе, ни мне.

— Ах вот как!

— Ты слишком нам необходима. Моей четверке и всей нашей академии, — пояснил он, — и я не собираюсь ничего портить. К тому же я считаю, что ты заслуживаешь большего, чем стать...

Он осекся.

— Ну же, говори, — подбодрила я. — Не бойся, не такая уж я и слабая, чтобы услышать правду.

— Я уже это понял. Все, что я могу тебе предложить — это стать моей любовницей, Джойлин, потому что ничего большего между нами невозможно. Как видишь, я предельно с тобой честен. И я считаю, что ты этого не заслуживаешь.

— Согласна, — кивнула я. — Не заслуживаю. Но скажи мне, Киран Велгард, чего заслуживаешь ты?

Ответил он через пару секунд:

— Думаю, выйти отсюда, из этого места, — Киран обвел глазами гостиную, — живым и здоровым, после чего постараться больше не совершать таких ошибок.

— То есть не кататься в тесных лифтах с какими-то человечками, — подсказала ему, и он взял и кивнул!

— Затем я собираюсь побороться и пройти отбор в Неринге, после чего достойно представить нашу академию на Турнире Десяти Островов.

— А почему бы и не выиграть? — усмехнулась я. — Ну же, твоего самомнения должно хватить даже на самые нереалистичные цели!

— Я знаю, ты немного обижена, — произнес Киран, — но я чувствую, что поступил правильно. Мы должны были это прекратить, пока все не зашло слишком далеко. Через год ты вернешься к себе в Аллирию и встретишь достойного человека. Я же женюсь на девушке с крыльями, потому что именно так все заведено в ТалМирене. А пока что... Давай мы просто отправимся в Неринг и покажем, на что мы способны.

Я немного на него посмотрела, затем поднялась из кресла и вернулась в свою спальню, не забыв прихватить с собой учебники.

...Утром нас выпустили из карантина и сделали это довольно рано — настолько, чтобы мы успели принять душ и переодеться, а потом отправляться на занятия, честно отсидев положенные два дня.

— Джойлин... Джой, — позвал меня Киран, когда мы остановились на крыльце, потому что утром мы с ним обмолвились хорошо если парой фраз. — Надеюсь, ты не слишком обижена из-за того, что между нами ничего не было?

— Киран, побойся Драконьих Богов! — усмехнулась я. — И оставь меня уже в покое.

Двухдневное общество дракона требует получасового душа, не меньше, иначе я вся пропиталась драконьим духом, — вот что я ему сказала.

Он кивнул и распахнул портал — судя по всему, как раз до своего общежития.

В оригинальном его исполнении — до мужского общежития. В моем же, немного дополненном, — прямиком в гусиный пруд, в котором Киран искупался в первый же день нашего знакомства. И все потому, что он снова забыл защитить координаты выхода, а я такого не прощаю.

Как и много чего другого.

Хотя на Кирана я не злилась. Дело в том, что мы отправлялись в Неринг, и ему пора уже было переставать вести себя настолько беспечно.

Вместо этого я злилась на себя.

На то, что позволила себе проявить слабость: доверилась дракону, раскрыла перед ним душу, рассказав о том, чего не знает ни один

человек на белом свете.

А еще позволила себя целовать.

— И чем это закончилось? — спросила у самой себя, когда Киран исчез в синих сполохах пространственного перехода. — Ничем, Джойлин! Но оно и к лучшему. И вот еще — пора уже становиться сильной!

Драконы видели во мне слабое звено Академии Скаймора, но теперь они узреют сильное.

Потому что я распрямила плечи, потрянула волосами, которые не мешало бы помыть, и тоже распахнула портал. Прямоком в свою комнату, презрев все защитные заклинания, стоявшие на общежитии.

Которые, как говорили, невозможно обойти.

Но только не для Джойлин Грей, человечки в Драконьем королевстве.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ